АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 2 [18]•2017

5 чэрвеня —

Дзень памяці святой Ефрасінні Полацкай

Прападобная Ефрасіння, ігумення Полацкая. Гравюра XIX стагоддзя, з старажытнай іконы

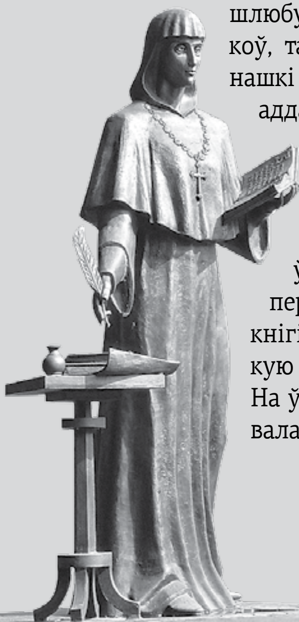
Штогод 5 чэрвеня ўшаноўваецца памяць Ефрасінні Полацкай, Нябеснай заступніцы Беларусі, самай вядомай беларускай святой.

Ефрасіння Полацкая (каля 1101 г. — 23 ці 25.5.1167 г.) — полацкая князёўна, ігумення, асветніца — займае асабліва пачэснае месца ў нашай старажытнай гісторыі. Яна стала першай жанчынай, кананізаванай Рускай праваслаўнай царквой у 1547 годзе, прылічанай да ліку святых у 1893 годзе.

Паходзіла Прадслава (так называлі асветніцу ў дзяцінстве) са знакамітага роду полацкіх князёў. Яе дзедам быў легендарны князь Усяслаў Чарадзей, а прабабкай — князёўна Рагнеда. Здольная і прагная да вучэння дзяўчынка, яна пры княжацкім двары свайго бацькі Святаслава-Георгія атрымала добрую адукацыю. Слава пра прыгожую і разумную нявесту клікала ў Полацк сватоў. Аднак маладая князёўна адмовілася ад дынастычнага шлюбу і, насуперак волі бацькоў, тайна пастрыглася ў манашкі пад імем Ефрасінні, каб аддаць жыццё служэнню Богу і свайму народу.

Пасялілася Ефрасіння ў келлі Сафійскага сабора ў Полацку, дзе ў храмавым скрыпторыі перапісвала і перакладала кнігі, вяла актыўную асветніцкую і міратворчую дзейнасць. На ўласныя сродкі яна пабудавала дзве царквы і заснавала жаночы і мужчынскі манастыры, якія сталі асяродкам асветы і культуры на Полацкіх землях. Пры іх дзейнічалі школы, бібліятэкі, скрыпторыі, багадзельня, іканапісная майстэрня. Па заказу прападобнай ігуменні Ефрасінні ювелір Лазар Богша зрабіў крыж, які пазней стаў галоўнай нацыянальнай рэліквіяй беларусаў і атрымаў назву Крыж Ефрасінні Полацкай *(фота ў цэнтры)*. Гэты шэдэўр мастацтва быў выраблены з кіпарысу, абкладзены залатымі і срэбнымі пласцінкамі з каштоўнымі камянямі, эмалевымі выявамі святых і надпісамі. Падчас Вялікай Айчыннай вайны гэтая святыня бясследна знікла, і да гэтага часу яе месцазнаходжанне невядома. Аднак у 1997 годзе брэсцкі майстар-ювелір Мікалай Кузьміч зрабіў дакладную копію крыжа, які цяпер захоўваецца ў Полацку.

Сёння Ефрасіння Полацкая — сімвал духоўнага служэння сваёй Радзіме, узор адданасці справе і крыніца маральнай сілы і натхнення.



Помнік Ефрасінні Полацкай у Мінску (каля БДУ) быў усталяваны ў 1999 годзе. Аўтар — скульптар Ігар Голубеў, аўтар ідэі і фундатар — Юры Іваноўскі

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка І.П. Суворава
Карэктар Н.У. Раеўская

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02
(+375 162) 965-957
e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 29.05.2017.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 151-2017.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Картина «На Купалу».
Андрей Шишкин

1-я і 4-я с. вокладкі: рушнік Ганны Ерамец

У афармленні выкарыстаны выцінанкі
мастачкі Святланы Вяль

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 2 [18]•2017

У НУМАРЫ

Да 30-годдзя творчага калектыва «Астрамечаўскія Лявоны»

Астрамечаўскія «Лявоны»

Каравай от «Астрамечаўскіх Лявонаў»

к юбилею легенды польского кино Ежи Хоффмана

18–19 марта в Польше состоялся Международный фестиваль восточно-славянской песни с участием народного ансамбля песни и музыки «Астрамечаўскія Лявоны»

В отеле-резиденции «Трилогия», что под Варшавой в гмине Зеленки, на культурное мероприятие международного формата собрались коллективы из Беларуси, Литвы, Украины и Польши.

Первый день в гостиничном комплексе организаторы назвали днем интеграции, сделав все возможное, чтобы участники коллективов максимально познакомились с творчеством друг друга, объявив, что главная цель смотра-конкурса — показать, что во все времена культура, при всей ее самобытности в каждом регионе, сближает и объединяет народы.

Ключевым гостем мероприятия стал кинорежиссер Ежи Хоффман, у которого в середине марта состоялся юбилей — 85-летие.

Для участия в концерте поляки пригласили «Астрамечаўскіх Лявонаў» не случайно. Выбор пал именно на этот коллектив, так как во время пребывания Ежи Хоффмана в Бресте на Днях польского кино, организованных в областном центре по инициативе «Брестского курьера», маэстро лично познакомился с артистами и отметил их высокий профессионализм. Словом, запали они легенде польского кино в душу.

Снимок на память. В центре — Е. Хоффман и А. Скакун

Людмила Мельник под аплодисменты вручает каравай Ежи Хоффману

И не подвели «Лявоны» ожидания публики, как это было видно по реакции большого зала. Семь других коллективов, приехавших из разных уголков Европы, были, несомненно, очень высокого уровня. Хоры, танцы и фольклорное творчество весь вечер не оставляли зал равнодушным. Но больше всего гости «разогрелись» и оживились во время выхода «Лявонов». Мероприятие вышло за рамки установленного формата, потому как бесконечное «браво» кричали нашим артистам — финалистам праздничного вечера. Именно наши артисты привезли не только творчество, но и изюминку вечера — каравай для юбиляра, который поначалу им даже не дали вынести из-за кулис. Но артисты не растерялись, и пока мужская часть коллектива под руководством Заслуженного деятеля культуры Республики Беларусь Федора Мозаля заводила публику со сцены, женская его половина во главе с руководительницей Дома культуры Остромечево Людмилой Мельник пробралась в зал и в танце пронесла предназначенный маэстро подарок — и он тут же ухватил в пляс своих взрослых внуков, прилетевших накануне вечером на данное мероприятие из места постоянного жительства в Америке. «Лявонов» поддержали и просили петь еще и еще. Тогда участница коллектива Нина Вабищевич продолжила выступление творчеством старых лет Анны Герман — такой любимой всеми звезды прошлого.

Можно не рассказывать о реакции зала: коллектив просто не хотели отпускать домой, направив его на неофициальную площадку, где собрались сливки польского общества. Наши артисты не могли ударить в грязь лицом и продолжали концерт до середины ночи, поражая присутствующих нескончаемым репертуаром.

Медиа-партнером мероприятия были Телевидение «Культура», Телевидение «Польша», Третий канал, Агентство «АТМ» Варшава, локальные радио и пресса, а также еженедельник «Брестский курьер».

Почетным гостем вечера стал теперь уже бывший председатель Остромеческого СПК, «отец» «Лявонов» Алексей Степанович Скакун.

Особое спасибо новому руководителю хозяйства Олегу Бураку, что с пониманием продолжает остромечевские культурные традиции, начатые на заре существования хозяйства Алексеем Скакуном. А деятелям культуры пожелаем сил, терпения, здоровья и дальнейших успехов в творчестве.

Ирина ШЕПЕЛЕВИЧ,
Варшава — Брест
http://www.bk-brest.by

Пой, скрипка моя, пой!

Аккорды к творческому портрету Наталии ПАНЬКО, скрипачки народного ансамбля песни и музыки «Астрамечаўскія Лявоны»

«Рідна мати моя, ти ночей не доспала
І водила мене у поля край села,
І в дорогу далеку ти мене на зорі проводжала,
І рушник вишиваний на щастя, на долю дала»

Кому из людей старшего поколения не знакома и не любима сия народная украинская песня, когда-то широко звучавшая со всех радиоточек и сцен в исполнении замечательного певца Дмитрия Гнатюка?!!! Этой лирической песней-балладой можно проиллюстрировать и жизненный путь Наталии Евгеньевны Панько, в девичестве — Ступак. *(Кстати, любопытствуя, нашел в интернете толкование этой фамилии: наряду с предметной, приземленной принадлежностью к «ступе» или «стопе», насители фамилии «Ступак» характеризуются ярко выраженной целеустремленностью и талантом — **АВ**)*.

Самое главное в человеке — происхождение. И если ты светел душой, если проросли в тебе родовые зачатки таланта, нравственности и духовности, то и вся последующая жизнь — тому постулату убедительное подтверждение.

Наверное, поэтому Наталия Евгеньевна с особым трепетом относится к своей малой родине — украинскому Ковелю и его окрестностям, месту, где родилась и выросла, а затем шагнула в большую жизнь, к любимым с детства заповедным просторам Волынского Полесья, отсеченного ныне таможенной границей от единого в прошлом государства.

— Наша бабушка Антонина Леонтьевна знала множество народных украинских песен, хорошо умела и любила петь, — рассказывает Наталия Евгеньевна. — К ней даже ученые люди приезжали: записывали напевы на магнитофон, расспрашивали. Бывало, лежу вечерком в дедушкиной хате — и слушаю, внимаю... Пожалуй, лишь через годы поняла, откуда у меня тяга и способность к музыке, ведь многие из родственников по отцовской и материнской линии замечательно пели, были на виду и в центре всех сельских праздников, сходов, концертов. Словом, музыкальная, песенная наша порода, что тут сказать! А еще через много-много лет сравнила старинные волынские песни с теми, что поют и поныне на Брестчине, то убедилась: мелодии и тексты — почти одни и те же, слова и выражения, наречие и говор — такие же! Никакими границами

и заборами нашу общую славянскую, полескую культуру не разъединить!!!

Жизнь изначально не баловала семью Ступак. Очень рано, в возрасте 40 лет умер глава семьи, Евгений Владимирович, и на плечи одинокой женщины-матери легли заботы по воспитанию сына Владимира, ставшего в последствии врачом, и дочери Наталии — будущего дипломированного музыканта, преподавателя музыкальной школы, руководителя детской школы искусств, солистки-скрипачки прославленного народного ансамбля песни и музыки «Астрамечаўскія Лявоны». И все это время Любовь Климовна хранила и берегла семейное гнездо, достраивала дом, начатый хозяином, а нехватка элементарных жизненных благ с лихвой компенсировалась всепобеждающей материнской заботой и любовью.

Решение поступать в Брестское музыкальное училище родилось у Наташи как-то само по себе. Вероятно, и выбор места дальнейшей учебы был, и мысли разные смущали, но вот поступила в 1982 году в музучилище, стала овладевать музыкальной наукой по классу скрипки — и пошло, и поехало... Сказались гены, проявилась музыкальная «порода». Да и страна по названию «Советский Союз» у всех нас была тогда общая: все пути открыты...

Училась легко и весело, как это и бывает у большинства молодых людей,

Занятие в детской школе искусств, 2017 г.

выпорхнувших из родительского гнезда и начавших осваивать любимую профессию. Свою. Единственную. На всю оставшуюся жизнь.

Затем был выпуск, первое направление на самостоятельную преподавательскую работу — в Остромечево, а на деле — в Лыщицкую музыкальную школу, ибо места для занятий в Остромечево не хватало. Началось становление, время проб и ошибок, достижений и приобретений. Перешла в Мотыкальскую детскую школу искусств. Вышла замуж. Получили квартиру в Мотыкалах по месту работы мужа Александра. Вместе с тем не забывала о личном профессиональном росте. Совмещая преподавательскую работу, заочно училась и закончила в 1994 году Белорусскую государственную академию музыки по классу скрипки. В 1995 г. родила дочь Светлану. Некоторое время пришлось жить в Минске. Неоднократно проходила обучение на курсах повышения квалификации. И конечно же – постоянные занятия с детьми, репетиции, отчеты, конкурсы, выступления, поездки... Затем — приглашение в ансамбль «Астрамечаўскія Лявоны», годы 2000-е...

С ученицей, 2017 г.

Фактическое, а вскоре официальное включение Наталии Панько в состав «Астрамечаўскіх Лявонаў» совпало с периодом расширения ансамбля, который из группы весельчаков-гармонистов стал превращаться в уникальный вокально-инструментальный коллектив с преобладанием белорусского народного музыкально-песенного репертуара. Скрипка Наталии, благодаря характерному звучанию, мягкому лирическому тембру, как нельзя кстати, как нельзя к месту вписалась в полифонию ансамбля, придала ему неповторимый национальный колорит. (Плюс костюмы, трещотки, ударные, клавишные, духовые инструменты, а также аутентичные белорусские песни и припевки, исполнительский шарм музыкантов и вокалистов и т. д. и т. п.).

Мастерство, слаженность и популярность «Лявонов» росли день ото дня. Как итог — почетное звание «Народный», регулярно и успешно подтверждаемое.

Безусловно, росло и мастерство самой скрипачки, кстати, обладающей идеальным музыкальным слухом, завидной техникой игры, высокопрофессиональным отношением к музыке и к порученному делу. Ведь, согласитесь, заставить скрипку плакать или смеяться, исполнять выразительное «соло» или гармонично петь в общем «хоре», дано далеко не каждому музыканту. Надо уметь слышать и слушать. Наталия — умеет.

А еще она научилась, отложив основную работу и связанные с нею заботы и обязанности, в нужную минуту собраться, мобилизоваться, куда-то за тридевять земель ехать, выступать, давать концерты, исполнять сольные номера. Как, впрочем, к этому давно привыкли и научились делать и другие участники прославленного народного ансамбля песни и музыки, ставшие, по сути, мобильной концертной группой.

Можно долго и пространно рассуждать о доминирующей роли скрипки в народно-инструментальной культуре, однако меня, прежде всего, интересовал прозаичный, можно назвать, дилетантский вопрос: легко ли играть на струнном инструмент, на котором-то и ладов как таковых нет?

В ответ Наталия Евгеньевна лишь улыбнулась. И вспомнила о своей дочери Светлане, тоже скрипачке. Светлана успешно закончила Республиканскую гимназию-колледж искусств имени И. О. Ахремчика по классу скрипки, нынче учится на 4-м курсе Белорусской государственной академии музыки. (Наследственность!!!)

«Бывало, дочка просится: мол, устала, погулять бы, а ты все гаммы заставляешь разучивать... Сколько можно?!» — рассказала Наталия Евгеньевна.

Ответ матери вполне очевиден...

И труд — всему единственная мера. В музыке. В жизни. Во всем.

Не имеет особого смысла выяснять, для кого сегодня важнее — профессиональная скрипачка в лице Наталии Панько для народного ансамбля, либо ансамбль — для нее? Они давно уже составляют единый гармоничный, творческий коллектив, где роли и музыкальные партии распределены, а все вместе и каждый участник в отдельности делают одно важное дело — несут музыку в массы, пропагандируют традиционную и современную белорусскую культуру. Здесь и сейчас. Вчера, сегодня и завтра. В родном хозяйстве, районе, области, республике — и за рубежом. Под флагом ставшего родным Остромечево и под стягом Беларуси.

Под неизменные овации зрителей.

Александр ВОЛКОВИЧ

«Во всех ты, душечка, нарядах хороша!»
Из хроники творческой жизни ансамбля

Из семейного альбома Наталии ПАНЬКО

Мама — участница самодеятельности

Учеба в музучилище, вторая слева Н.Е. Панько, 1984 г.

Работа учителем, 1986 г.
Н.Е. Панько, С.А. Папшева и директор Т.Н. Рычкова

С учениками, 1991 г.

Во время поездки в колхозном автобусе на концерт, 1986 г.

Перед концертом в музее с дочерью Светланой

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Веснавыя песні

(троіцкія, куставыя, русальныя)

Выд.: Паэзія беларускага земляробчага календара / Укладанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментарыі А.С. Ліса. Мн., 1992.

318. Булгаковский, с. 54, № 3. Зап. Д. Г. Булгакоўскі ў 1888 г. у Пінскім п. «Траецкая або на куста».

Тройца, Тройца, свята Багародзіца,
Пасею жыта, да няхай зародзіць.
Пасею жыта, пасею пшаніцу,
Зарадзі, божа, усяку пашніцу.
Што зародзіцца, то для майго бацюхна,
Што не зародзіцца, то для майго свёкарка.
Саладок мядок — то для маёй матанькі,
А горка гарэлка — то для маёй свякоркі.

319. Захарава, с. 78. Зап. Р. Кавалёва ў 1971 г. у в. Чамярын Пінскага р. ад М. К. Цудзілы, 1924 г. н., З. К. Багданавец, 1904 г. н., Е. Р. Мельнік, 1896 г. н., Н. К. Цярэшкі, 1938 г. н., і В. А. Макарскай, 1939 г. н.

Тройца, Тройца, святая Багародзіца,
Пасею лёна, няхай зародзіцца.
Што харошы лён, то для матанькі маёй,
А што найхарошшы, для мяне, маладой,
А што з чарыўкаю, то для свякроўкі ліхой,
Бо свякроўка не родная маці,
Будзе хадзіці да чарыўку вырываці.

320. АІМЭФ, ф. 8, воп. 2, спр. 17, сш. 2, л. 11. Зап. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі ў 1969 г. у в. Глінка Столінскага р. ад М. П. Рэндзаль, 68 г., В. С. Вярохі, 1915 г. н., М. І.Саўчук, 1909 г. н., Е. І. Ярашэвіч, 1929 г. н., А. Т. Ворах, 1912 г. н., Н. Г. Ярашэвіч, 1912 г. н.

Ой ты, Тройца, прасвятая Багародзіца,
Да пасеем жыта, да няхай зародзіцца.
Пайду я таго жыта глядзеці,
Аж вывела перапёланька дзеці.
Ой, пайду я другі раз глядзеці,
Да забралі перапёлчыны дзеці.
Да бадай таму тры гады хварэці,
Хто забраў перапёлчыны дзеці.

321. Zieńkiewicz, с. 103. Зап. Р. Зянкевіч у сярэдзіне XIX ст. у Пінскім п. «Куст, ідучы ў двор ці к якому-небудзь гаспадару».

Да чэраз сяло Багданоўскае
Шло войска ўсё ж дзявоцкае.
Да каманьчане не здзівіліся,
Што ў Багданаўцы парадзіліся.
Бог вам даў, багданавачкі,
Што ў вас кусты ўсе кляновыя,
А вяночкі ўсе ж пярловыя.
А ў нас кусты ўсе лазовыя,
А вяночкі ўсе ж беразовыя.

322. Веснавыя песні, с. 208. Зап. у м. Іванава Кобрынскага п. Да песні наступнае тлумачэнне: «Спяваюць куст дзяўчаты пад вокнамі выбранай імі хаты. Пасля кожнага двухрадкоўя можа быць прыпеў: Дзе куста вадзілі, // Там пшанічанька радзіла».

Выйдзі, выйдзі, слаўны пане, з пакою
І звялі, дзе кустові стаці пад вішэнкою.
Вячэраці даці піражкі ў масле,
А окала куста ўсё дзевачкі красны.
Уквецілі куста з самаго клёну,
Выкінь, пане, хоць па залатому.
Уквецілі куста з самаго бэзу,
Выкінь, пане, кустові хоць на адзежу.

323. АІМЭФ, ф. 8, воп. 1, спр. 7, сш. 2, л. 35—36. Зап. М. Я. Грынблат у 1946 г. у в. Сушыцк Пінскага р. ад М. Я. Плотка, 1961 г.

Ох, мы ж былі у харошаму й бору
І звілі куста ж із зялёнага клёну.
І звілі куста із зялёнага клёну
Да прывялі куста ды й да слаўнага двору.
Да прывялі куста ды й да слаўнага двору,
Проша пана выйці із новага ж пакою.
Проша нам вынесці тры барылкі гарылкі,
Мы прывялі куста да харошых тры дзеўкі.
Ой, у нашага куста ножанькі невялічкі,
Ой, проша вынесці да хоч на чаравічкі.

324. Захарава, с. 78. Зап. Р. Кавалёва ў 1971 г. у в. Чамярын Пінскага р. ад М. К. Цудзілы, 1924 г. н., З. К. Багданавец, 1904 г. н., Е. Р. Мельнік, 1896 г. н., Н. К. Цярэшкі, 1938 г. н., і В. Н. Макарскай, 1939 г. н.

Ой, дзень добры, да наш пане, да хаты,
Ой, ці ж вяліш нашаму кусту стаці,
Бочку мядочку прыпявалначкам даці,
Нам, маладзенькім, на ганачку пагуляці.

325. ААН СССР, ф. 104, воп. 1, спр. 325, л. 25. Зап. У. Станкевіч у в. Пінкавічы Пінскага п.

Да зелен куст, да зеляненькі,
Трэба кусту піты-істы даты,
Трэба з кустом пайты пагуляты;
Трэба для куста усякая выгода
І крынічная вода.

326. ААН СССР, ф. 104, воп. 1, спр. 326, л. 25. Зап. У. Станкевіч у в. Пінкавічы Пінскага п.

Убралі куста із зялёнага гаю,
Выйдзі, пані, з новага пакою
Да дай кусту хоць па залатому.
У нашага куста ножкі невялічкі,
Трэба нашаму кусту казловыя чаравічкі.

328. Zieńkiewicz. Зап. на Піншчыне.

Ой, пайду я, дзе мне весяленька,
Што лета, зіма, дзерава зеляненька,
Майго бацюхна падворца весяленька.
Пайду я, дзе мне невясёла,
Што лета, зіма, дзерава незялёна,
Майго свёкратка падворца невясёла.

329. АІМЭФ, ф. 8, воп. 1, спр. 92а, л. 175. Зап. М. П. Гваздзёў у 1961 г. у в. Лунін Лунінецкага р. ад групы жанчын сярэдняга ўзросту. «Траецкая. Як водзяць куста».

Прывялі куста, зеляненькага клёна.
Дай нам, пане, хоць па залатому,
Дай нам, пане, тры барыла гарэлкі,
Прывялі куста да харошай дзеўкі.
Да не тут кусту да стоем стаяці,
Трэба кусту піці-есці даці,
Трэба кусту да добрая выгода,
Трэба кусту крынічная вода.

330. Zieńkiewicz, с. 262. Зап. П. Быкоўскі ў сярэдзіне XIX ст. каля Пінска. «Калі праводзяць куста з двору».

— На двору да халодная роса,
Не хадзі, мая мілая, боса.
— Калі ж табе, мой міленькі, жаль,
Купі чаравічкі чырвоны, як жар.
— Куплю ж табе, мілая, і трое,
Будзем хадзіць па вадзіцу абое,

Куплю табе чаравічкі, панчошкі
Да на твае белыя ножкі.
Адна пара — па вадзіцу хадзіці,
Другая пара — ў хаце дзела рабіці,
Трэця пара — да касцёла хадзіці.

332. Zieńkiewicz, с. 103. Зап. Р. Зянкевіч у сярэдзіне XIX ст. у Пінскім п. «У двары ці ў гаспадара».

На гары да на новай крамяніцы
Танцавалі дзеўкі, маладзіцы.
Там ягомасць да на пэрэдачку ходзіць,
Сваю імасць да за белу ручку водзіць.
— Ты, імасць, гардуеш ты мною,
Шчо быці сто год із табою.

340. Гілевіч, 1974, с. 128. Зап. Л. Пюро ў г. п. Хойнікі ад Г. Заяц, 1920 г. н., В. Лыгач, 1925 г. н.

Правяду русалку, правяду
Да й асінкаю заламлю,
Каб тая русалка па жыце не хадзіла,
Майго жыта не ламіла.
Маё жыцейка дробнае
Да ў каласку буйнае.
Правяду русалку, правяду
Да й асінкаю заламлю.

341. Романов, 8, с. 206. Зап. Е. Р. Раманаў у в. Юркавічы Гомельскага п. Магілёускай губ/ад Вусці Хведаравай.

Правяду русалку
Із бору да бору,
Рана-рана,
Із бору да бору.
Із бору да бору,
У зялёну дуброву,
Рана-рана,
У зялёну дуброву.
У зялёну дуброву,
У ядраное жыта,
Рана-рана,
У ядраное жыта.
У ядраным жыце
Там русалцы жыці,
Рана-рана,
Там русалцы жыці!

У нашых суседзей

З рэпертуара фальклорнага гурта «Ліцвінянка» Кобрынскага раёна

Запісала студэнка БрДУ імя А. С. Пушкіна Шабліцкая Ірына ў в. Батчы Кобрынскага раёна ад народнага фальклорнага ансамбля «Ліцвінянка»

Ой, ляжала не ляжала,
Ну да я, ну да я.
Тры снапочкі навязала,
Ну да я, ну да я.
Тры снапочкі навязала,
Ну да я, ну да я.
Хто са мною снопа звяжэ,
Ну да я, ну да я.
Той са мною спаці ляжа,
Ну да я, ну да я.
Той са мною спаці ляжа,
Ну да я, ну да я.
Снопа звяжэ нэ дусенька,
Ну да я, ну да я.
Спаці ляжа шчырусенька,
Ну да я, ну да я.
Спаці ляжа шчырусенька,
Ну да я, ну да я.
Снопа звяжэ да й подыме,
Ну да я, ну да я.
Спаці ляжа на Яўгіме,
Ну да я, ну да я.
Спаці ляжа на Яўгіме,
Ну да я, ну да я.
Снопа звяжэ, падмацуе,
Ну да я, ну да я.
Спаці ляжа — пацалуе,
Ну да я, ну да я.
Спаці ляжа — пацалуе,
Ну да я, ну да я.

Народны фальклорны ансамбль «Ліцвінянка». Дзень вёсцы Ластаўкі Кобрынскага раёна

***

Ой, час пора, маты,
Дывчыну шукаты.
Посіяв я жыта
Ныма кому жаты.
Посіяв я жыто
Ныма кому жаты.

Посіяв я жыто
Ныма кому жаты.
Вжэ літа мынають,
А я нэ жонаты.
Вжэ літо мынають,
А я нэ жонаты.

Ой, на тобы, сынко,
Рубля золотого.
Купі собі коня,
Коня вороного.
Купі собі коня,
Коня вороного.

Ой, на тобі, сынко,
Рубля шы другого.
Поідь на Ўкраіну,
Пошукай дівчыну.
Поідь на Ўкраіну,
Пошукай дівчыну.

Ой, на шо мне, маты,
Далэко іхаты?
Е ў мэнэ Галына,
Хороша дывчына.
Е ў мэнэ Галына,
Хороша дівчына.

Е ў мэнэ Галына,
Хороша дывчына.
Ой, час пора, маты,
Чэрнычэньку жаты.
Ой, час пора, маты,
Чэрнычэньку жаты.

***

Прывітанне, сябры дарагія,
Ад бачынскіх ніў і садоў.
Наш край малады,
Нібы светлае ранне.
Красуе братэрстві сябру.
Наш край малады,
Нібы светлае ранне.
Красуе братэрстві сябру.
Прыміте і нашэ ад сэрца вітанні,
Паклон ад усіх спевакоў.
Хай песня і танец,
І гэта спатканне
Даруюць вам радасць, любоў.
Хай песня і танец,
І гэта спатканне
Даруюць вам радасць, любоў.
Лецяць нашы песні ў следныя далі,
Хай імі напоўніца шыр.
С табою, зямля, мы навекі з'яднаны
Змаганнем за шчасце, за мір.
С табою, зямля, мы навекі з'яднаны
Змаганнем за шчасце, за мір.

Успаміны Лідзіі МАРАЗЮК з в. Забалацце Брэсцкага раёна пра Вялікую Айчынную вайну

Запісала студэнтка БрДУ імя А. С. Пушкіна Шабліцкая Ірына у в. Забалацце Брэсцкага раёна ад Маразюк Лідзіі Пятроўны (1937 г. н. з в. Лазы Брэсцкага раёна)

— *Памятаеце, як пачыналася вайна?*

— Як пачыналася то там всё, мама сказала: «Діткы, война». Мні було, наверно, ны знаю сіко. Мо, пять. Ну, з трыцать седьмого, а война — в сорок первом. Чытыры, да. Ну а такыі эпізоды тожэ: а, война, значыть, всё, слухайтэ стрыляють, самолёты гудуть, стрыляють. Потом рылі эті акопы. Схроны, як мы казалы. І туда, як тыко бамбёжка, тыко дэ загудять самолёты, вжэ туда спускалыся. Блендаж такы. Всею сым'єю. Ну, такы був. Одін — на уліцы, а другый прямо був такый таемный. Вжэ дажэ там самы такыі, которы боялысь, шоб іх ны забралы, ны порострэльвалы. Выкопалі на агороде, возле сарая. А ход такый длінный. Там помідоры ростуть на гэтому. Да. І там ужэ ход з сарая. Туда ракушкамы надо лісты, лісты. Інагда вада шлёпала по этому праходе. То тое помню.

— *А дзеці малыя баяліся?*

— Ой, бодай ны боялыся. Да. Маты е і всё, весь страх пропадае. Маты е і всё. Маты, баба, дед.

— *А есці было што?*

— Ну, такое, как обычно: картошка, малако, хлеб, сала.

— *А ў вёсцы былі власаўцы?*

— Нет, тут у нас ны було. Тут, в этой деревне, то там дэсь стоялы. Дэсь под ліс. А у нас таксамо ў Лазах, мы вэльмэ в кустах так жылі. То там партізаны всё в нашэй хате, бо мы в деда жылы тада шчэ. То зал такы як гэтот, прымерно. Там шэ кроваті стоять. То мы на кроваті а тыі вжэ партізаны на полу. А свету тож ныма. Лампы. Кірасіну то нет паліть.То якаясь скарбітоўка. Карбітку ложылы. Як шось выстрылыла тая карбітоўка. Як схватылысь тыі всі партізаны. Кто в акно. Днём чырыз одного. Господі Божэ. Мы в крык, мы в шум. Такы гам у хаты. Ой Божэ, Божэ.

— *А пратызаны не крыўдзілі? Не забіралі ежу?*

— Не. Так не, не. Но самі всё равно заказывалы тых, которыі руководяшчы іх тых штабув партізанскых. Чуствують хто побогачэ. Шоб спыклы хлеба. А оны пыклы. А оны прыедут заберут. А такая була знов шайка, шо і прыдуть, кабана зарежут і забралі. То потом началы прятать. Сена в старане, вот, в сарае. І там сделают выскубыть сено і там кабанчыка кормят. Хавалыся всё. Хлеб вывозылы, закапывалы в яшчыках в лес. Тожэ забыралы вжэ потом. Там вжэ такыі. Вжэ фронт аташол. У нас тут такая була. Такыі булы беспорятки. Самый главный, вжэ воны долучылысь до арміі, пашлі с арміей. А такыі, шо повставалыся, то так творылы абы што.

— *Гэта ўжо калі адбывалася?*

— Ну, вжэ нас в сорок чытвёром нас освободылы. А в сорок пятом кончылась война. Да. Значыть, в сорок чытвёртом.

То вжэ потом после войны полностью када после победы, то вжэ на іх жонах і платкы. Воны ж платкы забыралы колыся. Шэналівкы тыі. То познавалы на іх жонах, на іх детях. Вот то тая шайка, котора осталась. Тут так творыла. І то каво воны уважають, так ны обідять. Хто там якэісь самогонкыю займавсь. Напоіть іх. Да подскажыть под п'яну руку, шо ў кого е там. І ідуть ноччю. А так шоб тыі настояшчы партізаны, то не. Аднажды до нас прыіхало тры повозкы. Тры повозкы во двор в'іхало, значыть, тры коня. А ў нас деда, значыть, бальшы сарай такы був на дві половыны. Ну, у на своіх два коня. А еслі прыдуть, як воны кажуть, облава. Будуть провыряты. Сразу ж к стенке поставіт. Главнэ дело, как коні розвысты, то дён, значыть, сосед взяв. Другы, но одін то е конь. В каждово был конь. Значыть, два — то імеет право человек. І вроде возможность е такая, шоб держать. А адін не захател. «Нет. Ухадіте і всё». Ну, і вынуждены булі шэ того поставыты коня. Воны ны ходылы так по сараях. А потом вжэ дет. Кажэ: «А вітэ повозкы провірылы?» Воны тако набітковано там сеном. Повэрхом набыто там чем-то. Так сунуты туды руку: де там снаряды. Снаряды і эті автоматов ленты. Такых патронов. Куда? Што? Сначала поносылы в погреб, дэ картошка. В картошку загрэблы. Ужэ не помню. То лі тры, то лі чытыры, то лі пять. Вжэ ны помню. Я всё знала. Вжэ зара забуваюсь. Нет, на даёт пакоя дет. Нет. А як залізуть там будуть шукаты? Шо робыты? Што воны делають: значыть, поставылы в вёдра на шнурок. Як то колысь в калоццэ малако опускалы, ставылы в банках, шоб сметана аташла. І спустылы туда в воду. Тыко ны повностю в воду. До воды, шоб в вэдро вода ны набегала на тых верёвках. І так всё равно воны ны ходылы тая облава. А так якаясь стрэляніна була, шум був. І так воны проіхалы чэрэз сыло. Ну, людэй там вжэ трохы хто там пырыгав друг до друга того, то хто до кого там поймалы, то ны отстрылалы ныкого. Но прыкладамы былы, ізбывалы.

— А хто гэта так здекваўся над люзьмі?

— Тыі, як мы называлы мадяры. Мадяры тыі. Вот. Ну, вжэ на другы дэнь. Ну, мы-то знаем, хто у нас ночовав. Було тожэ повносцю. Но всегда в деревне была варта в вайну. Вжэ воны почулы той стук, грук.

— Мясцовыя людзі стаялі на варце?

— Да, по очэрэді. По очэрэді два человекі кажду ноч. Якраз з нашыі хаты така була гарбатэнька, мая тётя радная. І прыбыжала в окно, постучала. Сразу: «Хлопцы, мадяры!» То тожэ так воны. Всё. Аны. Чы чёбота хто обув, другы — у рукі поныс, но помчалысь всі. А тое всё на дворі осталося. То як воны побіглы. А воны вжэ моі, значыть, роцтвеннікы, все родітелі с этімы снарядамі. То патроны закопалы в навоз в сарай. А снаряды нада куды? Сначала пустылы в погреб, потом — в калодец. Шэ мій батько був жывы. А на другы дэнь прыходыть гэть другый атряд по названію то «Фрунзя», а то якыісь другы булы. І шэ прышов жытель з нашего сыла. Тожэ був партізаном. Стёпка такый. «Васька, давай сняряды». А він кажэ: «Слушай, Сцёпа, ты ж в мэнэ ны оставляв іх. Как я тебе дам іх? Ты забэрэш, прыідуть те, которы аставлялы. Шо я ім скажу?» А він ставыть об стенкы: «Скажы дэ. Воны самы забыруть». А батько він ответів: «Стрыляй на месце, но не адам». Но ны стрэляв, і ны забрав. І после прыіхала тыі, которы оставылы увечары, на потёмках. І всё тое забралы. Так благадарылы. А чуть жызні ны стоіло. Ну, случаі такыі.

— *А шмат каго забралі ў Нямеччыну?*

— Ну, ат нас, по-моему, тыко одного мужыка забралы. Не, він на фронте був. Пошов де-то там і быстро він попав в плен. А так шоб от нас молодёж... Всё, лес. І вседа тыко дэ якы-ныбудь там шум, чы повозка стукае, чы там шэ якый матацыкл бряскае, тут жэ сообшчають. І сразу в лес. Сразу в лес. Каровы тожэ в лісу. Лагер зделалы. Каровы стоялы. І там дежурылы всё время. Ну, і ходылы там хозяева такымы дорожкамы, дэ тыко пройтісь по лісу даіть молоко, додом прынысты то молоко, шо–та сделать с нево. Вот. Вот так жылы.

— *Выходзіла так, што вялікі лес ратаваў Вас?*

— Да, спасав нас. І нас туды так ны забралы б молодёж. Як то увозылы тымы ашалонамы у Германію. Ну, у нас і деревушка-то небальшая була: всево двацать чытыры дома.

Запіс 2015 г.

Прыкметы ад жыхароў вёскі Знаменка

Запісала студэнтка І курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя» Баранік Аляксандра Юр'еўна ў в. Знаменка Брэсцкага раёна ад ГЕРАСІМУК Вольгі Сямёнаўны (1925 г. н., бел., пісьм., правасл., мясцовая), КАСЯНІК Надзеі Кандрацьеўны (1931 г. н., бел., пісьм., правасл., прыезджая з в. Волька Івацэвіцкага р-на, пражывае ў в. Знаменка з 2009 г.), ДЫМАР Валянціны Фёдараўны (1935 г. н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

- «А як засылялыся в нову хату, то запускалы чорную кишку. Чорная кишка выганяе чернату з хаты. В яки угол сядэ чорная кишка, в той угол ставтэ койку. Во цёе я помню... бувае, кишка выбыгае з хаты, значить, то хата кепська».

- На святы ткаць нельга, а дзе буднем, тады ткаць нада.
- Як дым на зэмлю стэлытся — будэ дошч.
- Куры купаются тожэ будэ дошч.
- На Пахому гуркі трэба садыты.
- Як уткі носы ховають — то будэ холод.
- «Кулысь в нас дядько казав: я знаю кулы мороз, а кулы оттепель будэ зымой. Чую? Бо вушы свярбяць».

- «На свята не можна було працаваць. Я одного года на Мыколу взяла яйка гусыныя і пусадыла курыцю. Я вжэ кубало прыбрала, всё зрубыла, прынысу яйка, пудывлюся. А сусідка казала: не іды, не клады, бо сёдня свято. А я яе не... На гатовае кубало пуложыла яйкі, курыцу. І, деткі, всі выйшлы як одно, всі калікі. О! І працуй на свято!»

Запіс 2011 г.

Загадкі з вёскі Чэрск

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Качалоўская Юлія Якаўлена ў в. Чэрск ад ХАРС Марыі Рыгораўны (1943 г. н., сярэдняе, правасл., мясцовая). Запіс 2015 г.

- Віса вісыть,
  Ходы ходыть.
  Віса впала,
  Ходы зйыла. ***(Яблыко і свынка)***

- Шла пані з ліста
  На йій шубы двіста,
  Як вітёр выйнэ,
  То вся дупа звэрху. ***(Курыця)***

- Туды ідэ — скачэ,
  Назад ідэ — плачэ. ***(Выдро з водою)***

- Лыжыть колода посырыд болота,
  Ны гные і ны сохнэ. ***(Язык)***

- Малыйі малышычкі,
  Нысуть воду на вышычкі. ***(Пчолы)***

- Як ляжэ — ныжэй кота,
  Як встанэ — вышэй коня. ***(Дуга)***

- За стыною косцяною
  Балалайка брэшэ. ***(Язык за зубамы)***

- Росло — росло, выросло,
  З нагавыц вылызло,
  На кінчыку залупылос,
  Дывкам знадобылос. ***(Горох)***

- З зымлі родыўся,
  У огні хрыстыўся.
  Як молодый був — людэй кормыў,
  Як постарыв — уповываты сталы,
  А як умэр — за плыт выкінулы,
  І собакі косты грызты ны хочуть.
  (Горшчок)

Мянушкі мясцовых жыхароў

Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Карагода Наталля Іванаўна ў в. Падлужжа Брэсцкага раёна ад НЕСЦЯРУК Лідзіі Іванаўны (1945 г. н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

Да, вот сосед Писоцки, он на песке живет, а нас прозывали Шнайдеры. «Шнайдер» — это по-немецки портной, может кто-то был в роду знаменитым портным. А вот там называли Вася Гуска, у него шея длинная покрывается от мороза пупырышками. А вот там за ними жыве Мария Малка. Была маленького роста, а муж ее до потолка был. Она была Малка да удалка, она так работала, что даже рослый с ней не сравнится. Манёця е, Манёця была такая сирота, ее бабушка с дедушкой жалели, не Мария называли, а Манёця. Оно как-то связано, в нем нотка правды есть, не просто так: на песке живет — значит Писоцки, шея пупырышками как у гуся — значит Гусь. Там не то, чтобы просто от балды дают. Какая-то изюминка там есть, есть что-то в этом прозвище.

Запіс 2013 г.

Як жонке мужа наваражылі

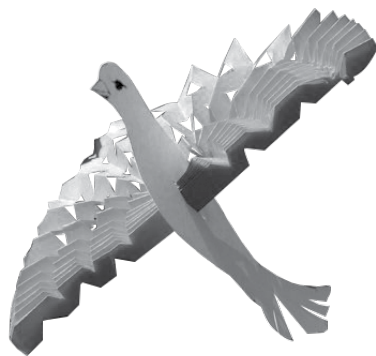
Запісала студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Драгун Алеся Анатольеўна ў в. Велямовічы Брэсцкага раёна ад ВАРАБЕЙ Вольгі Данілаўны (1934 г. н., бел., пісьм., правасл., мясцовая)

«Девочкі, і вуружінне спаўняецця. Слухайтэ, тутака в нас удна прійіхала пулячка, а тут уд нэйі сэн, вжэ юго мілы, ну, садувэты за рышотку. Вуна ду мэнэ прыходыть, тая баба Манька, і кажэ: «Олька, пашлі ду Кукушкі, мні трэба пувуружэты». А я кажу: «Пашлі». Заходым мэ тудэ далій, ду тэйі Кукушкі, фамілія Кукушкі. Вуна рускінула карты юй і кажэ: «Хм, — дэвіцця на ейі і кажэ, — шото вашуму сэнувы предстуіт казённый дом». А вуна сразу сбэліла, тая Манька. Ну, і так о далій трэ разы рузлужэла і кажэ: «Він будэ в казённум думові, но я, — кажэ, — ны мугу пуняты». Казённый дом і бульніца, то ж так ворожка ны скажэ, і казённый дом тюрма. А я йійі тулкаю, тюрма будэ, бо він там удному всадэв штахету в голову, з гоздём, свадьба була і юго за тое судэлы. О, ну далэ мэ юй по трэ рублі, тылько кусты на старэйі грошы. І я юй кажу: «А пувуружітэ мні, шо мэнэ впэрэді ждэ». Вуна рускладуе карты і кажэ мні: «Ду тэбэ будэ траплятыся мужэк червенный, він жывэ зара вэймэ далёко, но він через пару літ прійідэ і ты будеш з йім жэты». Я думаю, шо вуна плытэ тая баба, дэ червенный, в світы далёко жывэ і він прійідэ сюдэ і будэ зу мною жэты. Вэйшлы мэ на двір і я юй кажу, тый бабы Маньцы, кажу: «Ну Вам то сказала правду, а мні не, — кажу, — червенный, в світы будэ сюдэ йіхаты». І, девочкі, пруйшло, мусыть, ны знаю скілько літ, і точно. Прійіхав о ду матыра. Той Мурузюк пас курувэ і він пас калхозны курувэ. Прыходять вунэ в вэчуры убэдва. Той Костя кажэ: «Олька, я тубі прывів Мішку, я, — кажэ, — хучу вас спаруваты. Тэ удна, дукіль тэ будэш удна, тубі удный тяжко, — кажэ, — хазяйство дыржэш, двое свынэй, курова, куры, всё, сама всё робыш». Я кажу: «А я ду руботы прывэчна, — я кажу, — я быз руботы ны мугу, о, — а я кажу, — а начёрта я юму сдалася, шо він ліпшыйі ны найдэ». А він кажэ: «Знайіш шо, я бы тэбэ ны пруміняв бы на якую-ныбудь такую упіёшу, як тут е бабэ, — кажэ, — тэ хазяйка добра, тэ ны запывайісся, нычого, хазяйство добрэ выдэш, тэ всё рубэты вмійіш». Ну, і всё так пугувурэлы, посля той Мішка знов прышов. Ну, і так він пружэв, той Мішка, в мэнэ дваццыть удён год».

Запіс 2014 г.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

Незабытая спадчына продкаў: «Гуканне вясны»



Брэсцкай раеннай цэнтралізаванай клубнай сістэмай быў арганізаваны творчы конкурс на лепшае прадстаўленне свята народнага каляндарнага цыкла «Незабытая спадчына продкаў: «Гуканне вясны». Конкурс праводзіўся з мэтай папулярызацыі народнага мастацтва, выхавання беражлівых адносін да культурна-мастацкай спадчыны, далучэння моладзі да традыцыйнай культуры.

У беларускай язычніцкай традыцыі існуе прыгожае і светлае свята «Гуканне вясны». Перавесці назву можна, як зазыў вясны на зямлю.

У Заходнай Беларусі гэтае свята называлася «Бородаркі». Аб пачатку новага вітка прыроднага абуджэння першымі абвяшчалі міфічныя прадвеснікі — птушкі. Яны неслі на сваіх крылах вясну. Гэтая традыцыя мае глыбокія карані: клікаць вясну пачалі яшчэ ў старажытнія часы, калі нашы продкі былі паганцамі. Свята праводзілася звычайна ў канцы сакавіка — пачатку красавіка, на пятую нядзелю паста, перад Пасхай.

Участники клубных формирований Знаменского СДК (рук. В. Харза)

Несумненна, вясну з яе цяплом і сонейкам вельмі чакалі, таму з гэтай парой года чалавек звязваў розныя

Фрагмент выступления Тельмовского СДК (рук. Г. Крисанова)

магічныя дзеянні. Рытуалы, звязаныя з гуканнем вясны, працягваліся, пакуль земляробцы не выходзілі на поле рыхтаваць глебу пад вясеннія пасевы.

Усе навокал упрыгожваюць рознакаляровымі лентамі, якія абазначаюць цвяценне, хутчэйшае раскрыцце початак. Яркія птушкі, выразаные з паперы, тканіны, нітак, вешалі на дрэвы як мага вышэй, каб птушкі, якія ўляцелі на поўдзень хутчэй іх заўважылі.

Асаблівай увагай карысталіся спецыяльныя рытуальныя стравы, якія пяклі жанкі — невялічкія булачкі ў выглядзе птушак — «Юркі» *(Запісана ад Сакалоўскай Анастасіі Антонаўны, 1949 г. н. в. Ляплеўка)*. У адпаведнасці са старажытнымі ўяўленнямі прадвеснікі вясны з'яўляліся ўвасабленнем душаў нашых продкаў. Таму акт выпякання птушак «жаваронкаў» уключаўся ў абрад сустрэчы, прывітання прадстаўнікоў «таго» свету. Лічыцца, што жаваронак — божая птушка, якую Бог стварыў з кавалка зямлі, падкінутага высока ў гару.

Ой, ты, жаворонку,
Ранняя пташенько.
Ой, рано ранэнько,
Ранняя пташенько.
Ой, чаго ж так рано
З вирья прылитила.
Ой, рано ранэнько
З вирья прылитила.

(Запісана ад Луцюк Еўдакіі Пацееўны, 1932 г. н. в. Ляплеўка ў 1997 г.)

Клікаць вясну пачынаюць дзяўчыны, якія спяваюць песні-вяснянкі: «Біла гусонько», «Ой, вжэ ны далэчко чырвонэ яечко», «Положу я кладку вэрбову».

Била гусонько,
Дэ бувала.
За морем — морем
Зымовала,
Свои дэтоньки
Годовала.
Свои дэтоньки
Годовала.
Погодовавшы,
Роспорадыла.
Погодовавшы,
Роспорадыла.
Роспорадывши,
Сама лынула.

(Запісана ад Луцюк Еўдакіі Пацееўны, 1932 г. н. в. Ляплеўка ў 1997 г.)

У абрадзе звычайна прымалі ўдзел усей вескай. Ішлі да маста каля рэчкі,

Выступают участники любительского объединения «Живая вода» Леплевского СК (рук. Л. Лялько)

на луг, на высокі пагорак, вадзілі карагоды, гулялі і смяяліся, каб паказаць, як вясне будзе тут хораша.

Положу я кладку вэрбову,
Ой, рано рано
Вэрбову.

Чес дывоньки до дому,
Ой, рано рано
До дому.

Гулялі ў гульню «Выводыты Гука» (самая бойкая жанчына, завадатар, брала змейкай ўсіх за руку, у карагодзе ўсіх закручвала, каб апошнія пападалі). Асаблівасцю гэтых гульняў і песень з'яўляецца тое, што кожны куплет заканчваўся гучным крыкам «Гу-у-у-у!»

Асаблівасцю гэтага яркага народнага свята заўседы была і застаецца незвычайная весялосць, натуральнасць і жвавасць. Галоўнае — весяліцца і цешыцца жыццем.

Ой, вжэ ны далэчко
Чырвонэ яечко.
Ой, рано ранэнько
Чырвонэ яечко.

Дай Божэ дождаты,
Яечком пограты.
Ой, рано ранэнько
Яечком пограты.

Алена ПАДДУБНАЯ,
метадыст раённага метадычнага цэнтра па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву, этнаграфіі и фальклору

Древний обряд «Вождение Куста»

проводят на Троицу в деревне Полкотичи на Полесье

Красивый полесский обряд «Вождение Куста на Троицу» — это древнейшее из славянских языческих действо, которое дошло до наших времен из глубины веков.

Ныне его можно наблюдать в д. Полкотичи Ивановского района.

Проводится обряд строго на 2-й день Троицы.

Кустой (здесь Куста — женского рода) выбирают самую красивую незамужнюю девушку — считается, что в этом году она обязательно выйдет замуж. Девушку украшают венком из листьев клена, березы и цветами. Проводят это в красивом, ухоженном деревенском дворе.

Вокально-фольклорная группа «Славяночка» и школьники из д. Полкотичи Ивановского района. На снимке слева направо (участницы ансамбля): Нина Липская, Валентина Базан, Валентина Застровская, Людмила Горбацевич, Ольга Козак, Анна Еремец. Школьницы: (стоят) Полина Еремец, Вика Пукович, (сидят) Настя Невар, Милана Цыральчук, Полина Цыральчук, Катя Пантюк

Затем Куста вместе с ряжеными подружками ходят из дома в дом с пожеланиями хозяевам благополучия.

Вождение Кусты сопровождается песнями:

«Як на нашых Повкотычах
Хорошыі павы ходять,
Хорошую Кусту водять.
Хорошую Кусту водять —
Хорошую пісню заводять».

Придя к воротам первого дома, обращаются к хозяевам:

«Чы дозволыты нашуй Кусты
На вашому ганочку статы
ды пісьню заспываты?»

Во дворе девушки поют:

«Куста-Куста,
Сочэвычэнька густа.
Там, коло двора,
Сочэвыця шовкова» и т. д.

Далее идут поздравления и пожелания. В ответ хозяева благодарят разными подношениями и просят, *«щоб за год дождалы і знов до нас завыталы».*

Нина Липская. «Троица», 2016 г.

Когда все дворы обошли, процессия направляется в то место, где собрались к этому часу сельские вдовы. Посещение вдов — главное отличие и особенность этого обряда в Полкотичах от аналогичных обрядов в других деревнях. Так сложилось веками.

За накрытым праздничным столом вдовы угощаются, а затем встречают Кусту с подружками.

Те поют:

«Ой, у полі тыхі вітэр віе.
Там удовіца
Пшанычэньку сіе» и т. д.

Далее следует песня *«Тройца, Тройца, Прысвятая Богородыца»,* небольшой концерт по заявкам. После этого процессия возвращается во двор, где наряжали Кусту, и вручает ее венок на хранение хозяевам. Венок будет

Выступление на районных дожинках, 2015 г.

Валентина Застровская, заведующая сельского клуба в д. Полкотичи Ивановского района, 2016 г.

храниться на «покутті» до Купалля, а в Купальскую ночь его сжигают на костре.

В деревне Полкотичи духовно-просветительским и центром досуга является сельский клуб. Заведует учреждением культуры Валентина Алексеевна Застровская. При клубе создана вокально-фольклорная группа «Славяночка», действующая в обновленном составе с мая 2014 г. В состав группы входят: Нина Алексеевна Липская, Валентина Викторовна Базан, Ольга Николаевна Козак, Людмила Григорьевна Горбацевич, Анна Кирилловна Еремец.

Слава об этом коллективе давно перешагнула границы скромного населенного пункта. «Славяночка» частый гость в соседних деревнях Кротово, Каролин, Вилы, Мотоль и др., выступает с концертами в санаториях Ивановского и Пинского районов, в райцентре Иваново, на празднике деревни Полкотичи, принимает участие в организации торжеств к Дню Победы, в проведении «Вячорак». Участвует в фольклорных фестивалях «Играй, гармонь», «Фальклор без межаў», «Сузорье талентаў», в областных и районных конкурсах и смотрах фольклора и художественной самодеятельности.

В репертуаре коллектива множество народных, фольклорных песен и песен белорусских композиторов.

Особое вынимание уделяется встречам с местными старожилами, изучению старинных обрядов и традиций, записям аутентичных, свадебных песен. Среди организуемых коллективом обрядов особой популярностью пользуются «Вождение Кусты», «Коляды», «Щедруха».

Пожелаем «Славяночке» вдохновения и удачи! Ну, а юной «Кусте» — хорошего мужа!

И пусть цветут и зеленеют молодые березки и клумбы, которые коллектив высадил к юбилею Победы и ухаживает в сквере д. Полкотичи возле композиции «Аисты» и памятного знака погибшим землякам хутора Лядыны, зверски уничтоженного фашистами в 1943 г.

Александр ВОЛКОВИЧ

«Зязюля кавала — праўду казала»: вобраз зязюлі ў фальклоры Берасцейшчыны

Іна ШВЕД,

доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна

Зязюля ў свядомасці носьбітаў традыцыі займае асаблівае месца па гэты дзень, і яе вобраз уваходзіць у стрыжнёвую групу фальклорных арнітасімвалаў.

Жывучасць легенд і павер'яў, сярод іншага, вытлумачальная ўяўленнямі пра незвычайную біялогію птушкі — не робіць гнязда, не выседжвае яек, не корміць птушанят, аддае перавагу адзіноце, але гучна і разам з тым жаласна куе, у палёце нагадвае ястраба і т. д. Усе гэтыя асаблівасці міфа, паэтычная свядомасць узводзіла да незвычайнага паходжання птушкі. Большасць сюжэтаў «міфа зязюлі» [1] у той ці іншай форме дажылі да нашых дзён. У звязаных са старажытным светаўспрыманнем аповедах аб паходжанні зязюлі ў выніку метамарфозы даволі паслядоўна праводзяцца ідэі ператварэння жанчыны ў птушку як, па-першае, ахвяры абставінаў, вядзьмарства, злых людзей, па-другое, пакарання за асабісты грэх. У этыялагічных легендах звычайна раскрываецца жаночая прырода зязюлі, паходжанне якой звязваецца з маці, жонкай, сястрой, дачкой і трактуецца як вынік парушэння сямейных адносін.

Даволі шматлікія запісы легенд з матывам ператварэння ў зязюлю маці непаслухмяных дзяцей. Так, распавядаюць аб трох сынах, якіх цяжка хворая маці прасіла прынесці вады. Але хлопчыкі былі занятыя гульнёй.

«Лэжала вона, лэжала, ждала нэ дождалась. Открыла вокэнэчко, вылэтіла сывэнькою зозулькою. І полытіла, і лэтіла над йімы... бульш до іх нэ прылытіла» [2, с. 420–421]. У варыянце легенды ўзнікае матыў, які тлумачыць асаблівасці знешняга выгляду зязюлі, у прыватнасці форму хваста — перад тым, як паляцець зязюляй ад непаслухмяных, не падаўшых вады дзяцей, жанчына прывязала *«да сябе доску, як хвосьцік»* [2, с. 420–421]. Паводле іншых легендаў, зязюля — гэта дзяўчына, хлопца якой не ўзлюбілі яе браты і ператварылі ў вужа, а потым і зусім забілі яго: *«Хадзіў хлопец до дзеўчыны. Любіліся оні, а браці не хотелі, каб оні жаніліся і прэправілі ёго у вужа. А она пашла купацца... этая значыць дзеўчына. Ну раздзелася і положыла плацце там. Усё на беразе. А он прыпоўз і лёг на яе адзежу. Як ужо яна прыйшла, а он на адзежы лежа. А она боялася і не могла забраць свое плацце. А он гавора, каб яна не баялася яго. Он назваў як яго зваць, хто ён. І сказаў, каб она прыходзіла да яго сюды і казала: «Ку-ку-купін», і он прыдзе да ее. Ну і так оні ходзілі. Але браці празналі пра іх, падсцераглі і яго убілі. Значыць, еслі б оні яго не убілі, то цераз некалькі лет он бы прэўраціўся як быў. Як яго убілі, она стала зязюляю. То значыць, з тых пор і кукуе зязюля: «Ку-ку-купін». Гавораць, з тых лет і пайшла зязюля»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на). У варыянтах гэтай легенды апавядаецца пра маладзіцу, якой давялося стаць жонкай вужа і жыць з ім шчасліва да таго часу, пакуль разам са сваімі дзецьмі не пагасцявала ў бацькавай хаце. Маці выдала таямніцу шчасця дачкі, распавяла пра гэта сынам, і тыя (альбо сама маці) падманам выклікалі з вадаёма вужа-мужа маладзіцы і забілі яго. Пры выглядзе «крові і мяса пасечаная», удавелая жанчына ўскліквае: *«І на сына: — Ты едь соловейком шчэбэтаці, а ты леці плісочкою шчэбэтаці, — на дзеўчыну, — а я поеду зозулькою ковацi»*. Такія сюжэты аб парушэнні сямейна-роднасных сувязяў, разбітым сямейным шчасці жанчыны яе сваякамі, якія асірацілі яе дзяцей, часта тлумачаць паводзіны зязюлі, якая не выседжвае, а падкідвае іншым сваіх дзяцей: *«...А вона сама зозулею летае і кукае, і кукае... Вона сама не выводзіць дзецей, а подкідае»* [2, с. 422]. Каванне часта трактуецца як жаласнае кліканне забітага мужа: *«А зозуля всё врэм'я куе, шукае свойго мужыка»* [2, с. 423]. У сувязі з вобразам мужа-вужа, прадстаўленага ў этыялагічных сюжэтах пра зязюлю, цікавае павер'е жыхароў Брэстчыны, што вуж вясной «гуляе» з зязюляй, і гэта, сярод іншага, паказвае на сувязь зязюлі з хтанічным светам.

У легендах на любоўна-шлюбную тэматыку зязюляй можа станавіцца дачка, маці якой не ўзлюбіла яе мужа (у адрозненне ад папярэдніх легенд, тут адсутнічае матыў зачараванага мужа-вужа): *«Жэншчына была зазуля, да... Быв у ее мужык, называвса Якуб. Ну і знаеш, поссорыліса, ну і маті ейная зарубіла того мужыка... А як ужэ мать ёго справіла с сьвету, так вона зрабіласа зозулькою. І это летае по свете і говорыть: «Якубку, Якубку...» Вона нэ кує «ку-ку», але «Якубку, Якубку». І вжэ з свое хаты як вылетела, то в ее зарэ нэма гнэздэчка... большынство вона нэсэцца в солов'інэ гнэздэчко. І вжэ соловэйко ее выседжвае, і всё».* Дадзены запіс цікавы тым, што паказвае на сувязь паводзінаў зязюлі, якая падкідваае свае яйкі ў чужыя гнёзды, з тым, што жанчына, пераўтвораная ў птушку, пакінула свой дом. Матыў гвалтоўнай смерці суджанага «зязюлі-ўдавы» у падобных кантэкстах можа замяняцца згадкай пра тое, што муж патануў альбо паехаў на заробкі і прапаў, а *«зозуля — удова, вона плачэ весь век»* [2, с. 425].

Іншая група этыялагічных легенд аб зязюлі абыгрывае ідэю вінаватасці самой жанчыны, якая ў пакаранне за якую-небудзь правіну, грэх ператвараецца ў птушку, вымушаную жыць у адзіноце, туляннях, без дзяцей. Гэта можа быць здрада (зязюля не мае мужа, паколькі *«свого чоловека продала. Ды зозуля беспарна»* [2, с. 426]), нежаданне высіджваць птушанят (*«Вона свое яйцы повыкідала із гнэзда. І вот ее Бог наказав, шо вона едынственная без детэй, і всё летае і кукуе»* [2, с. 426]), часта з-за ляноты (*«Усе яйца падкідвала вродзе бы з-за гультайства. Яна не хацела выводзіць сваіх дзяцей. Дык ад яе гэты Якуб ужо, кажуць, адказайся»* [2, с. 426]), безадказнасці, бяздзейснасці, імкнення да забаў: *«Маты от дэтэй ховалася. І сховалася. І кокушка дэтэй не мае. Яйца знэсэ, а сама полытіла, бо йій нэма колы... Ну, вона от дітэй втыкала, хотіла гуляты...»* [2, с. 424].

Жанчына, пераўтвораная ў зязюлю, магла быць не толькі неклапатлівай маці, але і прагнай, злой, звёўшай са свету мужа жонкай ці вінаватай у смерці брата сястрой. Напрыклад, распавядаюць, што багатая сястра святкавала імяніны альбо ўлазіны, а яе брат-жабрак прыйшоў прасіць міласці. *«Свірны ж там у яе багатыя стаяць, етак як с каморкі носіць ужэ ўсяго, і яна не бачыць. Гэты брат стаяўпры вушачку. А далей лёг на лаве й умер. Умер. І вот ета сястра як ужэ рано угледзела, дак яе пераўтварылі ў зязюлю. Яна лятае і кукуе. Ото шукае брата»* [2, с. 424]. У варыянтах легенды бедны брат праклінае нячулую багатую сястру, якая нібыта згубіла ключы ад свірна, альбо ў зязюлю ператвараецца сястра, якая забіла брата за тое, што ён страціў ключы. У такіх легендах крык зязюлі трактуецца як паведамленне, што «ключы знайшліся».

Матыў парушэння сямейных адносін, нормаў традыцыйнай маралі, здзекаў над роднымі людзьмі ў такіх кантэкстах можа кантамінавацца з матывамі абразы, пужання Бога, святых (Пятра і Паўла), жартаў над імі, часта шляхам кавання з хованкі, напрыклад: *«Яна вельмі свого мужыка біла, есьці не давала... А ён пошов, пожалівса Богу, шчо ну, жонка збыткуе з мэне. А Бог рэшыў: пойду Я на ее накрычу... А яна вглєдзела, шчо ідзе Бог, [і думае]: «Дай я захаваюся, каб Ён не бачыў, бо будзе на мэне крычаць, ругацца...» А Бог жа ж бачыць, шчо яна захаваласа, бо то ж Бог! А пройшов, будто б Ён яе не бачыв.. а яна: «Ку-ку!» А Ён яе зробів зозулею, каб яна летала і куковала»* [2, с. 424]. Згодна з «народнай Бібліяй», зязюля была пазбаўленая гнязда за тое, што сваім каваннем выдала

мучыцелям Божую Маці з Дзіцяткам. Адзінота, бяздомнасць, бяздзетнасць зязюлі могуць узводзіцца да пракляцця Богам за парушэнне забароны працаваць у свята, але, згодна з сучаснымі запісамі, караецца не жанчына, а птушка, г. зн. адсутнічае матыў метамарфозы: *«Колысь на Благовішчэнне вона нэ послухала, звыла гныздо собі, а Господь нагнівався на йіі і сказаў: — Кілько ты будэш буты, то нэ будэш своіх дэток маты, ны гнызда выты»* [2, с. 424–425].

З матывамі бяздзетнасці, туляння, жыцця за кошт іншых птушак можа пераплятацца шырока вядомае ўяўленне аб удаўленні зязюлі высыпаным ячменным (Збірагі Брэсцкага р-на) альбо іншым зернем на Пятроў дзень, «касавіцу», калі спее ячмень, жыта і зязюля перастае куваць: *«А пра кукушку сами знаете — она туда-сюда за чужой счёт. Ну, говорят, кукушка нарожала и покидала, так люде говорят. Кукушка начинает куковать в мае, а сейчас косы звенят, зерновые, и она перестаёт куковать, потому что удавилась зёрнами, вместо того чтобы детей растить, она сама наклевалась — аж удавилась!»* (Пагубяцічы Брэсцкага р-на). Да гэтага ж перыяду календара адносяць сезоннае ператварэнне зязюлі ў леляка ці ястраба, «шуляка», «каршуна» — драпежнік ужо не куе, а цягае маладняк хатняй птушкі. Матыў спынення спеваў зязюлі на Пятра прадстаўлены ў пятроўскіх пяснях, парэміях, а таксама абыгрываецца ў песнях шлюбнай тэматыкі, дзе зязюля суадносіцца з нявестай, напрыклад: *«Мынае зозуленка, мынае // Да Петрівское куванне: // Куда хотіла — лытыла, // Дэ сіла-пала, кувала. // Мынае, мынае дівоцкое куванне: // Куда хотіла — ходіла, // Дэ с кім ны стала — кувала, // Музыкі заграють — гуляла»* (Хомск Драгічынскага р-на). Адпаведнасць сезонных змен у прыродзе (маркіраваных спыненнем кавання зязюлі) і ў чалавечым калектыве, у жыцці дзяўчыны (якая асацыюецца з гэтай птушкай), сцвярджаецца ў песнях тыпу: *«Да Пятра зязюльцы кукаваці, // Да восені дзеванькам пагуляці, // Пятро пройдзе — зязюля ў вырай пойдзе, // Восень прыйдзе — дзеванька замуж выйдзе...»* (Збірагі Брэсцкага р-на). Зафіксаваныя таксама ўяўленні аб спыненні кавання зязюлі на святы Івана Купала або Спаса. Лічаць, што пасля заканчэння спеваў зязюля хаваецца (часта ў капусце) ад самца — «зазуля» ці ад птушак, якія жадаюць адпомсціць ёй за падкідванне яек у іх гнёзды (вядомы ўяўленні пра выседжванне яек зязюлі салаўямі. З'яўленне/знікненне зязюлі (яе голасу) выступае своеасаблівым універсальным маркерам межаў каляндарнага цыклу, сродкам вымярэння часу і структурызацыі гаспадарчага календара. Калі знікненне зязюлі звязваецца з канцом летняга сезону, то яе прылёт вяшчуе пачатак вясновa-летняга сезону, прымяркоўваецца да Вялікадня або Благавешчання — на гэтыя святы на Брэстчыне выпякаюць з цеста «зозульку». На Брэстчыне вядомыя ўяўленні аб зязюлі, заспяваўшай раней часу («на голы лес»), як прадвесце галоднага, неўраджайнага года, голаду, падзяжу жывёлы. Дрэнным знакам лічыцца і адсутнасць грошай у кішэні чалавека, які ўпершыню ў годзе чуе каванне зязюлі. Ускосна такія ўяўленні звязваюць зязюлю з тэмамі ўрадлівасці, багацця. Гукавыя паводзіны зязюлі і ў пачатку, і ў канцы летняга сезону прачытваюцца як знак будучага: *«До Пэтра бывае [куе зязюля] дві ніділы ілі после Пэтра дві ніділы шэ куе. А еслі раньше кіне, яка-то будэ восэнь: ну, чы хороша, чы плохая. Як доўго, ой, зозуля доўго кувала, о, будэ осэнь хороша, еслі послэ Пэтра, а Пэтра — это двенаццатого [ліпеня]»* (Ляплёўка Брэсцкага р-на).

Зязюля ўспрымалася весніцай з таго свету, якая валодае інфармацыяй пра ўсе стадыі «пераходу» чалавека: яго нараджэнне-з'яўленне ў гэтым свеце, заключэнне шлюбу і смерць-сыход на той свет. Асаблівая ўвага тут надаецца з'яўленню зязюлі ў чалавечай прасторы — у садзе, двары, каля дома (на ім). Зязюля вяшчуе з'яўленне дзіцяці ў чалавечым свеце. Крык зязюлі (якая мае, па народных уяўленнях, халасцяцкі статус) каля дома інтэрпрэтуецца як «папераджальны сігнал» аб хуткім з'яўленні ў ім «байструка»: *«Як кукушка кукуе... прыйдэ до мэнэ на дэрэво, сядэ тут на мое, знай, шо дівка байструка зробыть, як шо е дівка в хаті. Як вжэ дэ в лісэ, нэдалёко кукуе, то гэто еі пытають, а як куе... на дэрэво сядэ свое — знай, шо як дочќа е, то будэ з байструком!»* (Спорава Бярозаўскага р-на). Дарэчы, гэтая птушка, парваўшая сувязь з дзецьмі, прыносіць «чалавечым» бацькам сумную вестку пра тое, што іх пасталелыя дзеці парвуць з імі сувязь: *«Кого кукушка, пролетая, обгадит, тот брошенный детьми будет»* (г. Бяроза).

У Баранавіцкім раёне верылі, што каванне зязюлі на яблыні перад домам незамужняй дзяўчыны вяшчуе вяселле. Шырока вядома варажба дзяўчат па каванню птушкі пра тое, колькі гадоў ім засталося да выхаду замуж, пры гэтым актуалізуецца традыцыйная формула пытання-звароту да зязюлі: *«Кукушка, кукушка, сколько мне осталось до свадзьбы? — [спрашивали] дзети, ну дзевачки. Тая, шо куёт раз... «ой, шэ довго», котора мало — то: «ой, вжэ замуж выйдзет»*. Старыя пыталіся ў зязюлі пра колькасць гадоў, якая ім яшчэ адведзена для жыцця, дакладней — пыталіся птушку пра тэрмін наступлення сваёй смерці: *«...Ну, а старые ужэ [спрашивали] сколько жыць осталось»* (Белаазёрск Бярозаўскага р-на). Крыніцай ведаў зязюлі пра тэрмін настулення смерці чалавека можа быць сам Бог: *«Раньше абы весна — кукушка: «ку-ку», в этом году я ещё не слышала. А раньше, как выйдешь в огород, а они обычно вот где дерево. Когда я была ещё моложе, спрашивала: «Кукушка, кукушка, скажи сколько мне лет [жить]?» И вот она начинает: «Ку-ку», а мы считаем, и вот получается, может, это от Бога или что, и вот накукает сколько мне тут предстаёт. А вот, знаете, больше в Бога так не верили, как сейчас. Раньше веровали очень люди, в каждый праздник никто не работал»* (Пагубяцічы Брэсцкага р-на).

Часта каванне негатыўна аксіялагізаванай зязюлі каля дома інтэрпрэтуецца як безумоўна злавесны знак. Таму ўслед за трактоўкай і ацэнкай пасланняў птушкі-медыума меркавалася пэўная рэакцыя чалавека, які, як лічылася, мажа ў корані змяніць сітуацыю ў сваю карысць — баючыся благіх вестак, зязюлю стараліся прагнаць. Верацьь, што яе каванне можа не толькі прадказваць смерць чалавека, але і паказваць на гэтую падзею як на ўжо адбыўшуюся, апавяшчаць аб ёй навакольных: «[Ці можа птушка прадказваць смерть?] — *Ек поре літняя, то зязюля. Гондэ у Бабы однэй, дочка умэрла, я пасвыла гусы, шэ мні шість літ було, можэ, сім. Я пасвыла гусы каля канавы. Гэто Мыкола був. Прылытіла пташка і так куе, так куе. Люды прогонять, а вона знов куе. Я потом пошла в хату до іх, то на мынэ казалы: «Ой, Насця, пырыдай то батьковы». Гэто шоб я шо сказала, шоб батьковы мойму сказала. Ну шо я там знала, шо казаты тому батьковы. Я ныц, я там побула да і побігла до гусэй»* (Глінна Іванаўскага р-на).

У сувязі з прыпісанай зязюлі функцыяй прадказання (у сферах жыцця / смерці, шлюбу / бясшлюбнасці, багацця / беднасці), цікава ўзнікненне

мянушкі «Кукушка» ў жанчыны-варажбіткі, што «добра» варажыла на картах: *«Девочкі, і вуружінне справляйіцця. Слухайтэ, тутака в нас удна прійіхала пулячка, а тут уднэйі сэн, вжэ юго мілы ну садувэты за рышотку. Вуна ду мэнэ прыходыть, тая баба Манька, і кажэ: «Олька, пашлі ду Кукушкі, мні трэба пувуружэты». А я кажу: «Пашлі». Заходым мэ тудэ далій, ду тэйі Кукушкі. Вуна рускінула карты юй і кажэ: «Хм, — дэвіцця на ейі і кажэ, — шо-то вашуму сэнувы предступіт казённый дом». А вуна сразу сбэліла, тая Манька. Ну, і так о далій трэ разы рузлужэла і кажэ: «Він будэ в казённум думові, но я, — кажэ, — ны мугу пунняты». Казённый дом — і бульніца, то ж так ворожка ны скажэ, і казённый дом –тюрма. А я ййі тулкаю, тюрма будэ, бо він там удному всадэв штахету в голову, з гоздём, свадьба була, і юго за тое судэлы. О, ну далэ мэ юй по трэ рублі, на старэйі грошы. І я юй кажу: «А пувуружітэ мні, шо мэнэ впэрэді ждэ». Вуна рускладуе карты і кажэ мні: «Ду тэбэ будэ траплятыся мужэк червенный, він жывэ зара вэймэ далёко, но він через пару літ прійідэ і ты будеш з йім жэты». Я думаю: «Шо вуна плытэ тая баба, дэ червенный, в світы далёко жывэ і він прійідэ сюдэ і будэ зу мною жэты?» Вэйшлы мэ на двір і я юй кажу, тый бабы Маньцы, кажу: «Ну Вам то сказала правду, а мні не, — кажу, — червенный, в світы будэ сюдэ йіхаты». І, девочкі, пруйшло, мусыть, ны знаю скілько літ, і точно. Прійіхав о ду матыра Мішка [будучы муж]. (Мурузюк Костя пас курувэ і він пас калхозны курувэ. Прыходять вунэ в вэчуры убэдва). Той Костя кажэ: «Олька, я тубі прывів Мішку, я, — кажэ, — хучу вас спаруваты. Тэ удна, дукіль тэ будэш удна, тубі удный тяжко, — кажэ, — хазяйство дыржэш, двое свынэй, курова, куры, всё, сама всё робыш». Я кажу: «А я ду руботы прывэчна, — я кажу, — я быз руботы ны мугу, о, — а я кажу, — а начёрта я юму сдалася, шо він ліпшыйі ны найдэ». А він кажэ: «Знайіш шо, я бы тэбэ ны пруміняв бы на якую-ныбудь такую упіёшу, як тут е бабэ, — кажэ, — тэ хазяйка добра, тэ ны запывайісся, нычого, хазяйство добрэ выдэш, тэ всё рубэты вмійіш». Ну, і всё так пугувурэлы, посля той Мішка знов прышов. Ну, і так він пружэв, той Мішка, в мэнэ дваццыть удён год»* (Вільямовічы Брэсцкага р-на).

У заключэнне адзначым, што матывы ператварэння жанчыны ў зязюлю, яе ўдаўства, сіроцтва, адзіноты, абумоўленай стратай родных, уяўленні пра сувязі гэтай птушкі з тым светам, смерцю, няшчасцямі, знайшлі праламленне ў розных жанрах песеннага фолькора. У баладах тры зязюлі — гэта жанчыны, якія страцілі адпаведна сына, брата, мужа. Да нашых дзён дажыла балада з сюжэтам «дачка-птушка», выконваючы якою носьбіты традыцыі суперажываюць лірычнай гераіні, спеў перарываецца плачам: *«Тычэ рэчэнька нэвэлічэнька, // Скочупэрэскочу. // Оддай жэ мэнэ, рудна мамочка, // За кого я схочу. // Маты оддала, // Шчэй наказвала: // — Сем год ны буваты, // Бо, як прыйдэш ты, моя дочэнька, // То й выжэну з хаты. // Одын год ны шла, другі год ны шла, // Трэйті ны стэрпіла, // Обырнуласа шэрой зозулькой, // К роду політіла. // Лісом літіла — голле ломала // Білымы рукамы. // Полем літіла — поле кропыла // Гуркімы слёзамы. // Прылітіла ў сад, сіла на дубок // Стала куковаты. // Мамочка родна сыдыть кай окна, // Ручнык вышывае, // А молодшы брат стоіть кай стола, // Стрэльбу заражае. // — Дозволь, мамочка, дозволь рудная, // Ту зозульку ўбыты, // Бо вона куе, жалю надае — // Трудно пэрэжыты. // — Нэ позволю, сын, // Нэ позволю, муй, ту зозульку ўбыты. // Бо зозулыцы туй, як моюй дочцы, на чужыні жыты»* (Забораўцы Пінскага р-на).

Ва «ўдовіных» песнях з зязюляй асацыюецца ўдава, а яе дзеці — з бяздольнымі, недагледжанымі птушанятамі: *«Ой, там за горою // Буйный вітёр вые, // Там вдовонька // Пшэнычэньку сые. // Сые она, сые, // Так лёгэнько дэшэ, // Шчоб моя пшэнычэнька // Так густэнько взэшла. // Йшчэ вдовонька // Додому ны дошла, // Ужэ люды говорать: // Пшэнычэнька взэшла. // А шчэ вдовонька // На лаўку нэ сіла, // А люды говорать: // Пшэнычэнька поспіла. // Шла вдовонька // Пшэнычэньку глядітэ, // Там сыза зозуленька // Тай вывэла дітэ. // — Ой, дітэ, мої дітэ, // Куда мні вас дітэ? // Которэ вэлытылэ, // Тыі полытылэ, // Которэ малэі, // Тыі ўсыротілы. // — Ой, матэ, матэ, // Змылуйса над намэ, // Крылля подгодуем — // Полытымо самэ»* (Кругель Камянецкага р-на). Зязюля можа выступаць прыроднай паралеллю няшчаснай маці рэкрута: *«Ой, в ныділю рано, в ныділю ранэнько // Ковала зозуля в саду жалобнэнько. // Ой, то ны зозуля, то рэкруцка маты, // Выражала сына до війська в солдаты. // — Я думала, сыну осенью жэныты, // А ты пішов, сыну, до війска служыты. // Я думала, сыну, нэвісточку взяты, // А ты пішов, сыну, до війска страдаты»* (Маларыта Брэсцкай вобл.).

Цікавыя таксама праламленні ў паэтычных жанрах уяўленняў аб тым, што птушка можа не проста прадказваць важныя падзеі чалавечага жыцця, але ініцыяваць іх, рэальна ўздзейнічаць на жыццё і смерць чалавека, і тут характэрнная паралель шлюбу і смерці ў фальклорнай карціне свету. У сувязі з гэтым узгадаем матыў беларускіх галашэнняў маці па дзіцяці, якая пытаецца-папракае зязюлю за тое, што яна «выкукавала» яе дзіця, звычайна дачку. Гэты ж матыў абыгрываецца ў вясельных песнях, толькі дзяўчынанявеста, «выкукаваная» з роднай хаты, становіцца «знаходкай» для дома свёкраў, якія, натуральна, удзячныя птушцы за «выкукоўванне ў іх дом работніцы»: *«У зялёным садзе // Зязюля кукавала. // Ой, там хадзіла // Ясенькава матка, // Зязюлю выхваляла: // — Бадай, бадай сівая, // Здарова кукавала — // Выкукавала, вышчабетала // У дом дамаўніцу, // На поле работніцу»* (Гута Брэсцкага р-на). Адмысловым партнёрам па камунікацыі лірычнай гераіні зязюля выступае і ў іншых песнях тыпу: *«Ны кукуй, зозуленька, рано, // Я ж, молода, всю ночку ны спала, // Міленького з дорожэнькі ждала. // Мой міленькі прыехав так позно, // Пороскідав подушэчкі розно. // — На кого ты, мой міленькі, злуеш? // Чого мої подушэчкі псуеш? // Нэ рубав бы зэлёного дуба, // Нэ жэнывся, колы я нэ люба»* (Перасудавічы Бярозаўскага р-на). У такіх кантэкстах вобраз зязюлі можа тлумачыцца як метафара цяжкай дзявочай/жаночай долі, горы і смутку, што адсылае да прыведзеных вышэй этыялагічных матываў паходжання птушкі ад няшчаснай дзяўчыны/жанчыны.

Примечания

Боганева А., Салавей Л. Зязюля // Міфалогія беларусаў. Мінск, 2011. — С. 196–197.

Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе: у 2 кн., кн. 2. Мінск, 2009.

МАЛАДОЕ ДРЭВА

Районный смотр-конкурс «Юный виртуоз–2017»

Союз прекрасный — музыка и дети!
Какое счастье слышать голоса,
Которых нет чудеснее на свете
И видеть детские счастливые глаза.

В ежегодном смотре-конкурсе «Юный виртуоз» приняли участие более 350 учащихся из восьми школ искусств района. Конкурс проводился по специальностям: инструментальное исполнительство, вокальное исполнительство, хоровое исполнительство, изобразительное искусство, театральное мастерство, хореография. В гала-концерте приняли участие обладатели дипломов первой степени.

Больше всего исполнителей было представлено в номинации «фортепьяно» — всего 35 человек. Лучшими стали: Мелани Малер и Маргарита Мельник из Мотыкальской детской школы искусств; Илья Пилипчук из Остромечевской детской школы искусств; Павел Гаврилено и Алексей Тылькович из Тельмовской детской школы искусств; Анна Остошеня и Лина Пекун из Чернинской детской школы искусств; Лариса Шелест и Кирилл Ярмошук из Домачевской детской школы искусств.

В номинации «цимбалы» лучшими стали: Дмитрий Кулага из Остромечевской детской школы искусств, Владислав Козик из Тельмовской детской школы искусств, Полина Бачей из Чернинской детской школы искусств и Полина Жукович из Мухавецкой детской школы искусств.

В номинации «баян» первой стала Александра Ярошук из Домачевской детской школы искусств, а в номинации «домра» Надежда Клецкова из Мухавецкой детской школы искусств, а в номинации «ударные инструменты» Станислав Виничук, Владислав Козыревский, Кирилл Сыч из Тельмовской детской школы искусств.

В конкурсе приняли участие 30 инструментальных коллективов, среди них образцовый цимбальный оркестр

Злата Софронюк и Мелани Малер (крайние) из Мотыкальской ДШИ; Лариса Шелест — Домачевская ДШИ

Хор Мотыкальской ДШИ; группа хореографии Мотыкальской ДШИ

(рук. Ж.В. Троцюк), духовой ансамбль (рук. В.А. Федчук), ансамбль скрипачей (рук. Н.В. Волонцевич) Чернинской детской школы искусств. Порадовали результатами учащиеся Домачевской детской школы искусств. Овациями принимали ансамбль баянистов (рук. А.С. Макаревич). С легкостью и на подъеме выступил оркестр народный инструментов (рук. Л.Н. Ракович) Мухавецкой детской школы искусств и ансамбль ударных инструментов «Колокольчики» (рук. Ж.В. Вербицкая) Чернавчицкой детской школы искусств.

Удивительно профессионально слушались вокально-хоровые коллективы, их было 10. Лучшими признаны: хор младших классов Мухавецкой детской школы искусств (рук. Д.А. Кравчук), хор младших классов и старших классов Тельмовской детской школы искусств (рук. И.С. Крейдич), хор Мотыкальской детской школы искусств (рук. А.А. Гелис). И особенно порадовал всех сводный хор Чернинской детской школы искусств (рук. О.В. Филонюк).

В нашем конкурсе всё больше принимают участие вокальные исполнители. Большие надежды подают вокалисты: Маргарита Капустюк из Чернавчицкой детской школы искусств, Анастасия Федонюк и Лариса Шелест из Домачевской детской школы искусств, Нелли Оскирко и Мария Ищенко из Остромечевской детской школы искусств, Маргарита Вишневская из Тельмовской детской школы искусств.

Лучшими в номинации «хореография» стали: средняя и старшая группа хореографического отделения (рук. С.А. Бащук) Мотыкальской детской школы искусств; средняя группа хореографического отделения (рук. Л.В. Пилипчук) и старшая группа (рук. Ю.Г. Вихрева) Остромечевской детской школы искусств; младшая группа Чернавчицкой детской школы искусств (рук. И.А. Тарасенко).

Радуют учителей и родителей своим творчеством и многогранным талантом учащиеся отделения изобразительного искусства. Лучшими в конкурсе «Юный художник-виртуоз» стали Ксения Беринчик, Мария Кудынюк, Галина Филанович, Дарья Титова и Дарья Лазюк из Тельмовской детской школы искусств, Вероника Бринко, Ангелина Мурашкевич и Лена Костик из Клейниковской детской школы искусств, Глеб Панасюк, Мария Бурда и Семён Ломов из Мотыкальской детской школы искусств. Результатом изобразительного конкурса стала увлекательная выставка, которая развернулась в зале Дома культуры д. Черни.

Галина МАКОВЕЦКАЯ,
методист РМЦ

«Палескія музыкі»

Открытый региональный конкурс исполнителей на баяне, аккордеоне и цимбалах «Палескія музыкі» собрал в Пинском колледже искусств более сотни молодых талантов со всей области. Участие в нем приняли и учащиеся детских школ искусств Прибужья.

Карина Назарук (учитель Екатерина Блошук) из филиала д. Томашовка

Артистизм, виртуозность и отношение к музыке — вот главные критерии, которыми руководствовалось жюри при оценке юных музыкантов.

Конкурс «Палескія музыкі» проводится для выявления юных дарований, развития их творческих способностей, повышения уровня исполнительского мастерства и популяризации народных инструментов. Очень приятно, что среди победителей были и наши музыканты.

Успешно выступили на конкурсе учащиеся Домачевской детской школы искусств. Диплом I степени в младшей группе исполнителей на баяне завоевала Александра Ярошук (учитель Лариса Яшина) из филиала д. Знаменка; диплом III степени в младшей группе исполнителей на аккордеоне достался Карине Назарук (учитель Екатерина Блошук) из филиала д. Томашовка.

Грамотами за участие и исполнительское мастерство награждены Ангелина Мельничук из Домачевской детской школы искусств (баян, учитель Елена Терешко) и Полина Жукович (цимбалы, учитель Людмила Ракович, концертмейстер Юлия Мовшук) из Мухавецкой детской школы искусств.

Поздравляем и желаем новых творческих побед!

Галина МАКОВЕЦКАЯ

Александра Ярошук (учитель Лариса Яшина) из филиала д. Знаменка

Детская музыкальная неделя

Неделя музыки для детей и юношества прошла в детских школах искусств района. Не случайно по давней традиции ее проводят в дни весенних школьных каникул. Главная цель — воспитать у подрастающего поколения хороший музыкальный вкус, развить интерес к музыкальному искусству и творчеству.

В программу недели музыки вошли: участие талантливых детей в различных праздниках, конкурсах и фестивалях, встречи с профессиональными и юными музыкантами.

24 марта состоялся VII открытый областной фестиваль-конкурс юных пианистов «Кантабиле-2017», в котором принял участие Илья Пилипчук — талантливый исполнитель на фортепиано из Остромечевской детской школы искусств (учитель Вера Николаевна Собирова). За исполнительское мастерство он отмечен дипломом.

25 марта в Брестском музыкальном колледже к 125-летию со дня рождения Г.Р. Ширмы прошел областной фестиваль-конкурс детского хорового творчества «Гоман юнацтва». Из 26 коллективов, участвующих в конкурсе, пятеро были из детских школ искусств нашего района. Дипломами фестиваля награждены: хор «Сонечныя праменьчыкі» Мухавецкой детской школы искусств, младший хор Тельмовской детской школы искусств, хор «Журавушка» Остромечевской детской школы искусств, младший хор Мотыкальской детской школы искусств, образцовый детский хор «Медунички» Клейниковской детских школ искусств.

26 марта учителя, учащиеся и их родители приняли участие в концерте и торжественной церемонии с вручением свидетельства специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи «Музыкальные таланты Брестчины». Среди стипендиатов — Артём Панасюк, ученик ГУО «Чернинская ДШИ» по классу аккордеона.

С 26 по 28 марта 2017 года в г. Клецк состоялся I Республиканский открытый фестиваль-конкурс фортепианной музыки «Музыкальные искорки». За годы своего существования конкурс собирает более 200 участников. В этом году он получил статус республиканского. Среди конкурсантов учащиеся из 85 учебных заведений Минска, Калининграда и Москвы (Россия). В этом престижном фестивале-конкурсе учащиеся наших школ искусств завоевали высокие награды: диплом II степени — Евгений Макаревич (учитель Н. В. Бартенева), ГУО «Клейниковская детская школа искусств»; дипломы III степени — Павел Гавриленко и Алексей Тылькович (учитель Р.В. Макаревич), ГУО «Тельмовская детская школа искусств».

Евгений Макаревич

2 апреля в г. Пружаны состоялся межрегиональный праздник-конкурс инструментальной музыки «Музыкальный калейдоскоп», в котором участвовали детские любительские оркестровые коллективы, инструментальные ансамбли и индивидуальные исполнители. Каждый коллектив и исполнитель на конкурсе представлял два разнохарактерных произведения. От нашего района в конкурсе приняли участие учащиеся Чернинской и Остромечевской детских школ искусств. Участники духового ансамбля Чернинской детской школы искусств получили 2 место. Артём Тарасюк был лучшим исполнителем на саксофоне, у него 1 место, а Тимофей Никончик завоевал 2 место. Дипломом среди исполнителей на кларнете отмечено выступление Дмитрия Козловича. Особая заслуга в подготовке детей к конкурсу их учителя В. А. Федчука, он получил грамоту за высокое педагогическое мастерство.

Павел Гавриленко и Алексей Тылькович

В этом конкурсе отличились и наши цимбалисты. Образцовый цимбальный оркестр Чернинской детской школы искусств получил 3 место (руководитель Ж. В. Троцюк).

Среди инструментальных ансамблей 2 место у ансамбля «Астрамечаўскія жаўрукі» Остромечевской детской школы искусств. А руководитель ансамбля А. Н. Ильюк награждена грамотой за высокое педагогическое мастерство.

Это далеко не все мероприятия, в которых смогли принять участие наши дети. Заключительным этапом недели музыки стала областная музыкально-теоретическая олимпиада.

Галина МАКОВЕЦКАЯ,
методист РМЦ

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Он сотрясал мир: друг Евгения Евтушенко о последнем из могикан

Евгений Евтушенко и Михаил Моргулис

В субботу, 1 апреля, в США на 85-м году жизни скончался поэт Евгений Евтушенко. Его друг, российский писатель и богослов Михаил Моргулис, рассказывает о том, что поэт говорил перед своей смертью и почему Евтушенко будет всегда жить в сердцах других людей.

Всех моих друзей, выразивших сочувствие в тяжелые дни утраты великого поэта и моего друга Евгения Александровича Евтушенко, благодарю с любовью за ваши прекрасные слова утешения. Вы дали мне возможность пережить скорбные часы, когда ощущаешь, что это не просто потеря человека, а потеря целой эпохи. Ибо Евгений Евтушенко — олицетворение чистоты, смелости, доброты и высочайшего таланта.

Ушел последний из могикан, из той «шестидесятнической» плеяды замечательных поэтов России. Уходит вслед за Андреем Вознесенским, Беллой Ахмадулиной, Робертом Рождественским, Булатом Окуджавой. Он оставался один, как огромная одинокая скала поэзии посреди жизни. Евгений Александрович, Женя, Женечка, вместе с вами ушла эпоха высоких стихов, отчаянной смелости и нежной любви. Рядом с ним была и будет Мария-Машенька Новикова *(жена Евгения Евтушенко. — Прим. ТАСС)*, верная до конца.

Весь мир ощутил эту потерю. Все крупнейшие газеты мира сообщили

о трагическом событии. За несколько часов до его кончины я говорил ему о том, что он прожил прекрасную жизнь под водительством Бога. Я говорил, что в его жизни были победы и потери, слезы и радость, но это была жизнь, полученная от Бога. И я сказал, что уход с Земли — это конец, но и начало! И он ушел в тишине сна, в спокойном состоянии духа, в надежде, что Господь по Своей милости и любви примет его в Свои пронзенные руки. В раскаянии он писал: *«У бухты Золотого Рога просил прощения у Бога...»*

Дружба с ним была не просто разговорами, а касанием его высокого интеллектуального уровня, колодца мудрости и одновременно детской чистой наивности. Совсем недавно говорил мне: *«Ах, Миша, лицемерие делает наш мир уродливым. Если бы все сняли маски, как хорошо бы мир выглядел».*

Он был у меня в часовне, с Машей, смотрели на картины замечательного художника Александра Ивановича Маковея. Картины иллюстрируют Библию. Написаны на холсте с золотом. Засмотрелся на «Тайную вечерю», вздохнул: *«Хотел бы там побывать... А потом распинают и нас, как Христа...»*

Я говорил: «Да чего вам думать о духовных пигмеях, которые бросают в вас копья. Вы же огромный камень в пустыне, их стрелы должны отскакивать от камня и ломаться. А вы продолжаете стоять посреди мира, и останетесь здесь навсегда».

Он написал предисловие к моей книге «Тоска по раю», и, когда на презентации он читал из нее отрывки, я вдруг подумал, что его постоянное стремление совершать добро, проповедовать любовь, быть мудрым и благородным и есть дар пророчества, полученный им с небес.

Я счастлив, что в этой жизни мы с ним увиделись, поняли друг друга душами и сплели наши духовные нити уважения и любви. Его знают и любят миллионы людей — человека, сумевшего понять планету, жизнь и человеческое сердце. По его книгам новые поколения людей будут узнавать, как мы страдали, радовались, верили, любили.

В молодости я слушал, как сотрясаются аплодисментами от его стихов сотни тысяч людей. Он сотрясал мир. Он написал «Бабий Яр», и я ему сказал: «Даже если бы ничего другого не написали, то только за эту поэму вы заслужили быть первым среди равных и стать великим праведником».

Вспоминаю его задыхающиеся строчки:

Дай Бог, чтобы твоя страна
тебя не пнула сапожищем.
Дай Бог, чтобы твоя жена
тебя любила даже нищим.

Недавно он закончил гигантский труд — «Десять веков русской поэзии». С его знаменитыми словами на обложке: «Поэт в России — больше, чем поэт!» Четыре огромных тома, в каждом по 800–900 страниц. Здесь собраны все поэты, от Пушкина до тех, кто был убит во времена сталинского террора, всех, кто жил в СССР, всех, кто ушел за границу, тех, кто погиб на войне.

По этим книгам будущие поколения узнают, как мы жили, страдали, любили и радовались. И я знаю, что пока люди помнят стихи поэтов, поэты не умирают. Пока стихи звенят в сердце — поэты не умирают. И Евгений Евтушенко никогда не умрет, ибо он будет жить в сердцах российских людей и во всем мире!

До свиданья, Женя!

Встретимся на небесах.

Михаил МОРГУЛИС,
Почетный консул Беларуси в США
http://tass.ru/opinions/4146743

Александр ВОЛКОВИЧ

Куда ускакали кони?

Элегия

— Я понял, я отгадал, почему кони не любят пут! — думал хлопчик, испытывая озарение Ньютона или Коперника, — счастливчиков, сумевших постичь тайны движения небесных светил.

Блаженная улыбка не сходит с лица, а солнечный блик над головой легко принять за светящийся нимб.

С высоты дуба, где малыш примостился в ветвях, открывается призрачная картина убегающих вдаль лугов, и видно далеко-далеко.

В торбе через плечо — «литровка» сладкого молока, кусманчик соленого сала с хлебом и луковая головка.

Внизу, в тени дубовой кроны, безмятежно дремлют сытые лошади.

В ветвях суетятся шустрые сойки.

Хлопчик пьет из бутылки теплое молоко и роняет вниз золотистую шелуху.

Стреноженный вороной по кличке Туман, несмотря на жару, заигрывает с каурой кобылкой Ночкой, а та для порядка, незлобно отмахивается гривой от назойливых мух и пытается укусить настырного ухажера за плечо.

Белая звездочка во лбу привереды в тот полдень осветила пастушонку заветное знание.

— Они, самые непокорные и своенравные, испытывают притяжение далеких планет, — думает он, пытаясь угадать причину и своей, как ему казалось, неземной маяты.

Вечерняя зорка Венера над детской колыской, звездный ковш над родительскою стрехой, не похожий на ковш и медведицу, хоть маленькую, хоть большую, — все это, знакомое с детства, не давало ответа на главное: откуда у него неуемная страсть к высоким деревьям, а у отцовской кобылы во лбу — родовое тавро очертанием неизвестной звезды?

Приставать с глупостями к родителям — разжечь интерес отцовской «папругі» и погасить собственный.

Со школьных занятий по физике ученику известно: сила действия равна силе противодействия. Отражение — ни есть истина, а только подобие. Но ... коней пора гнать на реку поить и купать.

Лошади входят в воду, подолгу пьют и стоят неподвижно, все так же помахивая хвостами.

Лоснятся и блестят на солнце мокрые спины.

На отмелях, зарывшись в песок, млеют стволы мореного дуба.

Песок — желтый, стволы — черные, вода — голубая. Ослепительное полуденное солнце придает краскам благородную седину.

Глупые пескари на мелководье тычутся бархатными рыльцами в голые икры подпаска; вода теплая, пузырьки роятся и щекочут кожу, всплывают вдоль тела и лопаются.

Наглый жеребец, избавившись от ослабевших уз, бесстыже трамбует на мелководье послушную жертву, — как тяжелый копр, забивает в песчаное дно мостовые сваи.

Ночка уже не кусается, а лишь приседает и отфыркивается.

И только омытая звездочка во лбу смогла реабилитировать ренегатку в глазах пастушка. «Интересно, будет ли похожим на мать жеребеночек?», — думает он.

Струится спокойная Случь, поспешая на встречу с вполне еще полноводной Припятью.

Название реки легко рифмуется со словом «луч», но это книжное имя не идет в сравнение с другим, заветным — Смородина Река. Он сам его придумал, потому что Река-Смородинка утыкана по берегам кустами ягоды-поречки. И манят красно-желтые россыпи, и густо, как крапивы под плетнем или лебеды на картофельной борозде. И сладко, и терпко, и сладостно, набравши горстью и набивши рот, жмуриться и причмокивать, и это гораздо вкуснее, чем смоктать неумело скрученную цигарку из сухих ольховых листьев и давиться горьким дымом. А потом зажевывать предательский запах прутиком медвежьего лука — дикого чеснока, черемши, а еще лучше — кисточкой кисленькой заячьей капусты.

В прошлую свою «череду» хлопчик потерял дверной ключ от входного замка родительской хаты.

Суровый отец, как обычно, немногословен:

— Здымай чаравік! Выцягвай шнурок! Сюды.

Батька взял из внезапно ставших вялыми рук сына выпростанный шнурок — кусок прогудроненной бечевы — продел в ушко запасного ключа, связал концы узлом и повесил петлей хлопцу на шею.

— Насі! Зараз не згубіш!

— А чаравік чым зашнуроўваць?

— Не мой клопат. Прэч з вачэй!

Ключ на шнурке мотается, как коровье ботало.

Одно утешение: посвистеть им можно, от нечем заняться.

Дуть в дырочку ключа неинтересно. Вот бы в батькову дудочку!

— Зрабі, татка, жалейку!

— А ў самога рукі навошта? У носе калупацца? — отвечает отец и ведет малыша за собой.

Гладкая кожица молоденькой вербы отстает легко, древесина не крошится, сердцевина мягкая. Пусть сопливая малышня, как угодно, кромсает податливые побеги и выстругивает недолговечные свистульки. А мы уже взрослые. Нам под отцовым присмотром легко и просто отрезать, просверлить, высушить.

Получается полая палочка с дырочками-регистрами. Легкая, звонкая, чуткая, готовая отозваться на самое слабое дуновение. Ведь и в жизни верба не знает сна.

Голос у дудочки тугой, ровный. Всего три отверстия, а какое разнообразие звуков рождается из-под пальцев! И совсем не сложно дудеть. Надо лишь научиться слушать и повторять.

— Ху-ку! Ху-ку! — «хукает» где-то зозуля. Кто из людей не остановится, не замрет: сколько еще?! А, ну-ка, передразним! Ху-ку! Ху-ку! Получается!

Юркие соечки откликаются на посвисты дудки беспорядочным щебетом, множа обеденную кутерьму.

Сытые кони никак не реагируют на вариации неумелого музыканта. Им, кареоким и длинногривым, доходчивей посвист кнута осерчавшего пахаря, возницы или неуемного седока.

Почти в унисон послушной жалейке журчит серебряная кудесница — течение плавное, неторопливое; всплеснет на перекате стремительная уклейка или плотичка да взбурлит толщу прибрежного омута осторожный голавль.

Ивовая ветка стекает узколистной прядью и не оставляет разводов, уносимых струями прочь.

Коряжка, сопротивляясь напору, дрожит полированным боком и кивает настырной волне.

Прибрежные травы полощут жесткие волосы в ласковой, не замутненной протоке, и видно через голубовато-желтую призму, как трудолюбивый ручейник взбирается по донной тростинке, оставил игрушечный домик и, превратившись в синекрылую стрекозку, летит, летит... Рожденному ползать суждено парить.

Протока вызеленена ольшаником до самого дна.

Если подуть в дудочку ровно, то похоже на свист паровозного гудка, что доносится гулкими вечерами с дальней чугунки. Душа замирает от призывного горна железной дороги. Скорее бы вырасти да уехать... Но — кони... Как оставить коней?!

Наука конского пастуха простая и жесткая, словно хлебная корка. Постулаты ее заучены, как ступеньки крылечка. Спутанный конь — сытый конь и спокойное стадо. Разнузданный конь — вольный беглец и людская потрава. Развязался один — уведет других. Уведет других — приведет беду.

«Гляди у меня, шалый!» — грозит малыш кнутовищем хитрюге-Туману, заранее зная его жеребячьи уловки. — Ишь, гулена! Пристраивается к молодой кобылке!»

Оскорбленная Ночка косится в сторону легкомысленного ухажера и презрительно фыркает.

День проходит в нехитрых заботах, не слишком накладных, чтобы предаваться унынию. Смены у пастушка нынче не будет. Значит — ночное, костер. Можно пожарить сальца на палочке, можно напечь в угольях бульбы. Красота!

Лошади — не коровы, спят стоя. Дремлют, склонивши головы на холки подружек, спутавшись гривами.

Тонкие щиколотки вздрагивают от прикосновения мальчишеских рук.

Хлопчик надумал прокатиться на своенравном Тумане. Медленно и неохотно отвлекается жеребец от полусонного занятия с надеждой размять на прибрежном лугу затекшие ноги, натруженные веревкой. Табун насторожился и волнуется. Колышутся крупы, чуткие уши навострены.

Туман — зараза, и освобождать его от веревок опасно. Но что не сделаешь ради Коперника с Ньютоном в придачу!

Взобравшись на гладкую спину, хлопчик бьет голыми пятками крутые бока и пробует завернуть упрямого жеребца в луговые просторы. Путы превращены в уздечку, но толку мало — жеребец без Ночки идти не желает. Заглаживает вину.

Была — не была! Распутаем и кобылу. Вдвоем, а вернее втроем, веселей. Прокатимся с ветерком. Одна на троих уздечка и белая звездочка на всю честную компашку. Остальное — в восторженных детских мозгах и в вечереющем небе. Что еще надо для полного счастья?

...«Третий лишний!». Не сразу, не вдруг доходит до малыша упрямая фраза, кем-то произнесенная в самое ухо, неловко прижатое к росной траве.

«Третий лишний!» — отдается удаляющим топотом конских копыт.

Мальчик лежит распластанным на земле и силится сообразить, что же произошло. Мимо него врассыпную скачут возбужденные лошади, бывшие еще пару минут назад мирно пасущимся стадом. Некоторые из них уже освободились от порванных пут и стремятся захватить лидерство в беспорядочном беге. Некоторые, не сумевшие избавится от ремней и веревок, передвигаются неуклюжими прыжками, неистово ударяя под себя передними, спаренными копытами. Отчаянно ржет вдогонку собратьям стреноженный необъезженный вороной по кличке Орлик: цепь на передних бабках и на задней правой не оставляет ему надежды почти никакой.

Боли малыш, оглушенным падением, не чувствует. Сломанная батькова дудочка упирается в бок тупым обломком — пистолетным дулом, как будто готовясь привести в исполнение необъявленный приговор.

Малышу горько и обидно, и горячие слезы бегут по щекам.

«Зараза... Туман... сбросил... зараза... Куда они все?!» — с отчаяньем и внезапным восторгом думает он и уже не может видеть из-за колышущейся темной массы, как впереди исчезающего в сумерках табуна, словно приклеенные друг к дружке, пластались прекрасные лошадиные силуэты: кобыла и жеребец, чуть приотстав.

И заразительно ржали летящие бестии и пряли ушами, и горела белая звездочка во лбу очарованной Ночки, и бессонная зорка Венера целилась в потный лоб нервной кобылки; — но уносились темные тени в болота, молочные от сырого тумана, и ярче вспыхивала вдогонку небесная охотница, не в силах скрыть восхищения легкой рысью ускользающих скакунов. И казалось, не существовало в тот момент силы, способной прервать стремительный конский бег, разрушить вечную унию ночи и звезд...

«Мне б да кожнай душы дакрануцца словам, шчырасцю заваражыць, матчынай мовай!..»

Надзея Мікалаеўна ПАРЧУК

жыхарка паселка Мухавец Брэсцкага раёна

Надзея Парчук нарадзілася ў вёсцы Ладараж Пінскага раёна Брэсцкай вобласці. У 1973 г. скончыла Ладаражскую СШ, у 1975 — Пінскі ўлікова-крэдытны тэхнікум. 25 гадоў адпрацавала ў банкаўскай сістэме. З 2001 года актыўна займаецца літаратурнай творчасцю. Паэт, крытык, публіцыст.

Лаўрэат літаратурнай прэміі імя Ул. Калесніка Брэсцкага аблвыканкама (2010). Узнагароджана медалём СПБ «За вялікі ўклад у літаратуру». Пераможца літконкурсу на фестывалі інвалідаў «Вместе мы сильней». Мае Граматы Брэсцкага абладдзялення СПБ.

Выдала зборнікі вершаў: «Жыццёвыя плыні», «Раскрыліўся бусел над хатай», «Зарунее жыта зноў», «Ладараж», «Берагі надзеі», «Венерын чаравічак» і інш. Укладальніца калектыўнага зборніка прозы і паэзіі «Дазволь прычасціцца...»

У Саюз пісьменнікаў Беларусі прынята ў 2009 годзе.

Песенная паэзія Надзеі ПАРЧУК

Калі б не ты...

Нас лёс злучыў з табой аднойчы
І ў вір кахання акунуў —
Я палюбіла чорны вочы,
А ты ў блакітных патануў.

Прыпеў:
Я не спявала б аб любові,
Калі б не ведала яе,
Калі б не гэты чорны бровы,
Не завіхровінкі твае.

Калі б прайшоў тады ты міма,
Не зачапіў знарок мяне —
Ні сэрцам я і ні вачыма
Не пакахала б па вясне.

Прыпеў.

Не пакахала б цябе летам
І той купальскаю парой,
Калі кастрамі ноч сагрэта,
А я — пяшчотаю тваёй...

Прыпеў:
Я не спявала б аб любові,
Калі б не ведала яе,
Калі б не гэты чорны бровы,
Не завіхровінкі твае.

Зграбная дзеўка

Дзеўка касу, як кудзелю,
Распусціла... у нядзелю,
Ля люстэрка стала.
— Дзякуй, маці, дзякуй, Божа,
Нарадзілася прыгожай, —
Ціхенька сказала.

На абцасіках высокіх
Ля люстэрка стала бокам —
Цешыцца сабою:
— Вельмі зграбная я дзеўка,
Нібы ў песеньцы прыпеўка, —
Станам і душою.

Дысыць мне сядзець у хаце
З добрым бацькам, з роднай маці —
Сумаваць па волі.
Падмалюю вусны, вочкі,
Выйду з хаты ціха, моўчкі —
Пашукаю долі.

Ды з вяскоўцаў — добрых хлопцаў
Падбяру сабе малойца,
Што мне пасміхнецца.
Запяю з ім разам песню,
Хай ляціць у паднябессе —
Хлопец застанецца.

Прыдарожная каліна

На лузе шырокім між траваў высокіх
Каліна цвіла па вясне
І вабіла вока прахожым здалёку,
І снілася, снілася мне.

Расказвала ўночы, што ўжо неаднойчы
Прыходзіць хлапец да яе —
Ламае суквецце нахабна, бы вецер,
І любай сваёй падае.

— Скажы мне, каліна, што то за хлапчына —
Галантны такі кавалер?
— Твой любы, дзяўчына,
што зваўся адзіным
Другую цалуе цяпер.

— Ах, сон мой дзявочы,
навошта штоночы
Расказваеш мне пра галлё?!
Не трэба прарочыць,
бо можаш сурочыць
Каханне і шчасце маё.

Салаўіная ноч

Заляцеў у мой сад салавей,
Хоць жыву я зусім не наўзбоч.
Як сапраўдны пявун-чарадзей —
Хваляваў маё сэрца ўсю ноч.

Заліваўся на ўсе галасы:
Дагаджаў за святло... у акне.
Прызнаюся: падобнай красы
І ў салодкім не снілася сне.

Заварожана слухала я —
Несціхаючы спеў салаўя,
А душа ўсё шаптала мая:
Мілы птах, дзіўна песня твая!

Мне не спалася аж давідна:
Хвалявалася сэрца ў грудзях.
Ля акна я сядзела адна,
А на вішаньцы цёхкаў мне птах...

Над ракою...

Па-над ціхай ракою схіліліся травы
І глядзяцца ў яе, бы ў люстэрка сваё.
Любы край дарагі, мой куточак ласкавы,
Ты пяшчотай сваёй поўніш сэрца маё.

Ты з дзяцінства запаў мне
ў душу назаўсёды —
Ціхім плёсам вады, шумам мілых бяроз.
Мне не трэба чужой ні красы, ні лагоды,
Мне даволі тваіх ясназорых нябёс.

Колькі буду я жыць —
столькі буду маліцца,
Каб вярталі сюды журавы па вясне:
Можа, з імі і я прылячу пакланіцца —
Праз вякі сярод іх ты пазнаеш мяне.

То бор, то гай, то палявыя сцежкі...

То бор, то гай, то палявыя сцежкі
Бягуць насустрач хуткаму аўто,
І рассыпаюць светлыя усмешкі
Валошкі ў гушчы маладых жытоў.

А мне ніяк не справіцца з душою —
Я патанаю ў чэрвеньскай красе.
А вунь і мост над Прыпяццю-ракою —
Ён зараз нас праз рэчку пранясе.

А там падхопіць лёткая дарога,
І, нібы птушка з выраю вясной,
Я прылячу да роднага парога
І прывітаю кут радзінны свой.

Зямля мая, краса мая!

Палескі краю, дарагі,
Ты быў маёй люлянкаю,
Твае палі, твае лугі —
Салодкай калыханкаю.

Прыпеў:
Зямля мая, краса мая!
Ты ў свеце найчароўная.
Зямля мая, душа мая, —
Людской спагады поўная!

Шумяць, шапочуць каласы,
Ад ветрыку гайдаюцца,
Да жыватворнае красы —
Да сонейка ўсміхаюцца.

Прыпеў.

Хай над табой плывуць вякі
І песні ўсюды чуюцца!
Няхай жывуць палешукі —
Тваёй красой любуюцца!

Прыпеў:
Зямля мая, краса мая!
Ты ў свеце найчароўная.
Зямля мая, душа мая, —
Людской спагады поўная!

У час растання

Як прыемна душы
быць у родных мясцінах,
Дзе знаёмае ўсё — да маленькіх драбніц,
Дзе зялёны лясок запрашае гасцінна
І заве сенажаць дываном медуніц.

Ах, як хутка прайшлі
нашы дні, праляцелі —
Як імгненне адно, нібы сон уначы!..
Зачыняю павольна бацькоўскія дзверы,
А сардэйка балюча чагосьці шчыміць.

Пакідаю цябе, родны кут, я ізноўку.
Ад'язджаю. Бывай... Час растання настаў.
Будзеш сніцца ты мне —
уначы і на золку...
Я хацела б, каб ты й пра мяне ўспамінаў.

Не сумуй без мяне, дарагая радзіма, —
Я вярнуся сюды й не адзін яшчэ раз.
Пра тваю дабрыню
мне забыць немагчыма:
Тут пасецца заўжды мой крылаты Пегас.

Зімовае натхненне

Ах, ты, лёс гаротны мой!
Чым ты задаволены?
Зазірну ў акно зімой —
Бачу сад аголены.

А як выйду за парог,
Каб падыхаць свежасцю —
Неба ўсядзецца на стог —
Працінае шэрасцю.

Кіну вокам за сяло —
І настрой падымецца.
Хоць падбітае крыло,
Ды — душа акрыліцца.

Бо вакол — снягі, снягі
Белай коўдрай сцелюцца —
Тут ужо не да тугі,
Тут у радасць верыцца.

Па-над берагам ракі
Вербалоз калышацца...
Дзякуй Богу ў час такі
Вельмі шчыра пішацца.

Не малі, не прасі...

Не пытайся вятроў,
чаго сумна гудуць? —
На пытанне яны не адкажуць.
Не пытайся гадоў, чаго хутка бягуць,
Бо няма на размовы ў іх часу.

Як вятрам не гудзець,
як жа ім не шумець,
Калі сонейка зранку не ўстала.
Як гадам не ляцець,
як жа нам маладзець,
Як на сэрдайку радасці мала.

Не пытайся ты ў хмар,
чаго плачуць заўжды? —
Ад нядолі сваёй пачарнелі.
Бо яшчэ аніхто
не пражыў без бяды,
Як бы гэтага мы не хацелі.

Не пытайся ў начы,
чаго зорак няма,
І чаму ясны месяц не ззяе?
Не жадай, не малі,
не прасі, бо здарма —
Лёс спагады ніякай не мае.

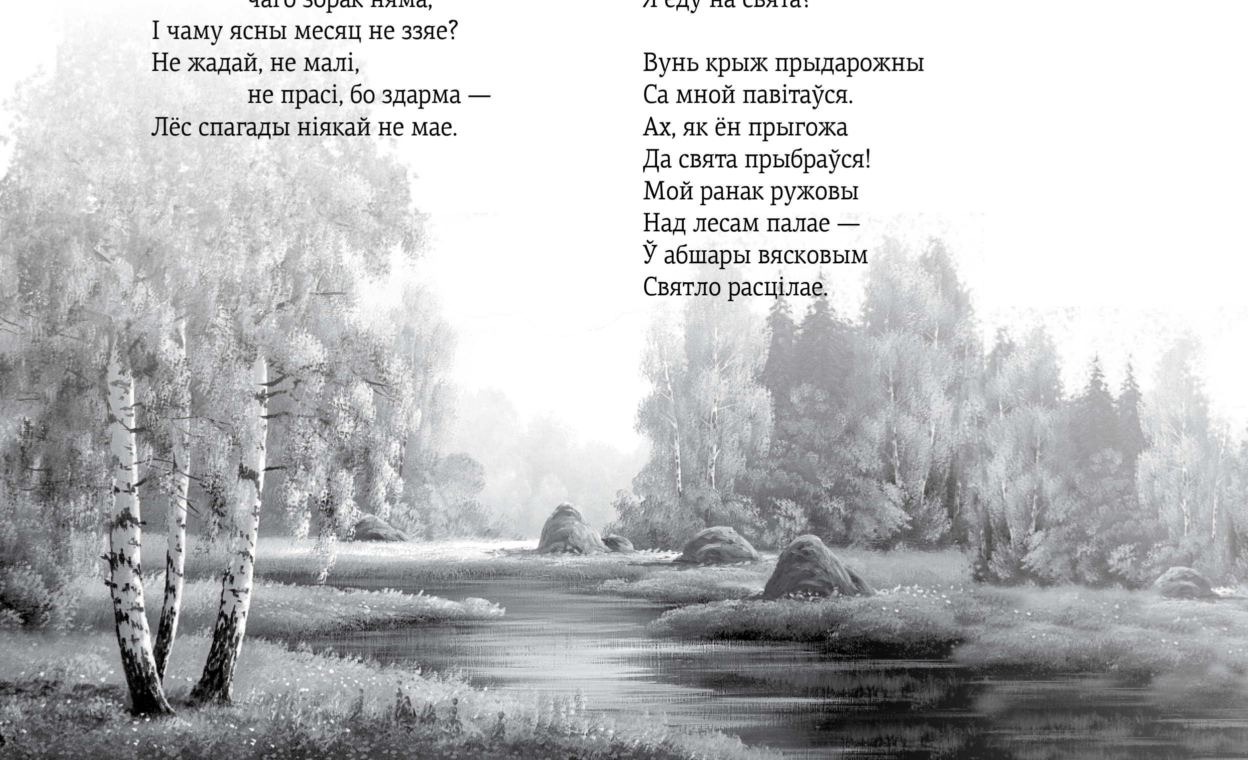
Мой ранак ружовы...

Мой ранак ружовы
Са мной павітаўся —
Ў абшары вясковым
Святлом разаслаўся.

Зноў еду я ў госці
Сустрэцца з радзімай,
А сэрца чагосьці
Ў тузе жураўлінай.
Напэўна, дом родны
Мяне зачакаўся —
Гаворкай пяшчотнай
Даўно не натхняўся.

Дарога наперад
Бяжыць і гукае,
А ў сэрцайку верад
Шчыміць, не сціхае:
Як там, пад бярозкай,
Спяць мама і тата?
Ці знаюць, што ў вёску
Я еду на свята?

Вунь крыж прыдарожны
Са мной павітаўся.
Ах, як ён прыгожа
Да свята прыбраўся!
Мой ранак ружовы
Над лесам палае —
Ў абшары вясковым
Святло расцілае.



***

Абуджаецца сонцам зямля —
І святлее наўсцяж небакрай.
Прывітанне, Радзіма мая!
І паклон табе, родны мой край!

Покуль вы ў мяне, любыя, ёсць —
Мне ў ваш гонар заўсёды спяваць,
Адчуваць у душы маладосць
І высока у мроях лунаць.

І куды б ні занёс мяне лёс —
Вы не знікніце з сэрца майго.
Я вярнуся да белых бяроз,
Прылячу да святых берагоў.

Я памалюся раніцай святой

Ўзышла зара над роднай Беларуссю —
Ружовай кветкай сонца расцвіло.
Я зноўку ім удзячна памалюся —
За мірны дзень, за Божае святло.

Са шчырых слоў я новую малітву
Уголас зноўку выдыхну у свет:
Благаславі, Гасподзь, красы палітру,
Благаславі пакінуць добры след.

Я памалюся высям і блакіту
За уваскрэслы ранак над зямлёй,
І шапаткому залатому жыту
Я памалюся раніцай святой.

Затым удзячным словам зноў успомню
Мінулы дзень і шчодрасці яго,
Каб і сягоння сонечнаму промню
Не шкадаваць нам сэрцайка свайго.

Благаслаўленне

Жыві, красуйся, родная старонка,
Хай над табой праносяцца вякі,
Няхай тваю вясковую гамонку
Калышуць хвалі роднае ракі!

Няхай нясуць яны яе удалеч —
Паміж сваіх ціхмяных берагоў,
Хай на плячах сваіх рака гайдае
Твою гаворку, веру і любоў!

Каб разрастаўся, зелянеў дубочак,
Стаяў як сімвал мужнасці людской,
Жыві й красуйся, родны мой куточак,
Благаслаўляйся сілаю святой!

Прыпеўкі

Ой, зайграйце, музыкі,
Хай пацерпяць чаравікі,
Хай паскачуць крышку ногі,
Не кранаючы падлогі!

Мне сядзець на лаве цвёрда,
Дый душа маўчаць не згодна,
Седня — справа не мая,
А санліўца-гультая.

Ой, выйдзі, дзяўчына,
Да мяне на серадзіну —
Весялей з табою будзе —
Пагамоняць пра нас людзі.

Пагамоняць, пасмяюцца,
Чаравікі як парвуцца,
Пазбіваюцца абцасы,
Як дамо з табою джазу.

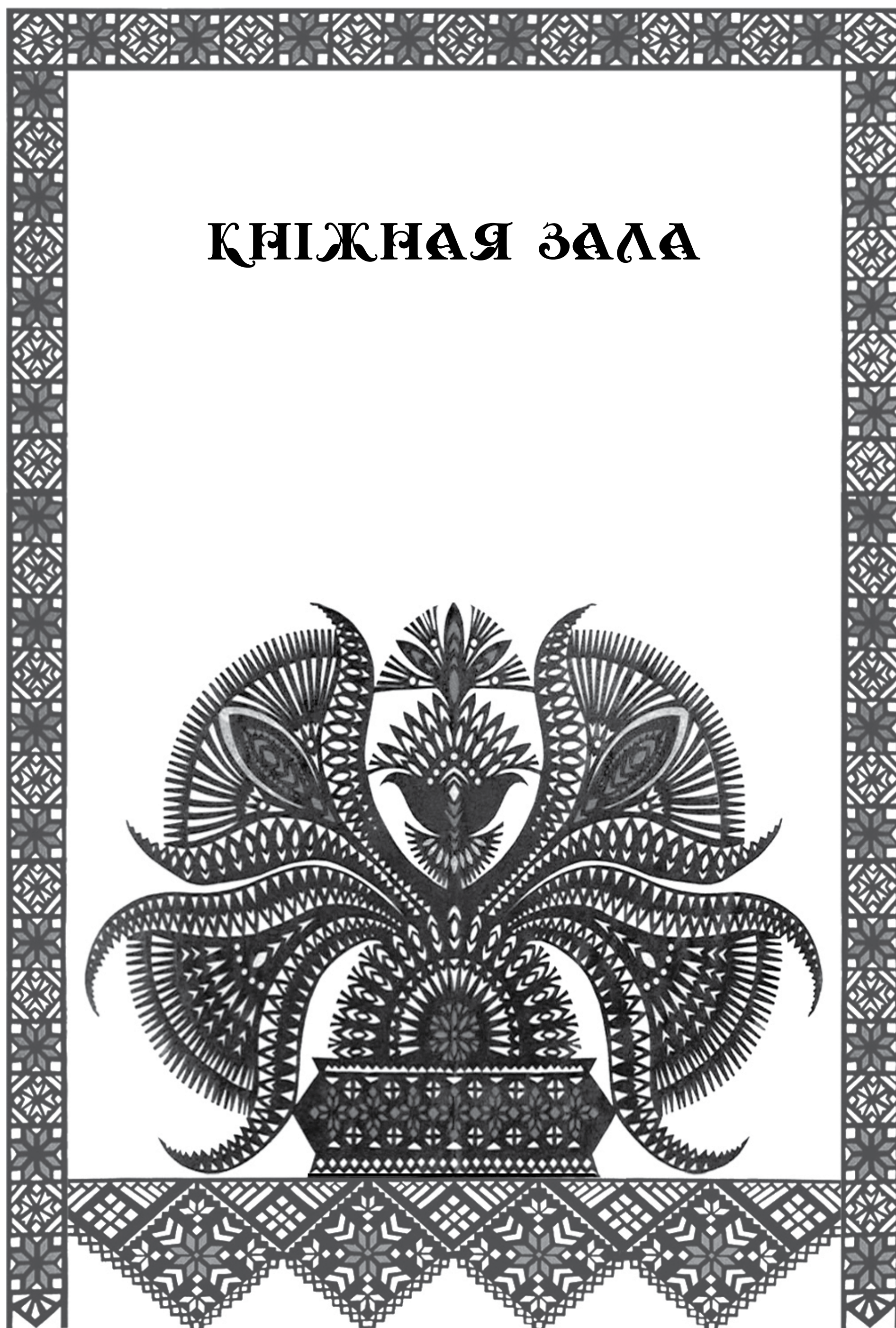
Ой, іграйце, музыкі,
Я ж у новых чаравіках
Паскачу, патупаю
З мілай дзеўкай любаю.

Танцаваў бы аж да ранку,
Ды не дасць маці сняданку,
Захавае й чаравікі,
Замаўкайце ўжо, музыкі!

Фотовзгляд Анатолия Романовича,

поэта и фотохудожника из Радванич

КНІЖНАЯ ЗАЛА



Беларуская кніга сцежкамі вякоў

2017 год — год асаблівы, юбілейны. Менавіта ў гэтым годзе спаўняецца роўна 500 гадоў з дня выхаду ў свет першай друкаванай кнігі на нашай роднай беларускай мове.

Не абмінула сваёй увагай гэтую памятную дату і *Страдзечская сельская бібліятэка*, дзе з вучнямі 8 класа была праведзена размова-агляд пад назвай «Беларуская кніга сцежкамі вякоў». Дзякуючы гэтаму мерапрыемству вучні пазнаёміліся з біяграфічнымі звесткамі пра Францыска Скарыну, з гісторыяй узнікнення і станаўлення беларускага кнігадрукавання.

Для замацавання атрыманых ведаў дзецям было прапанавана прыняць удзел у гістарычна-пазнавальнай віктарыне «Францыск Скарына і яго час». Дзеля таго, каб вучні маглі даваць больш поўныя, разгорнутыя і грунтоўныя адказы на прапанаваныя пытанні, для іх была надрукавана падказка «Храналагічная канва жыцця і дзейнасці Францыска Скарыны».

Дзякуючы мерапрыемству, падрыхтаванаму і праведзенаму ў Страдзечскай сельскай бібліятэцы, васьмікласнікі атрымалі ўнікальную магчымасць яшчэ раз дакрануцца да сваёй гісторыі, адчуць гонар за свайго таленавітага земляка, убачыць і асэнсаваць усю значнасць яго адкрыцця для станаўлення беларускай культуры.

Таццяна ЖУРАЎКОВА

«Литературный ринг» в Брестской районной библиотеке

На протяжении всей недели весенних каникул в Брестской районной библиотеке не смолкали детские голоса. Увлекательно и познавательно прошла игра-викторина «Литературный ринг», которую проводила библиотекарь читального зала Алеся Эдуардовна Хомик с учениками 2–3 классов Чернинской средней школы.

Изначально ребята разделились на две команды. В ходе игры им были предложены вопросы, связанные с народным творчеством, произведениями, написанными известными детскими авторами, и литературными сказками.

Ребята из двух команд участвовали очень активно и очень старались дать правильный ответ, ведь всем хотелось набрать наибольшее количество жетонов и стать победителями. Тем не менее, не все вопросы давались им легко, но общими усилиями ребята справились с заданиями.

После подведения итогов игры-викторины и объявления победителей, ребята признались, что им очень понравилось такое интеллектуальное соревнование, а для того, чтобы узнать ответы на вопросы, которые вызвали затруднения, школьники пообещали перечитать нужные книжки.

Светлана
ЧУСОВЛЯНКИНА

Неделя детской и юношеской книги в Домачевской горпоселковой библиотеке

С 29 марта по 2 апреля *в Домачевской горпоселковой библиотеке* прошла Неделя детской и юношеской книги.

Первый день был объявлен днем веселых затей, загадок и шуток, ведь все дети очень любят играть и узнавать что-то новое.

30 марта в стенах Домачевской библиотеки было организовано бюро литературных новинок «Восьмое чудо света — книга». На мероприятие были приглашены ребята из школьного оздоровительного лагеря «Солнышко». В этот день, благодаря книжной выставке, организованной библиотекарем Топаловой Натальей Георгиевной, дети смогли познакомиться с книгами многих белорусских авторов. Ведущая встречи подробно рассказала детям о каждой книге, представленной на выставке, ведь главной целью этого мероприятия было вызвать интерес к чтению, к литературе.

31 марта ребята, пришедшие в библиотеку, отправились в виртуальное путешествие «На языках народов мира», которое было посвящено 500-летию со дня издания Франциском Скориной первой печатной книги «Псалтыр». В ходе путешествия дети узнали о том, что среди наиболее ярких и значительных представителей эпохи Возрождения выделяется личность Франциска Скорины. Он вошел в нашу историю как первопечатник и ученый, просветитель и гуманист, поэт и медик, ботаник и астроном. Через книги Ф. Скорина стремился приобщить своих соотечественников к достоянию общечеловеческой культуры. Он является выдающимся деятелем белорусской культуры XVI века, основателем белорусского и восточнославянского книгопечатания, а его книги — уникальное явление мировой культуры. После просмотра видео-презентации, ребята еще долго не спешили расходиться, они задавали массу вопросов о первом печатном станке, о написании буквиц, о первой печатной книге, о жизни самого Ф. Скорины.

В день закрытия Недели детской и юношеской книги Домачевская горпоселковая библиотека под литературным зонтиком «Путешествие за смехом» вновь собрала детей из школьного оздоровительного лагеря «Солнышко». Ребята с удовольствием слушали сказки, отгадывали литературные загадки, участвовали в книжных викторинах и конкурсах.

Весенние каникулы, проведенные школьниками вместе с Домачевской библиотекой, прошли весело и задорно, были полны приятными сюрпризами и неожиданными литературными открытиями.

Наталья ТОПАЛОВА

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ

Институт Мальдиса

Адам Иосифович Мальдис — из духовных богатырей, чей талант и уникальное трудолюбие, родниковое богатство новыми идеями, чья харизматичная энергетика способствовали белорусскому просвещению сделать шаг вперед.

Родился в деревне Рассолы — нынешний Островецкий район. В школу пошел только в 1945-м, имея за плечами уже 13 лет. Правда, сразу в 5-й класс. До сей поры с помощью отца, простого крестьянина Осипа Людвиковича, занимался самообразованием. Закончив в 1951 году Островецкую среднюю школу, Адам поступил на отделение журналистики Белорусского государственного университета. Поспособствовало этому его активное юнкорство — присылал стихи, заметки в пионерскую, районную, областную газеты. Занимался общественной работой. Был он подростком социально активным.

Уже в студенческие времена начал выступать в печати с рецензиями. Сам ученый начало своей профессиональной литературной деятельности считает рецензию на роман Пилипа Пестрака «Сустрэнемся на барыкадах» — «Недостатки хорошего произведения», опубликованную в газете «Літаратура і мастацтва» 1 сентября 1954 года. Уже само название говорит о попытке отклонить комплиментарщину, сказать правдивое слово. С этих, середины 1950-х годов, публикаций и начинается Адам Мальдис как исследователь.

Три года в районной газете в Радошковичах также многое привнесли в жизнь, в самосознание будущего ученого. Работать выпало на Молодеченщине, богатой прогрессивными западнобелорусскими традициями, культурой и просвещением.

Затем — аспирантура Института литературы имени Янки Купалы. С 1963 года, когда Адам Мальдис защитил кандидатскую диссертацию, — нучное старательство в академическом институте: младший, старший научный сотрудник, заведующий сектором взаимосвязей литературы, а с 1981 — заведующий отделом белорусской дооктябрьской литературы. Докторскую — «Закономерности развития белорусской литературы переходного периода (Вторая половина XVII—XVIII в.)» — защитил в 1986 году. Но уже с самого начала пути стало видно, что приоритеты, избранные Мальдисом, направлены в сторону иных ценностей. Не конъюнктурные были это приоритеты... И не было необходимости декларировать свою цель, она оказалась на виду: Мальдис «собирает Беларусь». Поэтому со временем и пришел

к созданию Национального научно-исследовательского центра имени Франциска Скорины, поэтому и вел по непростому общественному, жизненному течению этот «корабль надежд» аж семь лет!

Уже первая книга Адама Мальдиса — «Творческое побратимство: Белорусско-польские литературные взаимосвязи в ХІХ веке» (Минск, 1966 год) — вызвала большой интерес. Появились рецензии в журналах «Полымя», «Літаратура і мастацтва», «Чырвонай змене», а так же в «Советском славяноведении», белостокской «Ніве»... И авторы не случайные: Владимир Казберук, Микола Прошкович, Степан Миско!.. Уже тогда становилось понятно, что только литературных интересов Адаму Мальдису мало. Ученый внимательно следит за всем, что связано с возвращением наследия уроженцев Беларуси, сам участвует в открытии забытых судеб наших соотечественников. Ученый-литературовед становится культурологом, историком отечественной культуры.

...1967 год. В журнале «Полымя» выходит рецензия Адама Мальдиса на книгу переводов поэзии Владислава Сырокомли на белорусский язык. На страницах «Маладосці» ученый рассказывает об Игнатии Домейко. «Літаратура і мастацтва» помещает статью «Пионер белорусской фольклористики» — к 120-летию со дня смерти легендарного Яна Чечота. В этой же газете — рецензия на книгу исследователя Казахстана, Центральной Азии Адольфа Янушкевича «Дневники и письма из путешествия по казахским степям», изданную в 1966 году в Алма-Ате. Адам Мальдис стремился видеть все, что связывало Беларусь с миром.

Внимание к судьбам наших соотечественников через некоторое время вылилось в многие и многие публикации. А еще и пришла новая тема — свидетельства, мемуарные источники о нашем Отечестве из уст путешественников разных эпох. Там родилась книга «Дороги вели через Беларусь», которую Адам Иосифович написал в соавторстве с Валентином Петровичем Грицкевичем. Рядом с ней стоит и издание «Беларусь в зеркале мемуарной литературы». Кстати, здесь надо бы сделать небольшое отступление и заметить следующее. С 1980-го по 1990-й год включительно ученый издал восемь книг. И на этот же период приходится защита докторской диссертации. Тогда же инициируется работа над многотомным справочником «Белорусские писатели» (шесть томов его увидели свет в 1992–1996 гг.) К сожалению, эти тома не получили достойной государственной награды. По своему значению работа эта как никакая другая достойна Государственной премии. Между тем, внимание Мальдиса к белорусской библиографии — тема для особого разговора, которую давно пора вести в университетских аудиториях. А что касается краеведческой библиографии, то сделанное, найденное, подсказанное ученым стоит еще не одной докторской мантии... И из года в год — бесконечность публикаций в периодической печати. Мальдисовские 1980-е годы мне видятся самыми напряженными. А вместе с тем и поворотными. Материал собирался, вырастал до тех размеров, когда молчать нельзя. Образовался и огромный опыт в его преподавании. И книги, и статьи «выстрелили». Следующее десятилетие должно было стать еще более энергичным и напряженным, и соответственно более продуктивным. Но книг стало меньше... Мальдис стал организатором в науке, в культурологических проектах, стал руководителем, инициатором работы и

плодотворной деятельности коллектива и коллективов, многих других старателей. Рупліўцаў. И у меня, признаться, к такому проявлению его творческой биографии двойственное отношение. С одной стороны: замечательно, что так сложилось. Потому что и в Скориновском центре, и в комиссии Белорусского фонда культуры «Возвращение», и в Международной ассоциации белорусистов Адам Иосифович — личность незаменимая.

...Несколько лет назад я прочитал у Дмитрия Лихачева: «Есть большая разница между экологией природы и экологией культуры, и довольно принципиальная.

До определенной межи потери в природе возобновляются... Иначе складывается дело с памятниками культуры. Их потеря невозвратима, потому что памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с конкретными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно...

Чтобы сохранить памятники культуры, необходимые для «моральной оседлости» людей, мало только платонической любви к своей родине, любовь должна быть действенной.

А для этого нужны знания, и не только краеведческие, а и более глубокие, которые можно объединить в особенную научную дисциплину — экологию культуры».

Вот и мне литературовед, историк культуры Адам Иосифович Мальдис видится настоящим «экологом культуры». Его работа по сохранению многих памятников отечественной культуры носит просто уникальную многогранность. Выступления на заседаниях комиссии «Возвращение» Белорусского фонда культуры, многочисленные инициативы, обращенные к министерствам, к правительству страны, а еще и формирование общественного отношения в этом направлении, выступления в печати, подготовка и издание сборников «Возвращение» — все это фундамент к сегодняшним и завтрашним реальным здабыткам.

Ученый не раз озвучивал свою позицию именно таким образом: надо знать, где и что белорусское находится, и если невозможно вернуть, то надо хотя бы ввести в обиход белоруской национальной культуры, истории информационно, через описание, копирование, каталоги и т. д.

В этом прежде всего и проявляется глубина научного таланта Адама Мальдиса — его представление о безмерных просторах белорусской культуры, его, основанное на огромном багаже знаний, убеждение в исключительности, ценности национального, его бесценной роли в создании государства, формировании духовных приоритетов. Фактически Мальдис работает за целый институт. И это не просто образ. Сегодня уже не пересчитать тех ученых, журналистов, литераторов, которые не пользовались и не пользуются его щедрыми консультациями и советами.

Не все заботы ученого и писателя я назвал, когда писал этот очерк. Адам Иосифович во все годы своих забот (рупливасти) был и остается Краеведом с большой буквы. Родом из Островетчины, он всегда помнит о ней и его всегда притягивает к себе эта, казалось бы, не большая земля.

Повезло и всей Беларуси — у нее в лице Адама Мальдиса тревожный и настойчивый защитник родной культуры. И слава Богу, что плоды его приобретений и сегодня востребованы.

Перевод с белорусского
Олега ПУШКИНА

Лёс ксяндза у новай кнізе свецкага чалавека

У Брэсце прадставілі кнігу-біяграму праваслаўнага святара, выдадзеную беларусамі Польшчы. Матывы яго жыцця чытаюцца і ў шматгадовым ужо чыне ксяндза з Чарнаўчыц.

29 сакавіка ў абласной бібліятэцы дырэктар прыватнага Музея малой Радзімы ў Студзіводах (Польшча) **Дарафей Фіёнік** прэзентаваў кнігу «Айцец Канстанцін Байко. Багаслоў, настаўнік, лекар». Як заўважыў вядоўца прэзентацыі прафесар **Аляксандр Вабішчэвіч,** кніга выйшла гістарычнай, бо ў ёй расчытваецца не толькі асабісты лёс, але і найноўшая гісторыя Польшчы і Беларусі.

Народжаны ў 1909 годзе, айцец **Канстанцін Байко** адпраўляў духоўную службу ў многіх храмах — геаграфія іх палягае ад Уроцлава да Нясвіжа. Быў рукапаложаны на святара ў 1930-я, асабліва неспрыяльныя для рэлігіі. У Польшчы, як вядома, прэваліруе рымакаталіцкая канфесія, касцёл. *«Забіралі праваслаўныя храмы, пад маркай таго, што былі раней уніяцкія, а значыць, рымскія,* — распавядаў, каментуючы той час, спадар **Фіёнік**. — *Пры Саветах уціскалі рэлігію ўсяляк. Але былі і моманты дзіўнай нейкай адлігі. Прыкладам, у 1956, пасля звароту з варкуцінскіх шахтаў на тэрыторыю Польшчы, айцец Канстанцін зноў, пакуль быў дазвол, выкладаў у школах Закон Божы. Вярнуўся, тым самым, да звыклай сваёй настаўніцкай працы, якую вёў да вайны. Мая маці яго вучаніца, а было тых вучняў у яго на год каля семісот».*

Агучаная была нагрузка айца Канстанціна: 42 урокі ў тыдзень, 7 у дзень. *«Выкладаў ён свой прадмет па-беларуску, былі тады падручнікі вядомага віленскага багаслова Паўловіча. Іншым разам і а 19-й увечары ставілі занияткі, — калі зборная група была, з розных школ»,* — спаслаўся на ўспаміны маці Дарафей Фіёнік.

Дарафей Фіёнік і яго кніга-біяграма

«Трапіў айцец Канстанцін у няміласць да савецкай улады яшчэ ў міжваенны час, – паведаміў прысутным студэнтам-гісторыкам і гасцям бібліятэкі **Аляксандр Вабішчэвіч**. — *Пасля 1939 года на рэлігійныя прыходы ў аб'яднанай Беларусі навесілі велізарныя падаткі. Нясвіжская царква, дзе адпраўляў службу айцец Канстанцін, мусіла сплаціць каля 10 тысяч рублёў па-*

даткаў. А ўвесь гадавы даход парафіі склаў 1800. Дык вернікі сабралі каля паловы, а святар напісаў уладам скаргу, маўляў, непад'ёмныя падаткі. Тыя адрэагавалі. Айца Канстанціна арыштавалі. Падвешвалі за нагрудны крыж, білі, здзекваліся».

Бачым: калі меркаваць па біблейнаму «Па пладах іх...», то палітыка Саветаў была ўцямная, як гырканне і ўкус байцовага сабакі. Вядоўца прывёў такую статыстыку: перад вайной на тэрыторыі БССР легальна дзейнічаў толькі адзін праваслаўны прыход — у Оршы. А ў Польшчы праваслаўных прыходаў налічвалася каля дзвюх тысяч.

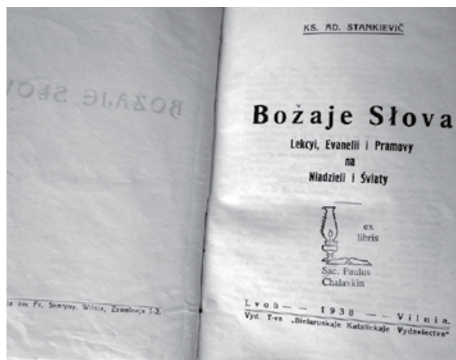
Далей на прэзентацыі абмяркоўвалі гістарычны фон. У выніку вайны краіна-пераможца Беларусь панесла тэрытарыяльныя страты. У тым ліку і з боку Польшчы адкрэслілі ад яе ладны кавалак. Жыхароў перасялілі: палякаў у пабольшалую Польшчу, беларусаў у паменшалую Беларусь. Ды з адкрэсленых да Польшчы этнічна беларускіх земляў мала хто паехаў у той савецкі рай. Прычына вядомая: дурная і падступная слава савецкіх парадкаў. У Польшчы засталіся аўтакефальныя праваслаўныя прыходы — падпарадкоўваліся толькі Візантыі. Савецкія прымальнікі рашэнняў захацелі перападпарадкаваць іх Маскоўскаму патрыярхату. Але наткнуліся на супраціў. Адной з ключавых яго фігур быў айцец Канстанцін. Яго выкралі спецслужбы, перавезлі ў БССР, кінулі ў Гродзенскую турму. Асудзілі на 10 гадоў катаргі, саслалі ў Варкуту.

«У маёй роднай вёсцы, дзе цяпер засталіся толькі адна старэнькая жанчына і адзін сабака, пры ўсім невялікім яе памеры была царква, — падзяліўся прафесар фізікі Тэхнічнага ўніверсітэта **Анатоль Гладышчук**. — *У Харкаве, дзе быў студэнтам, не трэба было мне вучыцца, што ў якой руцэ трымаць пры людзях за сталом, — усё пераняў у нашага вясковага святара. І ў вайну нашу вёску не спалілі. Бацюшка па-нямецку тлумачыў афіцэру, што людзі аруць поле, кормяць жывёлу. Дзеці ў школку ходзяць. І разам з тым ляжаў у бабці ў хаце паранены партызан. Паказваў ёй пятліцу — на ёй генерал-маёрскія знакі. Камандзір злучэння. Ніхто не данёс».*

Падкрэсліваў тэзіс інтэлігентнасці святароў і доктар гістарычных навук **Аляксандр Вабішчэвіч**: *«Канстанцін Байко ведаў польскую, украінскую, англійскую, французскую, румынскую, старагрэчаскую... якую яшчэ?»* Налічылі дзесяць замежных моў. Працу Дарафея Фіёніка вядоўца адзначыў асобна: *«Кніга навукова-папулярная, чытаецца як мастацкая літаратура, і разам з тым педантычна акуратная ў падачы крыніц інфармацыі. Нават на подпісах фота гэта ёсць».* І наўпростава парэкамендаваў яе будучым спецыялістам гісторыі.

Кніга і інш з Чарнаўчыц

Некаторыя моманты імпрэзы асабліва схілялі да рэфлексіі. Згадалася адна з размоў з чарнаўчыцкім ксяндзом **Паўлам**. «Ойча Павал» завіце мяне, — казаў ён, паказваючы старую-старую кніжку. Шрыфт — лацініца. Але словы беларускія. «BOZAE SLOVA. Lekcyi, Evangelii i Pramovy na Niadzeli i Sviaty». Уверсе на імпрэсуме імя аўтара. KS.AD. STANKIEVIC — ксёндз **Адам Станкевіч**. Таксама з Вільні. З беларускай яшчэ, толькі пад Польшчай — 1938 год. Музейны рарытэт. *«Іншым разам у імшы ўжываю»,* — каментаваў святар з Чарнаўчыцаў. Потым, са стрыманым гонарам, падвёў да яшчэ аднаго рарытэта. Апранаха. Строй выглядае на шыкоўны, для святаў, гісторыяй патыхае, сярэднія вякі няйначай. *«Арнат, службу служЫць. Дасталося мне, людзі перахоўвалі».* Прыглядаюся — тканыя з тоўстых каляровых нітак арнаменты, выглядае на нешта



Кніга-рарытэт ксяндза Паўла

знаёмае. *«Са слуцкіх паясоў сшыта, ямУ невядома колькі гадоў. Таксама часам на святы апранаю»*, — зазначыў ойча Павал.

Дзіўна было б, каб у такім старым храме — Троіцкі касцёл з XVI стагоддзя! — не было сваіх таямніцаў, прывідаў і нават шкілетаў у шафе. Добра не тое, што яны ёсць і нават раз-пораз матэрыялізуюцца — добра тое, што мой суразмоўца гэта захоўвае. Поруч са сваёй вялікай і руплівай, наколькі мне вядома, дабрачыннай дзейнасцю, скіраванай на дапамогу асабліва бедным, нямоглым, сацыяльна неўладкаваным.

І яшчэ згадалася фатаграфія, на якой два ксяндзы сякуць дровы. Адзін з іх акурат ойча Павал. *«У поце аблічча!»*. Наколькі вялікі кантраст з тлустымі саміведаецекім на нямецкіх як-ніяк «мерседэсах». «*...пілі прыхавана віно, а людзям ваду выслаўлялі*» — нічога не памянялася з часоў Гайнэ!

Ну ды гэта быў, збольшага, лірык — нямецкі Янка Купала. Прыйшоў час згадаць і нямецкага Якуба Коласа — эпіка і філосафа. Яшчэ ў савецкія скразняковаатэістычныя часы лавіў сябе не аднойчы на думцы: каб духоўна не здула, трэба за штось трымацца, за нейкую веру. Услед за Гётэ, творчасць якога ў сілу спецыфікі будучай прафесіі даводзілася ўзмоцнена штудзіраваць, прымяркоўваўся да пантэізму, веры ў першынства сіл прыроды. А што! Вельмі беларускі светапогляд. Беларусы ж дзеці прыроды, яны яе тут не насмерць яшчэ забілі, як шмат дзе ў цывілізаваным, нават, свеце.

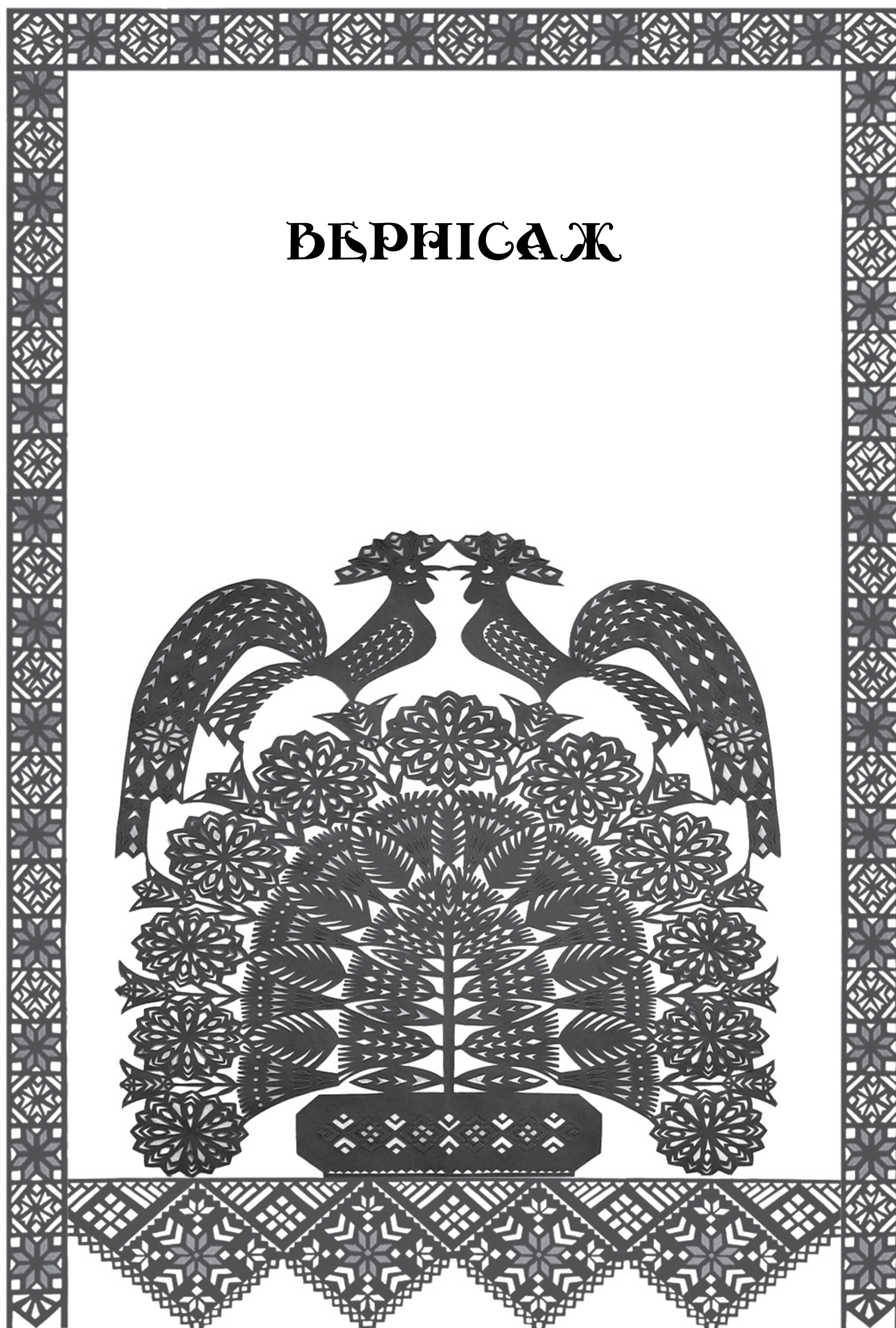
У касцёл або царкву, у іншы які храм заходжу час ад часу. Добрае месца для роздуму, калі-нікалі. Тут дыхае гісторыя. З верай стаялі тут нашы продкі. Але ідэю выкладаць Закон Божы ў школе — лічу экстрэмісцкай. Вера гэта занадта інтымнае пачуццё, каб навязваць яе, пагатоў несвядомым яшчэ, не абазнаным у жыцці людзям. Ды і каго-кольвечы абавязваць да веры — хоць наўпрост, хоць ускосна — гэта сярэднявечча нейкае. Лічу, трэба людзям пакінуць свабоду выбару. З другога боку, выбар суцэльнага нявер'я, раскілзанай свабоды рабіць што вецер у галаву прынясе, — гэта, мяркую, не менш небяспечна за рэлігійны фундаменталізм. А пасярэдзіне гэтых двух крайнасцяў знаходзяцца, лучаць, а не разлучаюць людзей агульначалавечыя каштоўнасці, такія як дабрата, людскасць, цярпімасць, інтэлігентнасць.

Чаму аб'яднаў у гэтым артыкуле людзей і з'явы, розныя ў прасторы, часе, геаграфіі, канфесійным вымярэнні?

Вельмі люблю Беларусь. Калі вы не ведаеце — гэта рай на зямлі. І тут спрадвеку на кожнай цэнтральнай плошчы гарадоў, а і малых мястэчак — царква і касцёл. А на выездзе крыжы. Тыя, да якіх падвозяць, калі вязуць у апошні шлях. Перад якімі спыняюцца на хвіліну. Часта іх два, у адным месцы, — праваслаўны з дзвюмя перакладзінамі, і каталіцкі, з адной. І яны ў адной агароджы. Гэты відзеж як архітэктурную мадэль для артыкула літаратурна-мастакоўская нейкая інтуіцыя падказала. Па-мойму, дастаткова роднасна выйшла, са мной улучна.

Яўген БЯЛАСІН, фота аўтара
http://www.bk-brest.by

ВЕРНІСАЖ



Выстава да 500-годдзя беларускага кнігадрукавання ў Брэсцкім абласным краязнаўчым музеі

Да 500-годдзя беларускага кнігадрукавання прымеркавана выстава «Раскроем бережно страницы» дзейнічала ў Брэсцкім абласным краязнаўчым музеі.

У гэтай экспазіцыі сабраны арыгінальныя матэрыялы з калекцый дакументаў, жывапісу, графікі, нумізматыкі, фалерыстыкі. Тут можна ўбачыць старадрукаваныя і рэдкія кніжныя выданні розных эпох і дзяржаў. Сярод іх — «Портреты, гербы и печати большой Государственной книги» (1672 г.), Біблія (г. Масква, 1691 г.), Евангелле (г. Масква, 1791 г.), Астрамірава Евангелле (1889 г., фаталітаграфічная копія) і іншыя.

Таксама цікавасць выклікаюць карціны і экслібрысы вядомых мастакоў выяўленчага мастацтва Брэсцкай вобласці: трыпціх «Памяці Францішкі Скарыны», створаны ў 1990 годзе мастачкай Тамарай Паўлючук, і дзевяць экслібрысаў Льва Алімава і Генадзя Вяля. Экспазіцыю дапаўняюць памятныя медалі, якія выдадзены да юбілейных дат культурнага жыцця Беларусі (напрыклад, «450 год ад дня выдання Брэсцкай Бібліі» Мікалая Кузьміча), значкі, маркі, канверты, паштоўкі з кніжнай сімволікай... Усяго больш за 110 экспанатаў!

— Выстава ў першую чаргу прысвячаецца старадаўнім кнігам і тым прадметам, што звязаны з імем Францыска Скарыны. Захаваліся толькі 520 выданняў усходнеславянскага першадрукара, 10 з іх знаходзяцца ў дзяржаўных зборах. У нашым музеі такіх выданняў няма,

вось мы і вырашылі зрабіць выставу з самых рэдкіх, незвычайных і асаблівых кніг, — паведаміла журналісту газеты «Заря» загадчыца навукова-экспазіцыйнага аддзела Ніна Кірылава. — Усяго ж мы захоўваем каля дзвюх тысяч кніг, у тым ліку 54 — старадрукаваныя выданні, гэта значыць, яны ўбачылі свет да 1825 года.

Упрыгожвае выставу ўзноўлены інтэр'ер букіністычнай крамы канца XIX — пачатку XX стагоддзяў са старой мэбляй і друкаванымі выданнямі. Дарэчы, у экспазіцыйнай зале можна свабодна абмяняцца кнігамі па тэме.

Прыцягвае ўвагу і вітрына, прысвечаная былому навуковаму супрацоўніку Брэсцкага абласнога краязнаўчага музея, былому загадчыку філіяла «Археалагічны музей «Бярэсце» Міхаілу Алексеюку, які пайшоў з жыцця ў 1983 годзе.

— Міхаіл Іванавіч быў вядомым краязнаўцам, яму належаць 150 навуковых артыкулаў аб гісторыі населеных пунктаў Брэстчыны. Ён перадаў у фонды нашага музея 900 прадметаў, якія паступілі ў калекцыі археалогіі, нумізматыкі, дакументаў, кнігі, — паведаміла Ніна Кірылава. — Сярод усяго іншага — пісьмо каралевы Боны Сфорца 1535 года, бо Міхаіл Алексяюк быў адным з самых вядомых у СССР калекцыянераў-баністаў. Таксама — Пасланне Станіслава Аўгуста Панятоўскага, апошняга караля Рэчы Паспалітай. І мы захоўваем гэтыя арыгіналы! Думаю, жыхарам Брэста цікава даведацца, што менавіта ён першы выказаў меркаванне аб знаходжанні старажытнага Бярэсця там, дзе зараз дзейнічае наш археалагічны музей. Наведвальнікі выставы могуць убачыць яго кнігі, дакументы, пісьмовыя прылады, лупу, з якой Міхаіл Іванавіч увесь час працаваў... Гэтыя прадметы мы паказваем упершыню. Мяркую, выставу «Раскроем бережно страницы», якая будзе працаваць да 14 мая з цікавасцю наведаюць школьнікі, студэнты, аматары старадаўнасці.

Алена САКАЛОЎСКАЯ,
фота Аляксандра ШУЛЬГАЧА
http://www.zarya.by

Струны жизни художницы Татьяны Савич

В музее-усадьбе Немцевичей состоялся вернисаж художницы Татьяны Савич. Здесь представлено более 40 работ. Часть полотен выполнена в технике акварели, есть масляные и гуашевые картины, а также карандашные наброски.

Татьяна уже не раз выставлялась за границей. С ее творчеством знакомы жители России, Чехии и Польши. Однако в родных Скоках картины художницы смогли увидеть впервые.

Название выставки — «Струны жизни» — раскрывает центральная композиция. Тканевые рыбы стайкой плывут в одну сторону. И лишь одна, золотая, двигается в совершенно ином направлении.

— Каждый человек рождается, и начинается его симфония. Он встречается с людьми, растет, учится, чем-то интересуется... И вот эти рыбы символизируют дела, которыми мы увлекаемся, — поясняет Татьяна Савич. — Вроде нам кажется, что мы нашли дело всей жизни, то, для чего мы родились. Потом появляется фальшь в нотах — оказывается, ошиблись. Мы бросаемся на следующую рыбку. Словили. Опять не та. И мы ловим, ловим, пока не приходит осознание того, кто мы есть. Вот тогда появляется золотая рыбка. Она приносит счастье от занятия любимым делом. Даже исполняет желания.

Украшением выставки можно назвать пейзажи. Их художница создала во время пленэров. Гости выставки узнавали различные уголки Брестского и Каменецкого районов. Интерес добавляли и оригинальные названия картин. Например, картина с огромным деревом называется вовсе не «Дерево», а «Птицы». И вправду, среди веток виднеются маленькие птички!

— Я помню, какие чудесные трели раздавались, пока я рисовала, — вспоминает Татьяна Савич.

Картина с изображением уютного дома неожиданно называется «Кот». Кот тоже небольшой — шагает себе по забору. А пейзаж с деревенским двориком именуется... «Пчелы». Крохотные пчел-

ки-точечки роятся в разных уголках полотна.

Отличаются от всех работ зарисовки, сделанные художницей в Париже. Они рассказывают целые истории. Вот парень с девушкой разошлись в разные стороны. Но главные герои — не они. Это — история чемодана, который везла девушка, и зонтика, который нес молодой человек. Именно они встретились на миг... и сразу же расстались. А вот две пары одного возраста — но одна почему-то счастлива и обнимается, а другая откровенно скучает и пьет пиво.

Свое мастерство Татьяна Савич стремится передавать и детям. Она является руководителем художественной студии «Волшебный мир». Занятия проходят как в Скоках, так и в Бресте. На уроки приходят дети, как с улыбкой отмечает мастер кисти, от четырех и до ста лет.

— Моя задача — посредством искусства научить людей выражать эмоции, бороться со стрессом, — говорит Татьяна Савич. — Современные люди не умеют быть эмоционально открытыми, редко кто не боится самовыражаться. К нам приходят и дети с ограниченными возможностями. Группы маленькие, по три-четыре человека.

Работы участников студии «Волшебный мир» не раз отмечались наградами международного уровня. А художница признается: для нее самая большая награда — слова учеников о том, что на занятиях они отдыхают душой.

— На сегодняшний день я свою золотую рыбку нашла, — делится радостью Татьяна. — Я счастлива от того, что делаю, и вижу потрясающий результат. Это меня окрыляет.

Алена ДЕБИШ,
фото Александра ШУЛЬГАЧА
http://www.zarya.by

Выставка утюгов в Бресте

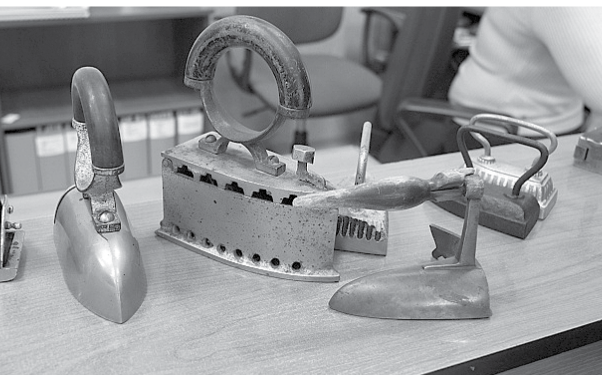
В канун замечательного весеннего праздника в областной научно-технической библиотеке завершилась «Выставка утюгов». Она была настолько содержательной, что будила дизайнерское воображение и влекла лирические размышления о том, как из века в век шли наши женщины, с утюгом в руке.

Глядя на многие десятки утюгов из коллекции Олега Зубаря, задумался, а как выглядел первый, который доверили женским рукам? Скорее всего, это было в те незапамятные времена, когда появились ткани из натуральных нитей — льняных и шерстяных. Наверное, это был разогретый плоский камень. А потом, с появлением дорогих шелковых тканей, появилась потребность тщательно их разгладить, да не пережечь. То есть утюг появился не только вместе с тканями, но и со спросом на красоту.

Некоторые миниатюрные экспонаты из коллекции просто удивляли: да что ими гладить? Нашелся даже утюжок в форме толстого карандаша. «Ими гладили кружева, жабо, мельчайшие детали украшений из ткани», — пояснила заведующая библиотекой Ольга Лызо.

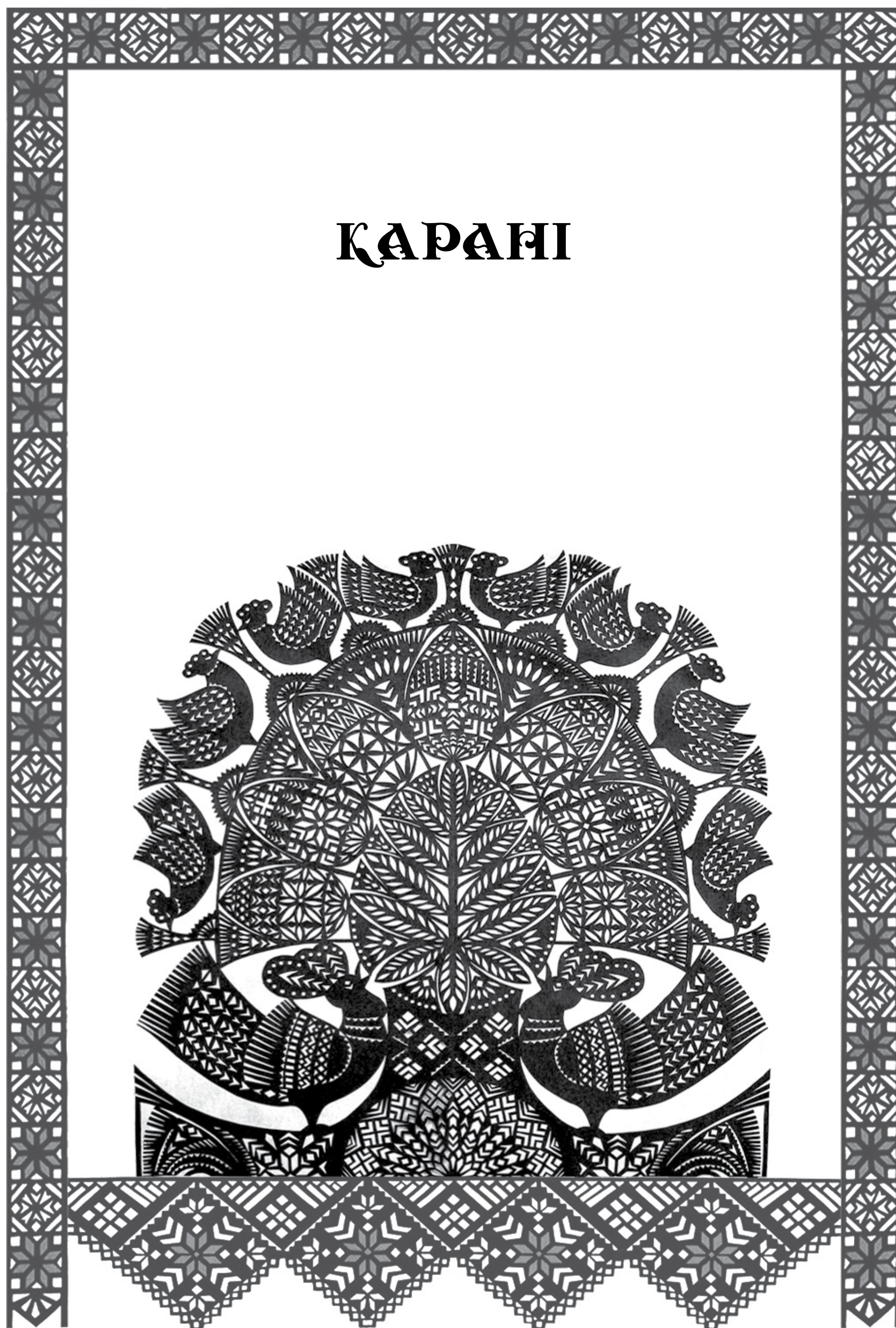
Понятно, это для весьма состоятельных людей, не для простолюдинов. А кто ими пользовался?

Изящный утюжок из XVIII века, в который клали раскаленную металлическую таблетку, возможно, был в руках у горничной. Пользовались утюгами и местные модницы. Не обходились без массивных чугунных утюгов, разогреваемых горячими углями, в домах местного сельского дворянства, в хатах зажиточных жителей сел и местечек Полесья, в мастерских и лавках местячкового еврейства. Ведь, как известно, крестьяне предпочитали гладить льняное белье, полотна и рушники старинным способом — с помощью деревянной «качалки» и «валика»...



Вскользь заметим, что выставка была явно полезна для тех, кто профессионально занимается промышленным дизайном. На выставке были также представлены старинные весы и самовары из коллекций Сергея Гриня, из фонда «Фортификации Бреста», валики и рубели для стирки белья — из коллекции музея «Брест театральный».

Валерий ЦАПКОВ,
фото Юрия МАКАРЧУКА



КАРАНІ

Ціна ХУТАРАНКА

Балоты ў наваколлі вёскі Чэрні

Сцербіна (Стэрбіно)

Балота «Сцербіна» знаходзілася ў паўночнай частцы наваколля Чэрняў. Яно ляжала за існуючым яшчэ хваёвым Барком. «Сцербіна» было пакрыта дрыгвой, таму лічылася непраходным. Сярод старажылаў існавала быліна аб цыгану, які ўкраў у Чэрнях каня і, ўцякаючы ад пагоні, рушыў праз гэтае балота. Але так і не дайшоў да другога берага... Праваліўся ў твань, і пайшоў на дно разам з канём...

Недалёка ад берага «Сцербіна», побач з сасновым Барком былі захаваны напалеонаўскія грэнадзёры, якія загінулі на нашай зямлі пад час французскага нашэсця.

Жыхары Чэрняў на тым месцы ніколі не аралі зямлю. Да гэтай пары тое месца лічылася асобым і мела сваю недатыкальнасць. На брацкай магіле французаў і зараз расце вялікі корч ляснога арэшніку, які да нашай пары ніхто ніколі не высякаў.

Гэтае паданне расказаў аднойчы Куркевіч Яўген, які з’яўляўся ўнукам Турэвіча, святара Чэрнінскай царквы, што служыў у ёй яшчэ пры польскім часе.

Ростава (Роставо)

Гэта было невялічкае балотца ля Машчонскага хваёвага лесу. Там чэрнінскія пастухі заўжды паілі статак кароў.

У 80-я гады мінулага стагоддзя, у час забудовы ў сяле сучаснага мікрараёна, на месцы Ростава, было выкапана штучнае возера. Спачатку на беразе гэтага цудоўнага вадаёма была створана зона адпачынку. Улетку, у чыстай вадзе азярца купаліся дарослыя і дзеці. Але зараз яно стала мялець і зарастаць чаратом. Калі ж яго не чысціць, то праз гады яно зноўку стане балотам...

Карапудаўка

Маленькае, але глыбокае і старадаўняе балотца з незразумелай назвай, знаходзілася паміж нашымі Чэрнямі і вёскай Плоска. Яно ляжала справа ад напрамку на Брэст. Карапудаўка запомнілася тым, што нашы вяскоўцы капалі там уручную торф. Нарэзаныя жалезнікамі тарфяныя плахты выносілі з балотца і выкладвалі на беразе сушыць. Калі торф высыхаў, тады на колах адвозілі яго дадому. Цэлую зіму гэтымі брыкетамі тапілі печы.

Доўгі час існавалі глыбачэзныя ямкі на месцы выкапанага торфу. Спачатку яны самі па сабе запаўняліся вадою і пужалі сваёй глыбачэзнаю чарнатой. Смельчакі туды запускалі рыбу, а потым вудамі лавілі яе.

Пасля таго, як была праведзена меліярацыя, ямкі паступова высахлі, а стромыя берагі паабвальваліся. З цягам часу ў іх пачаў расці малады гушчак альхоўніка. Зараз ад гэтага балотца не засталося і знаку. Яно зарасло вольхамі і бярозамі так, што зніклі і зараўняліся ўсе ягоныя ямкі.

Але ў час сваіх вандровак у грыбы, я ўсё ж такі адважвалася часам зазірнуць у той гушчак, і агледзеўшыся там навокал, адзначала сабе, што зніклі ўсе сляды тарфянога балотца, якое я добра памятала з дзяцінства.

Як і не было Карапудаўкі на свеце — усклікала я там ўслых.

Пяруціна (Пырутына)

Далей за «Карапудаўкай», ля напрамку на Берасце, не даходзячы да вёскі з назвай Плоска, ляжала вялікае балота «Пяруціна».

Калісьці, у сівой даўнізне, па загаду Чэрнінскіх паноў, у балоце сяляне гацілі сцежу з аднаго яго берага на другі бярвеннем, упераважку з камянямі. Калі штучны насціл стаў годным для пераходу, ці пераезду, то тады тут быў пракладзены самы кароткі шлях з Чэрняў на горад. Бо да гэтага людзі і паны ездзілі ў Берасце акольнай дарогай, якая ішла праз Задворцы.

Яшчэ пры Штэру, а мо і раней усе дарогі былі абсаджаны вербамі. У тунелю вербаў патануў і гэты напрамак.

(Тыя вербы раслі да 80-х гадоў мінулага стагоддзя. Карацей кажучы, да таго часу, як сталі рэканструяваць дарогу).

Ужо пры недалёкім польскім часе на дарозе быў насыпаны высокі насып са жвіру, які капаўся народам у Чэрнінскім кар'еры.

Цягнуўся дарожны насып ад самага горада і да горкі, што ўзвышалася ў «Багунцях» перад Чэрнямі. (Там зараз над дарогаю растуць дзве бярозы).

Сюды на будоўлю добротнай грэблі сялянамі звозілася каменне, якое збіралася па палетках блізкіх сёлаў.

Увесь насып ад самага горада быў вымашчаны гэтым каменнем. Праца была ручная. Падвоз жвіру і камення праводзіўся коньмі. Кожны гаспадар павінен быў адпрацаваць на гэтай будоўлі якісьці тэрмін часу. Гэтую абавязалаўку ў народзе тады называлі «шарваркам», а пракладзеную з камянёў дарогу сталі называць «брукам ці брукоўкай».

Качар у вадзе Пяруціны. 2015

Але вернемся да аповеда пра «Пяруціну».

Старыя людзі пагаворвалі, што ў тваністай і непраходнай «Пяруціне» вадзіліся чэрці. Пасля заходу сонца, нячысцікі вылазілі з балота бліжэй да дарогі і пужалі людзей, якія позна варочаліся з горада ў сяло. Напускалі «туман» на гэтых прахожых, імкнучыся зацягнуць іх у твань.

Такія страхі заўжды расказваліся вечарамі на папрадках (попряды) у якой-небудзь хаце, куды зыходзіліся вясковыя дзяўчаты прасці кудзелю. Абавязкова туды да дзяўчат прыходзілі хлопцы. Часам да моладзі заглядвалі і старэйшыя мужыкі і бабы, каб з маладымі пагутарыць аб палітыцы,

Левая частка Пяруціны. 2016

расказаць пра былыя часы, абмеркаваць розныя вясковыя здарэнні. Вось у такія моманты і пачыналася ўзгадванне пра чарцей на «Пяруціне».

Наогул на папрадках звінеў смех і жарты, а дзяўчаты спявалі песні. Іменна там хлопцы аблюбоўвалі сабе нявест, а потым і жаніліся.

Папрадкі ў сяле арганізоўвалі занявесціўшыеся дзеўкі і праводзілі іх па чарзе. Зборня моладзі кожны вечар адбывалася ў хаце другой сяброўкі.

Гэткая падзея лічылася вялікім гонарам для гаспадароў і для іхняй дачкі. Таму да папрадак маладая гаспадынька старанна прыбірала і мыла ўсё хатняе памяшканне. Ёй хацелася бліснуць перад кавалерамі акуратнасцю і рукадзеллем, бо ў першую чаргу выбіраліся ў жонкі спраўныя майстрыхі і выдатныя гаспадыні...

Прайшоў нейкі час, і ў нашыя мясціны завіталі вялікія перамены.

У час павальнай меліярацыі правая частка «Пяруціны» была асушана. Праз яе быў пракапаны глыбачэзны роў, які існуе яшчэ да гэтай пары. А левая частка балота і лесу за ім, доўгі час служыла армейскім палігонам (стрэльбішчам), на якім салдаты Савецкай арміі вучыліся вядзенню бою і рознаму салдацкаму ўмельству. Да гэтай пары ў «Багнах» яшчэ існуюць абваліўшыяся і неглыбокія бліндажы, выкапаныя салдамі ў час вучэнняў. Праз гады палігон быў перанесены ў другое месца, дзесьці за «Паўднёвы» гарадок, а ўся былая яго тэрыторыя стала зялёнай зонай цяперашняга Брэста.

Багны. 2016

Адзінае, што ніколі не спыняецца — гэта час. І ён бяжыць дзень за днём, нібы вада ў рацэ. Вось і адыйшло ўжо ў гісторыю ліхалецце «Перабудовы», і непазнавальна змянілася жыццё ўсяго нашага народа.

Правая частка «Пяруціны» стала цяпер гарадскою зонай. Яе землі адвялі пад забудову прыватнага сектара. Там цяпер пракладваюцца вуліцы і будуюцца прыгожыя катэджы.

Пройдзе яшчэ некалькі гадоў, і на месцы былога непраходнага балота вырасце прыгожы квітнеючы гарадскі мікрараён.

Праз левую частку яго некалькі гадоў таму назад быў пракапаны глыбокі роў, які аб'яднаўся з правым, і абодва яны цяпер асушваюць лясное наваколле.

Надыйшла эпоха імклівых перамен!

Аб тым, што «Пяруціна» была калісьці непраходным балотам, цяпер могуць апавядаць толькі ўспаміны старажылаў. Падцвердзіць, расказанае мною, змогуць старыя карты мясцовасці, або запоўзшыя ў двор, ці агарод пасяленцаў вужакі...

З левага боку, ад напрамку на Брэст, за «Пяруцінай» знаходзіцца бярозавы лясок, у якім калісьці рос багульнік (багон). Таму людзі і далі назву мясціне — «Багны».

У летнюю пору «Багны» поўніўся мноствам грыбоў. Чырвонагаловыя краснюкі, з рыжынкай у колеры, на тоўстых чарнаватых ножках выглядалі на кожным кроку з верасу. Пад бярозамі раслі з цёмна-шэрымі капялюшыкамі казячкі. Нашы сяляне насілі іх кашамі.

А з прыходам меліярацыі грунтовыя воды апусціліся глыбей у недры зямлі, і тых грыбоў не стала.

Бліжэй да сяла лес быў меншы па памерам і яго людзі называлі «Багунці». Там таксама раслі толькі бярозы, вольхі і асіны, а пад імі — красюкі і казякі.

Шырокае (Шырокэ)

Такую назву мела вялікае балота, якое ляжала паміж «Багнамі» і «Багунцямі». Яно служыла, як бы мяжою паміж гэтымі мясцінамі. З усіх бакоў, акружанае бярозамі ўперамежку з хваінамі, балота наводзіла на падлеткаў і жанчын страх. Праз яго рэдка хто асмельваўся хадзіць. Вяскоўцы заўжды абходзілі «Шырокае» бокам. Але з надыходам зімы, калі яно замярзала, то чэрнінскія мужыкі касілі ў ім вішар (сухую асаку) для падсцілкі хатніх жывёл. Секлі на дровы лазу. А яна там вырастала таўшчынёю ў руку.

«Шырокае» існуе і да гэтай пары. У ім ужо амаль няма вады. Балота зарасло высокай травою, бярэзнікам і лазою, таму па–ранейшаму, як і калісьці, наводзіць жах на нясмелае сэрца.

Куцава (Куцювэ)

Чаму «Куцава»? А я мяркую, што назва паходзіць ад якога-небудзь чэрнінца з прозвішчам Куц, ці мо ад малога памеру балота. Бо куцы — на мясцовай гамонцы значыць — кароткі...

Гэтае маленькае балотца ляжала ў «Багунцях», недалёка ад «Шырокага». Калі чэрнінцы пасвілі статак у «Багнах», то на абед пworldыганялі кароў да гэтага балотца на вадапой. Жывёліны заходзілі ў яго па самае чэрава і прагна пілі цёплую, нагрэтую сонцам ваду.

Балотца існуе яшчэ да гэтай пары, праўда, зарасло густым бярэзнікам, але вада ў яго нізінцы яшчэ часам бывае ў вясновую паводку. З цяплом, месца пакрываецца рэдкімі цяпер корчыкамі жоўтага лотаця. А па вясновых вечарах адтуль даносяцца ўжо не вельмі гучныя «канцэрты» жаб.

Ласкі

Гэтая вялікая забалочаная мясціна размяшчалася паміж Чэрнямі і Братылавам. Там быў вясковы сенакос. Побач рос лес, дзе на пясчаных пагорках, стаялі рэдкія асіны. Таму яго называлі «Пяскі». Вось у ім і раслі краснючкі з чырвонымі шапачкамі на зусім белых ножках.

У пачатку шасцідзесятых гадоў «Пяскі» былі засаджаны хваёвым лесам. Цяпер аб былым грыбным месцы напамінаюць толькі рэдкія асіны сярод дужых соснаў.

У час грыбных вандровак па лесе прыходзіцца назіраць, як старэюць і засыхаюць тыя асіны. А ў час моцных віхур ламаюцца і з трэскам падаюць на зямлю, дзе і паступова дагніваюць, аздабляючы сабою глебу. Так адно за другім знікаюць з зямлі сведкі былой пары і майго дзяцінства. На іх месцы вырастае новае пакаленне і шуміць маладымі галінамі верхавін, зусім не падазраючы аб тым, што з гадамі яны паўтораць лёс сваіх дрэў-дзядуль...

Дрэвы ж, як і людзі, навечна адыходзяць у нябыт. У мудрай прыродзе адбываецца адвечнае кола змен, якое ніколі

ніхто не супыцніць, пакуль будзе існаваць наша планета Зямля.

Паміж лясным масівам «Пяскі» і балотам «Ласкі» да меліярацыі быў глыбокі роў, які называўся «Лазою». У ім вадзілася рыба. Многія чэрнінцы лавілі яе там рыбацкімі браднікамі і сеткамі. Часам, у гарачае лета, «Лаза» перасыхала, і ў яе мулі кішма кішэлі ўюны.

— О! Гэта была самая цікавая пара!

Дарослыя і дзеці лавілі гэтых вёрткіх і слізкіх рыбін рукамі!

Злоўленыя ўюны нанізваліся рыбакамі на тонкія лазовыя пруткі. Мурзатыя, па шыю ў гразі, хлапчукі вярталіся пад вечар у вёску з нізкамі здабычы, горда несучы яе на плячах, ці ў крапіўных мяхах, наўмысна ўзятых у вандроўку з дому.

Да меліярацыі наш край быў вельмі багаты на балоты. Вясною яны перапаўняліся талаю вадою і пératвараліся ў вялікі, бяскрайні разліў.

А праз кароткі час, з надыходам цяпла, уся вада пакрывалася жоўтым дыванам лотаця (латэць). Ад яго прыгажосці мігцела ў вачах і здавалася, што гэта сонца ўпала на зямлю і ляніва плавае побач з кумкаючымі жабамі ў нагрэтай вадзе.

У той час, у нашым краі гняздзілася безліч дзікіх качак. У балотах і балотцах, паміж чаратоў, амаль на кожнай купіне выводзіліся качаняты. Вылупіўшыся з яек, яны абсыхалі і з матуляй-качкай адпраўляліся ў вольнае плаванне. Калі тая падавала трывожны кліч, то малеча імгненна давала нырца ў ваду і сядзела там, выставіўшы на паверхню толькі дзюбы да тае пары, пакуль маці не падавла гук «адбою».

У балотах выводзілася безліч кнігавак і кулікаў. Сустракаліся і цаплі.

Буслы кружыліся ў небе, павольна вандравалі па сенажацях і балотах, дзе ласаваліся жабамі ці вужакамі. Але свае гнёзды яны будавалі ў вёсках на стрэхах хат ці хлявоў, на высокіх слупах ці на засохлых, або паламаных верхавінах дрэў.

З пакон вякоў людзі любілі і любяць гэтых птахаў. Таму тыя і жывуць побач з імі.

Заўжды лічылася, што буслы прыносяць шчасце і немаўлят.

Ведаючы пра гэта, калі ў маладой сям'і доўга не нараджалася дзіця, гаспадары самі стараліся заманіць птушак у свой двор. З такой нагоды імі ўцягвалася на страху старое кола ад воза, ці адслужыўшая і непатрэбная барана. А не, то з доўгіх ламак, наўмысна, збівалася крыжавіна.

Убачыўшы такое прыстасаванне на страсе хаты ці хлява, буслы і пачыналі будаваць на ім гняздо і выводзіць буслянят.

А праз нейкі час і сапраўды здаралася цуда!

У маладой сям'і з'яўлялася немаўлятка! За ім другое, трэцяе і...

У цёплую пору з ўсіх балотных куткоў чулася нуднае, жабінае кумканне, а ў маі, пасля заходу сонца вакол разносіліся жабіныя гучныя «канцэрты». Паступова вада спадала, і ўся мясцовасць пакрывалася кветкамі ды густою травою. Лясы поўніліся грыбамі і ягадамі. Прыгажосць радавала кожнае вока, але як на тое, дапякалі камары, мухі і авады.

У час вялікай меліярацыі, якая праводзілася паўсюдна дзяржавай, былі высечаны ўсе падлескі і асушаны ўсе балоты. На іх месцы зараз ворная зямля.

Калісьці, ў вясновую паводаку, узровень вады ў калодзежах быў такі, што

яе можна было чэрпаць адтуль кубкам, а зараз усе калодзежы амаль перасохлі.

У нашым — вада яшчэ блішчыць на самым дне. Чэрнінцы ж у асноўным п'юць вадаправодную ваду.

Балотная вада пайшла ад нас па меліріяцыйных канавах у мора. А з ёю зніклі птушкі, кветкі, лекавыя травы, грыбы...

У «Багнах» цяпер няма ніводнага корчыка багульніка! А гэтая мясціна калісьці (яшчэ і ў маё дзяцінства) далёка славілася ім, за што і атрымала сваю гістарычную назву.

Прапалі лісы і зайцы. Як сустрэнеш дзе-небудзь аднаго шэрака — так гэта проста шчасце! І сэрца гучна радуецца гэтай сустрэчы:

— Значыць яшчэ жыве зайчынае племя на нашай зямлі! Не ўсе прапалі...

У лясах наваколля цяпер рэдка сустракаюцца грыбы, якія у нашых мясцінах называліся краснюкамі і казякамі. А калісьці іх было насіць-не перанасіць!

— Глянь! Ужо вечар на двары! А ён у лес з кошыкам ідзе! — са смехам усклікала старая Жося, звяртаючыся да свайго суседа Ботуха Івана Сцяпанавіча.

— Яшчэ ж сонца не села! — адгукаўся той. — Я хутка! Бо там мае грыбы мяне зачакаліся!

Мужык працаваў на чыгунцы. Прыязджаў ровэрам (веласіпедам) з працы, перакусваў што-небудзь і адразу ж бег у лес. Не мог прапусціць і дня грыбнога палявання.

А мой дзядзька, Пячко Сямён Кліменцьевіч, як прыязджаў да нас пагасцяваць з горада, то хадзіў па грыбы два разы ў дзень і прыносіў маладзенькіх краснючкоў аж пад самую дужку кошыка. Чысціў іх адразу ў лесе. Грыбы стаялі тады на дваровай лаўцы балеямі і тазікамі.

Мая матуля не ведала, што з імі і рабіць!

На абед яна варыла смачны грыбовы суп, а на сняданак гатавала да бульбы грыбную поліўку на смятане. А астатнія сушыла на зіму, саліла і марынавала. У тую пору засоленыя грыбы стаялі ў падполлі цэлымі атрадамі шкляных слоікаў! А калі іх не хапала, то маці саліла грыбы і ў бутлях.

О! Якая гэта была незабываемая і непараўнальная пара?! Яе ўваскрашае толькі адна памяць...

Цяпер у «Багнах» зусім мала ягад.

А там жа раслі лухіны (галубіка), якія людзі насілі вёдрамі! А зараз, хоць бы дзе корчык сустрэць... Няма нават напамінку аб іх. Але расце яшчэ чарнічнік і дзе-нідзе па нізінах малліннік.

Без балотаў засыхае і сам лес. Гінуць бярозы і вольхі.

У засушлівае лета высыхаюць у попел травы. На палетках у засуху няма добрых ураджаяў збожжа і бульбы. Цяпер усе сенакосы штучныя. Яны з пасеянай цімафееўкі ці якой другой травы.

З успамін
Алены Канстанцінаўны Батвінка (Парчук) з вёскі Ладараж Пінскага раёна

Запісала Надзея Парчук, жыхарка п. Мухавец, хросная дачка Алёны Канстанцінаўны

«В моіх батьків, а твоіх, Надзько, діда і бабэ — Канстантіна Леонтьевіча і Ганны Петровны Парчуків — було 13 датай, алэ ж выгудовалоса тільке трое. Дасятэро з нарожаных вмарло в разному возрастэ от всякіх болезней, більш за всё – от простудэ. Вміралэ в трэ, пять, шэсць літ. Оля вмарла от тіфу дівкою в войну, в бэжанцах товді мэ булэ. Антоля вмарла тожа дівкою — в 16 літ. Ходэла осанню до Вітчэвского пана бульбу копатэ. Там на полі стараласа, намагала, шчоб от старшых жонок ны отстатэ в копанні, вэчэром бігла з Вітчовкэ додомэ, шчоб на музыку вспітэ. Прібігла додомэ за всіх жонок впарод — розогрітая і хучі до вэдра з холодной водою... (Як раз дід Косцюк воду с колодяза в хату прыніс.) Ну і зразу воспаленіе получэлоса. Батько на скору руку ны повыз до дохтора, а чэрэз ніскілько днів став коня запрагатэ, шчоб вазтэ хворую Антольку в Лемешэвічы, там больніца була і зараз е, но було вжэ позно: Антолька згоріла от вісокаі температурэ.

Мой дзед Васіль Васільевіч Чакун (па маці) — стражнік лесу і я на яго польскім ровары сяджу, трымаюся за вінтоўку

Осталоса нас тільке трое: я і два старшых брата — Володя і Коля. Як мэ подрослэ, то до нас в хату збіралоса много молодёжы. До братів ішлэ іх товарышы, а до мана моі товарішке, з якэмэ я разом в школу ходэла. Ала вучэтыса нам ны було колэ, бо траба було кудільку прастэ, да нытке в мотке звіватэ, шчоб потом покрасэты мотке в разны цвіт і радно яркае выткатэ, сорочку пошэтэ, нагавэцэ мужыкам, бо готового ны купіш, ныбуло за шчо. І в магазінэ ны було того, шчо зараз.

Збаруцца, бувало, зымовымі вачорамі давке до кого-набудь в хату, і в нашы тожа збіралыса, з потасямэ попрыходять, прадуть кудільку і співають. А на спів хлопцэ збіраюцца. Вонэ тоже нам подспіўвалэ, но ім більш хотілоса танцуватэ. Як ныбуло скрыпача, то самэ

На здымку злева направа: мая хросная Галена з 1934 года нараджэння. Яна, слава Богу, сёння жывая, а тут заснята яшчэ незамужняй. Далей мой другі дзед — Канстанцін Лявонцьевіч Парчук, бабуля Ганна Пятроўна Парчук — яго жонка і — мая матуля, зусім маладая, мяне маленькую трымае на руках

голосно трындэкалэ мелодію польке, краковяка, казачка і все под іх мелодію танчылэ. Но часто їм вдавалоса нанятэ на вачор скрыпача — сусіда нашого — діда Гаврэла чі його брата Сцепанка со скрэпкою. От товді вжа хата ходуном ходэла от нашых молодэх ног, от нашых плясок.

Так колысь мы жылэ і васалэлыса. Не, нам скучно ны було в поліскому Ладорожэ, шчо на Піншчынэ, бо молодёжы було — повна сало. І всі одэн одного зналэ, дружэлэ і роднэлыса. В кажнаі хатэ по 5–6, а то і більш датай годувалоса. Бувало, як вэйдуть на Валэгдань чі в другае свято на вулыцу, то вулыца гнацца от народа, а як заспівають весновую пісню, то в сусіднёму Парэ і Вістровэ чутэ...»

Запіс 2017 г.

Народныя песні Палесся

За туманом

За туманом нычого нэ відно,
За туманом нычого нэ відно.
Тильке видно дуба зэлэного,
Тильке видно дуба зэлэного.

Пид тэм дубом крынэца стояла,
Пид тэм дубом крынэца стояла,
Там дивчэна вранцэ воду брала,
Там дивчэна вранцэ воду брала.

Дай спустэла золотэ вэдэрцэ,
Дай спустэла золотэ вэдэрцэ —
Закрычало в дивчыноньке сэрцэ,
Закрычало в дивчиноньке сэрце:

— Ой, хто ж мое вэдэрцэ достанэ,
Ой, хто ж мое вэдэрцэ достанэ,
Той зо мною на рушничок станэ.
Той зо мною на рушнычок станэ.

Одизвався козаченко з гаю,
Одизвався козаченько з гаю:
«Ой, я ж твое вэдэрцэ достану,
Я с тобою на рушнычок стану...»

Ваня

Ваня, Ваня, Ванечка,
Ты — моя душа!
Я с тобою, Ванечка,
Не нажилася...

...Поехал мой Ванечка
Другую искать,
А меня оставил
Горе горевать.

Горевала ниченьку,
Горевала три,
На четвёрту ниченьку
Выйшла до зори.

Стала на дороженьку,
Начала гукать:
Вернэся, Ванюшенька,
В край родной опять.

Вернэся, Ванюшенька,
Вернеся домой.
Плаче моя душенька,
Плаче за тобой.

Плаче мое сэрдэйко,
Гирке слёзы лье,
Бо вжэ твое дитятко,
Мамку познае.

Вернэся, Ванюшенька,
Скуль тебя чикать.
Вернэся, мой душенька,
Сына годувать.

...Поехав мой Ванечка
В чужие края,
Шукать соби другую
Краше за меня...

Володя

Володя, ты Волод,
Ты розовый цветок!
Пойдём, пойдём, Володя,
В вишнёвенькой садок.

В вишнёвенько садочку
Там соловьи поют,
Они для нас, Володя,
Разлуку придают...

— Разлука, ты разлука, —
Чужая сторона.
Ныхто нас нэ розлучить —
Ны мисяц, ны зоря.

Зачем нам разлучаться,
Зачем в разлуке жить,
Нам лучше повенчатся
И друг дружка любить...

Как только потемнело,
Я выйшла на крыльцо —
Гляжу идёт Володя
С красавицей другой.

Я же не стерпела
И вышла на крыльцо,
И громко закричала:
«Володя, дай кольцо!

Отдай моё колечко,
Возьмо свою любовь! —
Ты высушил сердэчко
И выпив мою кровь...»

— Не плачь, краса, я слышу
И говорю любя:
Ты подойди поближе,
Я обниму тебя.

Запісала Надзея ПАРЧУК

Старонкі гісторыі

Научный поиск

Юзеф Эдвард ПУЗЫНА — поэт, историк, издатель, славный представитель княжеского рода Пузынов, владельцев Остромечево

Одной из заметных фигур княжеского рода Пузынов является Юзэф Игнатий Пузына *(1800–1874 в Остромечево)*, который породнился с представительницей немногочисленного княжеского рода Сузинов Розалией, родовый герб «Рох-III», (1822 в Остромечево — 1908 в Нароли).

Строки из письма праправнука *Юзэфа Анджэя Пузыны*:

«Во время переделов Польши мои предки жили в районе бывшего Берестейского воеводства. Это произошло из-за моего прапрапрадеда Юзефа Игнатия Пузыны, *который женился на наследнице Ostromeczewa Розалии Сузин. Состояние матери своей будущей жены (тещи) явилось причиной завершения военной службы, моим предком — прапрапрадедом Юзефом Игнатием Пузыной — расставанием с императорской гвардией России в звании полковника. Он был (в возрасте) 40 лет, когда przedzierzgnął (переменил, сменил) службу военного на землевладельца. Он энергично работал и, в конце концов, семья, фортуна начали приносить солидный доход. Он пытался расширить владения, совершал покупки и аренды земли. В российском законодательстве были в те годы установлены ограничения на приобретение земли поляками, поэтому развитие активов было связано с многочисленными трудностями. От шлюба Юзефа и Розалии у Пузынов родились четыре сына: Юлиан, Александр, Юзеф и Станислав».*

«Третьим из детей был мой прапрадедушка Юззеф Адолф Мартин (26.02.1846 Остромечево. Умер в 1914 году в Варшаве). Он купил землю (70-е годы, расположенную в Гремячем Брестского уезда, (недалеко от городов Высокое и Брест), ранее принадлежавшую до конца XX столетия графам Чарторийским. Там же построили красивый загородный дом, окруженный парком площадью 5 га, где впоследствии и управлял хозяйством. Усадьба успешно процветала и Юзеф Пузына построил там здания для крестьян, победивших в каком-то конкурсе, организованном одной из газет Кракова того времени».

Итак, Юзеф Эдвар Пузына. Юзэф Адольф Мартин, его отец, был женат на *Марии Тэкли Оквятко-Шиш(с)ло*

Дом Юзефа Эдвара Пузыны в Гремячем. 30-е годы XX века

Юзеф Эдвард и Александра Храповицкая Пузыны

(1858–1933), с которой у них было двое детей: *Юзеф Эдвард Пузына* (1878 в Гремячем–1949 в Ченстохове) и *Ирэна Пузынянка* (21.03.1881 в д. Гремячем–06.09.1933) — известная в Европе общественная деятельница.

Юзеф Эдвард Пузына был женат на *Александре Мари Адэле из Храповицких* (1882–1941) — писательнице.

Несколько слов правнуку *Юзэфу Анджэю:*

«Мой прадед — Юзеф Эдвард Пузына эмигрировали из своей родины в Швейцарию. Это было связано с проводимой им конспиративной деятельностью. Он женился на Александре Марии Адэле из Храповицких, с которой у него было четверо детей: Юзефа, Мария Юзефина, Кристоф Юзеф и Александра Мария (1882–1941 гг.)».

Краткие энциклопедические сведения

I. Юзеф Эдвард Пузына

Псевдонимы и криптограммы: ***«Ю.П.», «Ю. Пожога», «Ян Окветко», «Ольд Гентлеман», «Вайдавутас»***, **(**1878–1949), историк, поэт. Родился 24.IX.1878 года в небольшой, но очень красивой усадьбе, выдержанной в классической форме, окруженной прекрасным парком, **(**Гр***и***мячах, Гр***е***мячах; в наше время — ***Гремячем,*** *Каменецкого района*) около Бреста над Бугом. Был сыном земянина Юзефа Адольфа Мартина Пузыны, который родился 26.12.1846 года в селе ***Остромечево*** *(в настоящее время Брестского района).*

Род князей Пузынов происходит из Козельска *(сегодня город в Калужской области России)*, герб рода ***«Огинец»*** и Марии Тэкли из семьи Окветко-Шишлов. Эдвард Пузына является братом Ирэны Пузынянки. Мать Эдварда — Мария Тэкля Жозефина Окветко-Шишло, родилась 10.IX.1858 года, в ***Викторишках*** *(Великомирский уезд, Литва)* герб ***«Доленга»***. Умерла 22.XI.1933 в Познани.

Сюда *(в Гремяче)* будущий поэт и историк спешил на каникулы, когда учился в средней школе в Варшаве, где окончил полный курс гимназии в 1898 году. Уже в гимназические годы Пузына начал заниматься литературным творчеством; первые стихотворения он опубликовал в варшавских журналах ***«Еженедельник польский»*** 1898, 1899 гг.; ***«Повести и романы»*** 1900 год, журнал ***«Турист»*** 1905 год. В этом же, 1905 году издал стихотворение ***«Ongi — Былое... (Давнее...)»*** в которых звучали типичные для молодежи лирические мотивы (к примеру, описание *«тарзанской»* природы), автор разместил в нем даже несколько сатирических стихотворений.

Позднее изучал историю и литературу в университете Фрибурга. Там же защитил учёную степень доктора философских наук. Жил в Швейцарии около 20 лет.

В 1903 году, 16 августа Эдвард Пузына женился на ***Александре Марии Аделе Софии Храповицкой (1882–1941),*** родившейся в Войткушках, ***герб «Гоздово»,*** *(поэтэсса и писательница).* Они воспитали детей: *Юзефа Влодзимежа (1904–1966), Марию, Жозефину по мужу Коссаковскую (1905–1983),*

Семья Юзефа Адольфа Мартина и Александра Октавиана Ричарда Пузынов в Гремячем

Кристофа Юзефа (1908–1938) — инженер, и Александру Марию, по мужу Залескую (1917–1966)

В исторических изданиях Пузына сосредоточился на вопросах, касающихся происхождения и политической роли литовско-русских князей, относительно экспансии **В**еликого **К**няжества **Л**итовского на Руси. В 1911 году разместил в Львовском «***Геральдическом ежемесячнике»*** статью ***«О похождении князя Федьки Несвижского»,*** давщую начало многолетней и затяжной генеалогической полемике.

Генеалогические исследования принесли Э. Пузыне скорое признание и в 1930 году он вошел в состав редакции *«Геральдического месячника»*, издававшегося *(после перерыва, прерванного войной)*, как варшавский орган ***«Польского Геральдического Товарищества».***

Научные гипотезы Эдварда Юзефа Пузыны вызвали широкий резонанс среди ученых и принесли ему европейскую известность. В этот же период он унаследовал владение усадьбой в Гремячем, поскольку 16 июня 1914 года умер его отец.

На страницах *«Месячника»* а также и в «**Ateneum Wileńskim»** Пузына разместил еще несколько статей в этой же области: ***«Потомки Наримонта Гедиминовича» в «Геральдическом ежемесячнике»*** в 1931–1932 гг.; ***«Кориат и Кориатовичи»*** в **«Ateneum Wileńskim»** 1932, 1936 годы), выдвигает в них новые гипотезы, которые по предположению других исследователей, к примеру, Влодзимежа Двожака — *«...следует принимать с большой осторожностью».* Касается это *«...родов, считавшихся столетиями потомками Рюрика»*, в которых Пузына *«подразумевал Гедыминовичей или Ольгердовичей»*. Пузына подготовил очень большой труд, где охарактеризовал ***«Великое Княжество Литовское до Миндовга»,*** фрагмент с которого опубликовал в 1937 году *«В деле первых сражений литвинов с татарами на Руси в 1238–1243 годах»* ***(«Военно-историческое обозрение»)***.

Начало первой Мировой войны и ее ход оказали влияние *(на Пузыну)* и активизировали творческую деятельность писателя. Издаются его произведения, написанные в патриотическом духе, в форме поэм, поэтических молитв, гимнов и драм, *(в стихотворной форме, в сонетах! — полемика з «**Marchołtem»** Яна Каспровича (1860–1926)* — поэма, а также несколько переведенных сонетов итальянских поэтов. Издавался Пузына в то время *(небольшим количеством экземпляров)* под псевдонимом «***Вайдавутас»***. Его произведения этого периода напоминали великую поэзию романтики и возвращали *(читателя П.И.)* к творчеству *Станислава Выспяньского (1869–1907),* который трактовал в них свое видение *проалианской и ан-*

тинемецкой ориентации. Это было в следующих произведениях: ***«Поэма сегодняшнего дня»*** пьеса в пяти актах ([Фрибург] 1914), ***«Братская кровь с пылью»*** ([Фрибург] 1916) — сборник стихотворений ***«Отче наш»*** ([Фрибург] 1916), сборник стихотворений ***«Краковская свадьба»*** ([Фрибург] 1916), сборник стихотворений, поэм. ***«Книги польского будущего»*** ([Фрибург] 1918). К ***«Освобождению»*** С. Выспяньского, приближается произведение неназванного цикла нашего земляка, озаглавленное ***«Конрад»*** — народная трагедия в трех актах, (Фрибург 1917), название которое было упомянуто выше: ***«Поэма сегодняшнего дня».***

Во время первой Мировой войны принимал участие в работах ***Центрального Польского Агентства*** в Лозанне. Был соиздателем сборника документов *(по информации Тадэуша Эстрейхера, внесенного в биографический каталог)*, касающихся польского дела. Август 1914 года и январь 1915 года». (Фрибург, 1915 год). Являлся подписантом «*Лозанской декларации польских политиков за границей с 11.11.1916, «Акт осуждения» от 5 ноября 1916 года (императорские прокламации Германии и Австрии).* Это акт, который фактически декларировал возрождение государственности Польши». Работал в образованном Польском Народном Комитете в 1917 году. Был издателем и редактором двухмесячника ***«Взгляд из Польши»,*** выходившего во Фрибурге с мая 1916 года. На родину Пузына с семьей возвратился в 1919 году, жил в Варшаве, некоторое время работал руководителем *(отдела)* в Министерстве иностранных дел. В 1922 году Пузына опубликовал сборник ***«По дороге»,*** собрав в нем поэтические произведения, написанные в период с 1895 по 1921 год, взятые с томика ***«Былое...»*** ***(«Далёкое...»),*** издававшиеся в журналах: ***«Иллюстрированный еженедельник», «Иллюстрации польские» в 1920 году.***

Несколько лет спустя был редактором издававшегося с 1925 года журнала «**Messager Polonais»,** полуофициального органа вышеупомянутого Министерства. В 1933 году уволился с работы и переехал на жительство в Большую Берестовицу под Гродно, где и прожил до начала второй Мировой войны.

Пузына писал также и прозу, является автором нескольких повестей: ***«Это в наших силах...»*** журнал ***(«Путешественник») 1906, «Перед бурей»*** журнал ***(«Голос народа» 1907/8*** под псевдонимом ***«Ян Окветко»).*** Пузына много переводил с французского языка, к примеру, известнейшую драму Генрика Ибсена ***«Когда просыпаемся среди мертвых»,*** Варшава 1900 год.

Очевидно, в связи с началом второй Мировой войны, Эдуард Пузына летом 1939 года переезжает опять в Варшаву, где его и застает война. Здесь он пережил всю немецкую оккупацию. Он пытается здесь восстановить, укомплектовать заново свою библиотеку, и восстановить свои труды, которые поглотил огонь. Его очень огорчали вынужденные скитания и переезд в Варшаву... Вывезен был с Варшавы после восстания 1944 года, поселился в городе Ченстахове. С 1945 года был руководителем отдела культуры местного магистрата Ченстахова. Здесь Пузына опубликовал свой последний труд ***«Мои воспоминания о Радзевичувне» (о Марии Радзевич)***, Ченстахов 1947 год, *(был знаком с нею с 1942 года).*

Умер Пузына Эдвард 20.01.1949 года в Ченстахове и похоронен там же.

Иван ПАНАСЮК, краевед
http://astramechava.somee.com

Станции Дубица — 120 лет

Дубица — одна из самых маленьких станций на железной дороге Брестской области и единственная, включенная в Список историко-культурных ценностей Беларуси.

Этот статус здание получило в прошлом году. Саму же станцию можно сравнить с машиной времени. Построенная в царский период, в конце XIX века, она уцелела в годы Великой Отечественной войны.

Это станция хоть и небольшая, но одна из самых знаменитых в Брестской области. Находится на пограничной полосе, до Польши — рукой подать. Ежедневно здесь курсирует дизель Брест — Влодава. Пассажиры — в основном дачники.

Здание станции было возведено не сразу, а через 10 лет после того, как здесь прошел первый поезд. Но построено на совесть. Фундамент — на три метра вглубь, и сами стены уникальные — со знаком качества. Если присмотреться, здесь повсюду следы пальцев рук мастеров, которые изготавливали кирпич.

С двухтысячных станция начинает привлекать к себе киношников. Чаще всего здесь снимают сцены для военно-исторических картин. В кадр Дубица попала более чем в десяти кинолентах. Во время съемок фильма «Брестская крепость» пришлось достраивать декорации. Но обычно меняют вывеску над входом в зал ожидания, а перрон посыпают песком. Здесь побывали многие знаменитости. А их автографы работники бережно хранят в специальном альбоме.

За 120 лет станция почти не изменилась внешне.

История станции продолжается. А специалисты верят, что она станет привлекательной не только для журналистов, киношников, но и для туристов.

Виктория ПОТОНЯ

Читать полностью: http://virtualbrest.by/news46314.php

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Празднование 72-й годовщины Великой Победы

в поселке Мухавец состоялся районный праздник, посвященный 72-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Он начался с шествия «Бессмертного полка». У памятника погибшим односельчанам состоялся митинг.

По традиции были возложены цветы и венки к памятнику погибшим героям. Поклониться их подвигу прибыли на районный праздник и зарубежные гости — делегации из Курчатовского района Курской области и общины Замутов Прешовского края Словацкой Республики.

Объявляется минута молчания — долг памяти перед всеми погибшими в той войне.

Тишину разрывают автоматные залпы. Звучит гимн Республики Беларусь.

Слово для поздравления предоставляется председателю районного исполнительного комитета Владимиру Сенчуку.

«Отмечая эту великую дату, — сказал Владимир Григорьевич, — мы вновь осознаем всю грандиозность победы над фашизмом. На территории района они расстреляли и замучили более 8 тысяч человек, из них более полутора тысяч — жителей нашего Прибужья. Более 600 человек было угнано в Германию. Мы никогда не забудем о подвиге воинов Красной Армии, погибших при освобождении Брестского района. Из более 2 тысяч уроженцев района, воевавших на фронтах Великой Отечественной, домой вернулись лишь 850 человек. Сегодня в Прибужье проживает 22 ветерана войны».

От имени всех ветеранов жителей и гостей района поздравил участник Великой Отечественной войны Эдуард Зимовец. Депутат, заместитель председателя Постоянной комиссии по национальной безопасности Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Владимир Базанов поблагодарил ветеранов за то, что никогда не забывали о долге перед Родиной, а также тех, кто ковал победу в тылу, их правнуков и внуков за то, что помнят своих дедов.

Вера в Бога и любовь к Родине помогали нашим солдатам в то тяжелое время выстоять и победить. Об этом говорил в своем обращении настоятель местного храма Святого князя Владимира иерей Дмитрий.

торжественные мероприятия, посвященные 72-й годовщине Великой Победы, прошли в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой». Несмотря на холодную погоду, в митинге приняли участие тысячи человек. С фотографиями своих родных и близких прошли участники в шествии «Бессмертного полка».

Начался митинг с возложения венков к Вечному огню и плитам мемориального комплекса. В нем приняли участие руководство области, города и района, ветераны Великой Отечественной войны, а также представители трудовых коллективов и организаций города. Делегацию Прибужья возглавили председатель райисполкома Владимир Сенчук и председатель районного Совета депутатов Людмила Жукович. Присутствующие почтили память погибших солдат минутой молчания.

После митинга состоялся концерт с участием творческих коллективов Брестчины.

А завершающим аккордом праздника стал вечерний салют в честь Дня Победы.

Марина САМОСЕВИЧ,
Светлана САВЧУК,
фото Сергея ХМЕЛЯ

Юбилейный творческий вечер Фёдора Мозоля

В Брестском Доме культуры железнодорожников 19 апреля состоялся вечер, посвящённый творчеству Заслуженного деятеля культуры Республики Беларусь Фёдора Алексеевича Мозоля, который недавно отпраздновал свое 65-летие.

Обладатель изумительного драматического тенора, выпускник Белорусской государственной консерватории, не единожды выступавший на сцене Белорусского театра оперы и балета, получавший в молодости предложения от оперных театров крупных городов бывшего Советского Союза, он отдал предпочтение своей родной земле. Выходец из деревни Ольшаны родился в семье простых людей Алексея и Пелагеи Мозолей, небезызвестных в своем районе мастеров народной песни. Юноша, как и родители, пел и любил музыку всем сердцем и без сомнения мечтал поступить в музыкальное училище, которое затем закончил с отличием.

После консерватории, верный своим принципам, в 80-е Федор Мозоль вернулся в Брестскую область, и им тут же стала гордиться культурная нива Брестчины. На перекрестках судьбы певца появился один сильный персонаж: незаурядная личность, тогда еще молодой руководитель остромечевского колхоза Алексей Скакун, известный мастерством «перетаскивать» (пусть простит меня Алексей Степанович) к себе лучшие кадры. Так в Остромечево в далеком 1983-м оказался оперный певец и композитор Федор Мозоль, сохраняющий верность Остромечевскому Дому культуры по сей день, ныне художественный руководитель нескольких народных коллективов, один из которых успешно выступает не одно десятилетие, — «Остромечевские Лявоны».

«Начинал я свой остромечевский шлях с организации мужского хора, — рассказывает артист. — *Дома культуры тогда не было. Поселок только строился. Репетировали в неотапливаемом помещении, когда в зимние месяцы года пар шел изо рта. За три года получили звание «народный».* Затем «народного» взяли еще два остромечевских коллектива — «Лявоны» и «Мастачковыя казыры».

Сбылись мечты двух талантливых людей — Фёдора Мозоля и Алексея Скакуна. Десятилетиями они были успешны, перспективны и востребованы как в отраслях сельского хозяйства один, так

и на культурном поприще страны другой — оба руководители. Их союз был крепок и плодотворен. Известно, что в колхоз приезжали министры, руководители различных сфер деятельности нашей страны и зарубежья, ученые, космонавты и даже президенты. Деятельность Федора Алексеевича четко работала на культурный имидж страны в целом.

Желание как можно полнее реализовать себя свойственно не каждому творческому человеку. Но руководителя культуры, чьё умение общаться с людьми, делать им добро, решать самые сложные производственные задачи, оно не покидало и далее становилось делом и «визитной карточкой» всей жизни. И вот он уже в новой должности директора Дома культуры Брестского отделения железной дороги ищет очередные таланты, не покидая деятельности руководителя коллектива в Остромечево.

Фёдор Алексеевич не только пишет музыку на стихи поэтов-песенников, но и активно занимается обработкой белорусского фольклора, говоря, что он уже и сам не помнит количество песен в его музыкальной обработке. Нашли своего композитора в лице Фёдора Мозоля поэтессы Мария Семёновна Якимук (в результате совместного творческого труда Марии Семёновны и Фёдора Алексеевича были созданы песни «Спасите землю!» и «Дзень палучкі») и Янина Константиновна Григорович, творческий союз с которой принес «Родительский домик» и уже шлягер, переведенный также на польский язык, — «Почемучка». Познакомились с соавторами песен Федора Мозоля Николаем Божко и Николаем Панасюком, автором гимна железнодорожников «Стальная магистраль» Галиной Мельничук. А исполняли песни композитора и поэтов в тот вечер в зале Дома культуры Брестского отделения железной дороги, естественно, родные коллективы маэстро — «Остромечевские Лявоны» и «Фортуна».

Пожелаем доброго здоровья и неугасаемой энергии талантливому деятелю культуры Фёдору Мозолю, и пусть его творчество приносит плодотворные результаты и далее, ведь имя мастера песни так и переводится: Федор — «Дар Божий».

Ирина ШЕПЕЛЕВИЧ,
фото автора

Альманах «Астрамечаўскі рукапіс» стал обладателем Диплома гран-при XIII Национального конкурса «Золотая литера» в номинации «Лучший творческий проект года районных, городских, многотиражных печатных СМИ»

Определены победители XIII Национального конкурса печатных СМИ «Золотая Литера» 2017 г.

Открывая торжественную церемонию награждения, состоявшуюся в Минске 5 мая, министр информации Лилия Ананич подчеркнула:

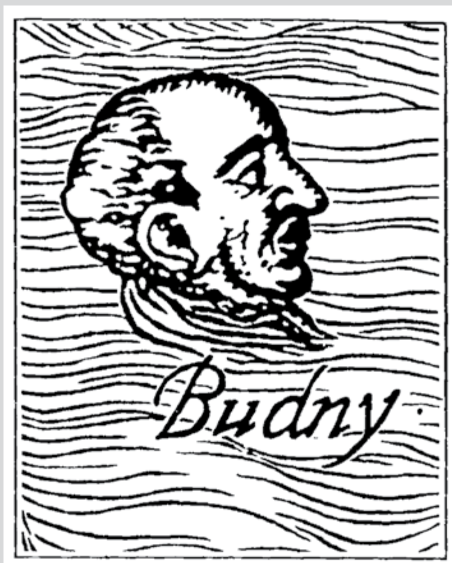
«Награждение победителей проходит в день профессионального праздника в День печати, и это стало знаменательным событием для всех журналистов страны. Нам доверяют, и это высокое доверие мы должны оправдывать своим каждодневным трудом»

На конкурс было прислано более 250 работ, за звание победителей в 23 номинациях претендовали 70 печатных изданий.

Александр Волкович — главный редактор краеведческого альманаха «Астрамечаўскі рукапіс»

Брестский районный краеведческий альманах «Астрамечаўскі рукапіс» стал обладателем Диплома гран-при за лучший творческий проект года среди районных, городских, многотиражных печатных СМИ.

Почетную награду автору проекта, редактору и составителю альманаха Александру Волковичу вручил заместитель министра информации Александр Карлюкевич.



Симон БУДНЫЙ:

455 лет со дня издания «Катехизиса»

Симон Будный (1530–13.10.1593) — проповедник XVI века, гуманист, просветитель, церковный реформатор.

Напечатал Новый Завет с комментариями и замечаниями, что стало первой во всемирной литературе попыткой радикальной рационалистической критики Евангелия. Поддерживал концепцию ограниченной, просвещенной монархии. Один из первых идеологов развития белорусской культуры на родном языке.

Симон Будный закончил Краковскую академию, учился в Италии, Швейцарии. По приглашению Радзивилла Черного стал пастором протестантской общины в Клецке. В Несвиже издавал свои сочинения на польском, латинском и белорусском языках. Его деятельность поддерживал будущий канцлер ВКЛ Астафий Волович. Именно Волович приказал перевести из Вильни в новую типографию шрифты самого Скарыны.

Одна из его работ «Катехизис, то есть наука стародавная христианская, от святого писма, для простых людей языка руского, в пытаниах и отказах събрана» (Несвиж, 1562) переиздавалась трижды: в Стокгольме в 1628 и в Минске в 2005 и 2012 гг.

В посвящении к «Катехизису» он обращается к князьям Радзивиллам:

«Абы ваши княжацские милости не только в чужоземских языках кохали, але бы ся тежь и того здавна славного языка словенского размиловати и оным ся бавити рачили. Слушная бо речь ест, абы ваши милости того народу язык миловати рачили, в котором давные предки и их княжацские милости панов отци ваших милости славне преднейшие преложеньства несуть».

Труды Симона Будного и Василя Тяпинского характеризуют взгляды белорусского движения Возрождения и Реформации.

В Несвиже сохранилось здание, где размещалась типография Симона Будного. Невдалеке от него воздвигнут памятник выдающемуся гуманисту и просветителю.

https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Будный,_Симон

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 2 [18]•2017